

**«Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств имени Святителя
Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра педагогики и психологии

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Направленность (профиль) «Практическая педагогика и психология.
Инжиниринг развивающей среды»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему:

«Арт-терапевтические техники в разрешении и управлении конфликтами в
юношеской среде (на примере студентов СПО)»

Выполнила студентка
II курса группы Пм-201
очной формы обучения
Кузьмина Ольга Борисовна
(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель
Денисова Елена Анатольевна,
кандидат психологических
наук, доцент
(Ф.И.О., должность, уч.степень,
уч.звание)

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

Денисова Елена Анатольевна

(Ф.И.О.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти
2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения конфликта в юношеском возрасте в отечественной и зарубежной психолого- педагогической науке	10
1.1. Теоретические основы конфликта. Определение конфликта. Виды конфликта.....	10
1.2. Этапы конфликта. Анализ стратегий поведения конфликта.....	18
1.3. Особенности протекания конфликта в юношеском возрасте.	24
1.4. Арт-терапевтические техники в управлении и разрешении конфликтов.	33
Выводы по 1-й главе	39
Глава 2. Эмпирическое изучение использования арт-терапевтических техник в управлении и разрешении конфликтов в юношеском возрасте	42
2.1. Описание процедуры исследования.....	42
2.2. Анализ результатов констатирующего этапа исследования	44
2.3. Комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог».....	48
2.4. Анализ результатов контрольного этапа эксперимента	56
Выводы по 2 главе.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы

В современных условиях проблема конструктивного разрешения конфликтов приобретает актуальность не только в плане улучшения эмоционального климата межличностного взаимодействия, но и является необходимой составляющей успешного межличностного и делового взаимодействия между людьми. Несмотря на то, что подростковый и юношеский возраст в психологии XX столетия изучался достаточно подробно, современные студенты СПО отличаются от сверстников предыдущих поколений рядом социально-психологических особенностей, проявляющихся в том числе и в межличностных отношениях. В них проявляются как сугубо индивидуальные качества личности – её эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные личностью нормы и ценности общества.

Для профилактики и успешного разрешения межличностных конфликтов у студентов 16-18 лет, как одно из средств, способствующее еще и управлению напряжением в ситуации конфликта, применяется арт-терапия как метод невербальной, в том числе изобразительной экспрессии, выражения чувств и эмоций. Согласно многочисленным исследованиям отечественных педагогов и психологов рисунок человека является своеобразным аналогом речи. В частности, Л. С. Выготский называл детское рисование графической речью. Вместе с тем в нашей работе помимо художественного направления арт-терапии планируются к использованию музыкальные и танцевальные арт-терапевтические техники, направленные на самораскрытие, творческое самовыражение и поиск конструктивных форм поведения в ситуациях разногласия, взаимного напряжения и фрустрации. В процессе исследования сложилось противоречие между необходимостью корректировать деструктивные межличностные конфликты с помощью

различных способов и недостаточным использованием в этом процессе арт-терапии.

Выделенные недостатки и противоречия, а также необходимость их разрешения определили **проблему исследования**: использование каких техник арт-терапии станет эффективным средством управления и разрешения конфликтом в юношеской среде.

Цель: теоретически изучить проблему управления и разрешения конфликтов, обосновать и эмпирически проверить эффективность комплекса арт-терапевтических техник в разрешении конфликтов в подростково-юношеской среде.

Объект: конфликт в подростково-юношеской среде как социопсихологический феномен.

Предмет: арт-терапевтические техники в управлении и разрешении конфликтов в юношеской среде.

Гипотеза: мы предполагаем, что комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник будет способствовать эффективному разрешению конфликтов в подростково-юношеской среде при следующих условиях:

- при организации занятий учитываются возрастно-психологические особенности, а также характеристики индивидуальных и групповых поведенческих профилей участников тренинга;
- в работе используются преимущественно активные формы художественной, музыкальной и танцевальной арт-терапии;
- тренинговые занятия с использованием арт-терапевтических техник проводятся как активная форма обучения конструктивному поведению в конфликте и включают этапы: отреагирования эмоций, осознания индивидуальных и групповых поведенческих стратегий; отработки навыков эффективного взаимодействия в конфликте.

Задачи:

1. Осуществить теоретический анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической научной и методической литературы по заявленной проблеме.

2. Эмпирически изучить поведенческий профиль в ситуации конфликта у студентов, проанализировать конструктивные и неконструктивные стратегии поведения.

3. Разработать содержание комплекса тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник, направленного на управление и разрешение конфликтов в подростково-юношеской среде.

4. Проверить эффективность комплекса тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник в разрешении конфликтов, осуществить сравнительный анализ поведенческих профилей респондентов на констатирующем и контрольном этапах.

Методы исследования:

- Теоретические (теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы, систематизация и обобщение полученной информации)

- Эмпирические методы (психолого-педагогический эксперимент, включающий констатирующий, формирующий и контрольный этапы, тестирование).

Психодиагностические методики:

1. Фрустрационный тест С.Розенцвейга в адаптации Н.В. Тарабриной (1978)

2. Тест Томаса в адаптации Н. В. Гришиной (1978)

3. Опросник «Социальный интеллект» Г. В. Резапкиной

- Методы математико-статистической обработки данных (критерий U-Манна-Уитни).

База исследования: Исследование проводилось на базе Гуманитарного колледжа города Тольятти, в котором приняли участие 2 группы обучающихся в количестве 16 человек в возрасте 16-18 лет.

Теоретико-методологические основы исследования:

В основе понимания природы и динамики конфликта лежат положения психологии конфликта (К. Левин, М. Дойч), в частности, представления о типах конфликтов (внутриличностные, межличностные, групповые), их структуре и стадиях развития. Вопросы развития конфликтного поведения в подростковом и юношеском возрасте рассмотрены в трудах таких авторов как: Б.Г. Ананьев, А.Л. Анцупов, В.М. Афонькина, Л.И. Божович, Ф.М. Бородкин, М.М. Главатских, Н.В. Гришина, С. В. Выготский, И.Ю. Кулагина, А.Н. Леонтьев, А.М. Прихожан, Н.У. Заиченко, Н.М. Коряк, Н.И. Леонов, А.А. Реан, Б.И. Хасан, А.И. Шипилов, Х. Ремшмид, Л.М. Семенюк, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др. Работы Л.С. Выготского о социальной ситуации развития и значении ведущей деятельности помогают объяснить роль общения со сверстниками как источника и одновременно ресурса разрешения конфликтов.

Теоретические основы арт-терапии (М. Наумбург, Э. Крамер, А.И. Копытин) раскрывают категориальный аппарат. Центральными для данного исследования являются концепции проекции (вынесение вовне внутреннего содержания), символизма (опосредованное выражение переживаний) и исцеляющей роли самого творческого процесса (креативная экспрессия как способ гармонизации психики). В отечественной психологии подробно описаны методы и техники арт-терапии, активно используемые в коррекции психологических, социальных и коммуникативных проблем у взрослых и детей. Концептуальные основы использования арт-терапии в образовательных и социальных учреждениях описаны в работах Л.Д. Лебедевой, А. И. Копытина и других авторов. Исследователи подчеркивают роль арт-терапевтического процесса в повышении адаптационных возможностей человека, а также осознанию и отработке конструктивных стратегий поведения в ситуации межличностного конфликта в подростковом и юношеском возрасте.

Общенаучной основой исследования являются системный и деятельностный подходы. Системный подход позволяет анализировать конфликт не как изолированный инцидент между индивидами, а как элемент и проявление динамики более широкой системы — учебной группы, студенческого коллектива, семейных отношений. Это обуславливает применение не только индивидуальных, но и групповых форм арт-терапевтической работы, направленных на преобразование коммуникативных связей внутри системы. Деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) определяет арт-терапевтическое занятие как особую форму деятельности, в которой внутренние психические процессы (эмоции, конфликты, установки) не только проявляются, но и активно преобразуются через творческий акт. Принцип единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн) подразумевает, что изменение сознания личности и ее отношений происходит через организованную деятельность, каковой и является процесс художественного творчества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Арт-терапевтические техники являются эффективным инструментом не только для разрешения уже возникших конфликтов в юношеской среде, но и для их профилактики и управления конфликтными ситуациями на ранних стадиях. В юношеском возрасте арт-терапия является особо релевантным методом работы с конфликтами в силу ее невербализма, проективного характера и соответствия потребности возраста в самовыражении и поиске идентичности.

2. Разработанный и апробированный в исследовании арт-терапевтический комплекс тренинговых занятий «Код конфликта: творческий диалог», включающий этапы диагностики, отреагирования, рефлексии и формирования новых моделей поведения, обеспечивает значительное снижение уровня конфликтности и повышение психологической грамотности в студенческих группах.

3. Эффективность применения арт-терапевтических техник в работе с конфликтами у юношей и девушек обусловлена их способностью обеспечить безопасное отреагирование негативных эмоций (гнев, обида и др.), осознание глубинных причин конфликта и проработку новых стратегий поведения в символической форме.

4. Использование арт-терапии в групповом формате способствует не только разрешению конкретных межличностных конфликтов, но и развитию коммуникативных навыков, эмпатии и сплоченности в юношеском коллективе.

Научная новизна:

- Конкретизированы возможности арт-терапии применительно к задачам разрешения конфликтов в юношеской среде.
- Уточнены представления о психологических механизмах воздействия арт-терапии в разрешении конфликтов (механизм "визуализации конфликта", "символического разрешения" и др.).
- Разработан и эмпирически обоснован авторский комплекс арт-терапевтических тренинговых занятий для работы с конфликтами в юношеском возрасте.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в практической работе педагога-психолога, куратора, классного руководителя, работающего со студентами юношеского возраста по вопросам профилактики и разрешения межличностных и внутригрупповых конфликтах. Результаты диссертации могут стать основой методических материалов по этой теме и использоваться на классных часах, родительских собраниях, педагогических советах и методических семинарах. Комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник может быть полезен педагогам-психологам и другими специалистами образовательных учреждений, осуществляющих работу по обучению конструктивному поведению в конфликте. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке психологов,

конфликтологов, социальных работников, педагогов – в рамках курсов по арт-терапии, психологии конфликта, возрастной психологии.

Апробация результатов магистерской диссертации

Теоретические и эмпирические материалы исследования по теме диссертации были представлены на международных научно-практических конференциях:

1. IV Поволжском педагогическом форуме «Система непрерывного педагогического образования: инновационные идеи, модели и перспективы», 2023;
2. V Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской Епархии «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» (2023 год);
3. VII Региональной молодёжной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль науки», 2024 ;
4. VI Рождественских образовательных чтениях Тольяттинской Епархии, 2024;
5. Международной молодёжной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль науки», 2025.

А также в следующих публикациях:

1. «Возможности экспериментального (психологического) арт-театра в работе с конфликтным поведением студентов», сборник студенческой НПК «Поволжский фестиваль науки» 2024 г.
2. «Арт-терапевтические техники для эффективной работы с подростками в решении конфликтных ситуаций», сборник студенческой НПК «Поволжский фестиваль науки» 2025 г.
3. «Арт-терапевтические техники для эффективной работы с молодёжью и подростками в решении конфликтных ситуаций». Сборник статей XIV Всероссийской методико-практической конференции Петрозаводск: МЦНП "НОВАЯ НАУКА", 2025.

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения конфликта в юношеском возрасте в отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке

1.1. Теоретические основы конфликта. Определение конфликта. Виды конфликта

В обыденном сознании под словом «конфликт» мы понимаем широкий круг явлений от состояния дисгармонии в человеческих отношениях до открытой затяжной борьбы или вооружённых столкновений. Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – «столкновение» и практически в неизменном виде вошло в другие языки.

Конфликт - это сложное многоаспектное явление, так или иначе существующее в жизни каждого человека. Конфликт определяется через противоречие, противоборство, противостояние или столкновение, характеризующие, как правило, взаимоотношения сторон. Каждый из нас интуитивно понимает, что такое конфликт, но от этого само явление «конфликта» не становится более лёгким. А. Я. Анцупов и А. Т. Шипилов в своих работах по конфликтологической проблематике сопоставляли различные определения конфликта в отечественной и зарубежной психологии, и пришли к выводу, что общепринятого сложившегося единого понимания конфликта нет. Однако чаще всего, определение конфликта опирается на два ключевых понятия: «противоречие» и «столкновение». Долгое время в науке и практике наличие «конфликта» рассматривалось как явление негативное, как показатель трудностей, с которыми участники взаимодействия не справились. Негативные функции конфликта анализируются в работах Г.Спенсера, Э.Дюркгейма и Т.Парсонса. Для

Парсонса конфликт деструктивен, дисфункционален и разрушителен. Автор рассматривает конфликт как «эндемическую» форму болезни социального организма. Далее, в работах исследователя Э.Мейо анализ конфликта начинает подменяться изучением неэффективного функционирования и психологической неприспособленности [22, с 32-34].

Конфликт как естественное явление начинает рассматриваться в зарубежной и отечественной психологии лишь с 1950-х годов 20 века. Наталья Владимировна Гришина, анализируя признаки и последствия конфликта утверждает, что «конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушениям. Напротив, это один из главных процессов, служащих сохранению целого. При определенных условиях даже открытые конфликты могут способствовать сохранению жизнеспособности и устойчивости социального целого. Конфликт не следует воспринимать как однозначно деструктивное явление и так же однозначно оценивать. Современное понимание конфликтов предполагает, что конфликт – это не обязательно плохо. Конфликт содержит в себе потенциальные позитивные возможности» [22, с. 40]. Таким образом, конфликт в современной конфликтологической традиции рассматривается как явление естественное и необходимое для развития любой системы – системы взаимоотношений, организационной системы и т.д..

Современная формула конфликта гласит: конфликт – часто показатель необходимости изменений в существующей структуре, системе. Изменения, которые осуществляют стороны конфликта позволяют системе адаптироваться что в свою очередь приведет к выживанию системы (отношений, структуры и т.д.). Если изменения не будут осуществлены, система погибнет, перестанет существовать. То есть, современная формула звучит так: «Конфликт» – «Изменения» – «Адаптация» – «Выживание».

«Конфликт» - это распространённая черта всех социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а поэтому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт не всегда и не

обязательно приводит к разрушениям. Конфликт-это не обязательно плохо. Конфликт может быть управляемым, при чём управляем он таким образом, что негативные, деструктивные последствия его могут быть сведены к минимуму, а конструктивные усилены. Общая идея положительного влияния конфликтов сводится к мысли, что продуктивность конфронтации проистекает из того факта, что «...конфликт ведёт к изменению, изменение ведёт к адаптации, адаптация ведёт к выживанию» (Р. Годдарт) [22, с .40-41]. В работах отечественных учёных обобщается опыт зарубежных исследователей, к примеру, работа немецко-американского социолога Люиса Альфреда Козера концепция позитивно-функционального конфликта, в которой он говорит: «Социальный конфликт не представляет собой исключительно негативный фактор, ведущий к разрыву и распаду, а в определённых контекстах и социальных условиях помогает скорее исцелению, чем загниванию общества» [36, с.115]. Ущерб и разрушение приводит, как правило неуправляемый конфликт, вышедший из – под контроля.

Таким образом, в науке и общественном сознании понимание конфликта как нормы человеческих отношений, как части общественной жизни начинает складываться лишь со второй половины 20 в. До этого периода конфликт рассматривался как негативное явление, результат конфликтности и социальных неумений.

Американский ученый А.Козер и немецкий социолог Р.Дарендорф, являющиеся последователями основоположников конфликтологии К.Маркса и Г.Зиммеля по сути заложили идеи, которые стали концептуальной основой современной парадигмы конфликта, рассматривающей позитивные функции конфликта [22, с. 29].

Конфликт как объект исследования представляет собой необходимую часть современного научного знания, имеющий влияние на жизнедеятельность людей. Конфликт в большинстве исследований рассматривается как явление социальное. Межличностный конфликт,

организационный и даже внутриличностный конфликт рассматриваются как результат неудовлетворительных социальных взаимоотношений человека. Остановимся подробно на видах конфликта и их характеристиках.

Н. В. Гришина выделяет следующие виды конфликтов:

1. Личностные конфликты - это конфликты, состоящие в столкновении различных личностных образований (интересов, мотивов, целей). По Мерлину условия возникновения психологического конфликта является субъективное восприятие неразрешимости ситуации. Он считает, что порождение конфликта не бессознательно, а в конфликте как раз есть осознанность в отличие от подхода в психоанализе.

Итак, личностные конфликты - это воспринимаемое и эмоциональное переживание человеком как значимая для него психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу, направленную на преодоление, к ним относятся:

-Мотивационные конфликты, когда человек оказывается перед необходимостью выбора между в равной мере привлекательными, но взаимоисключающими альтернативами, конфликты, возникающие в результате борьбы мотивов.

-Когнитивные конфликт. В их основе столкновение между несовместимых представлений. Согласно идеям когнитивной психологии, человек стремится к непротиворечивости, согласованности со своей внутренней системой ценностей, а в случае противоречий испытывает дискомфорт или когнитивный диссонанс.

-Рольевые конфликты. Это противоречия между требованиями роли и возможностями личности. Или межролевые конфликты, когда разные ролевые позиции личности оказываются несовместимыми (н: руководитель и дружеские отношения в коллективе). Возникающий в результате противоречий между различными ролевыми позициями личности, её возможностями и поведением). Разновидность ролевого конфликта

межролевой конфликт, когда разнорольные позиции личности оказываются несовместимыми.

-Внутриличностные противоречия и конфликты. Это бессознательное неразрешимое противоречие между уровнем притязаний «хочу» и возможностями «могу»; неврастенический конфликт- противоречие между «должен» и «могу»- отражает завышенные требования к себе, превышающие возможности личности; обсессивно-психастенический конфликт между «должен» и «хочу»; адаптационный конфликт между «надо» и «могу». Подробно внутриличностными конфликтами занимались Анцупов, Шипилов, Митина, Кузьменкова, В. В. Столин.

2. Межличностные конфликты. Это ситуация противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленная на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон.

3. Межгрупповые конфликты. Межгрупповыми конфликтами принято называть взаимодействие как между собственно группами людей, так и между отдельными представителями этих групп.

4. Внутригрупповые конфликты. Это состояние деструктивных внутригрупповых связей. По мнению Л.Козера, «позитивными же для группы будут являться те конфликты, которые не затрагивают основы существования группы, способствуют лишь переориентации норм и отношений, принятых в группе, соответственно возникающей необходимости. Но, если конфликт связан с важнейшими ценностями группы, он подрывает её основы и несёт в себе тенденцию к её разрушению» [22].

Остановимся подробнее на межличностных, межгрупповых и внутригрупповых конфликтах.

Характеризуя межличностные конфликты, остановимся на следующем определении: «Межличностные конфликты - это ситуация противоречия

разногласия и столкновения между людьми; ...ситуация противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешения ситуации в интересах обеих или одной из сторон» [22, стр. 88]. Карен Хорни определяла межличностный конфликт с позиции психоанализа как внутренний конфликт, перешедший в отношение с другими людьми [38, с. 235]. Курт Левин определяет межличностный конфликт как противоречие между собственными потребностями и внешне объективно вынуждающей силой. В 40-е годы он занимался изучением супружеских конфликтов в контексте напряжённости в малой группе. Он считал напряжение фактором конфликта. По его мнению, напряжение возникает из-за комплекса ожиданий к супругу, эта неудовлетворённость ожидания и вызывает напряжение.

Дойч, выделяя 16 типов социальных отношений, рассматривает межличностный конфликт как конкурентное взаимодействие.

В работах Коломинского Я.Л. и Жизневского Б. П., посвященных изучению конфликтов в детской и подростковой среде, межличностный конфликт рассматривался как нарушение правил договорённости, связанное с возрастными особенностями, как проявление возрастных кризисов. В своих работах исследователи пришли к выводу, что обучать эффективному поведению в ситуации конфликта, нужно как можно раньше, с 5 лет внутри возрастных конфликтов [52, с.74].

Отечественный исследователь Филонов Л. Б. изучал острые конфликты в подростковом возрасте. Он утверждал, что подросток сознательно идёт на обострение отношений, цель которого - изучение реакции других людей на различные поведенческие акты. Филонов назвал это «поиском пределов допустимого». Кроме того, подросток в конфликте ищет возможные типы возражений, виды оценок и способов спора. [51, с.157]. Близкую позицию занимает отечественный ученый Драгунова, описывая конфликты отцов и детей как освобождение от опекающих отношений родителя. Бютнер, в свою

очередь, рассматривая межличностные конфликты, считает, что у подростка существует боязнь в проявлении собственных разрушительных чувств в действии, что является фактором конфликтного поведения с другими. Таким образом, многие исследователи называют межличностные конфликты – наиболее часто встречающимся явлением, с которым сталкивается каждый человек, именно поэтому подчеркивают необходимость обучения эффективному поведению в конфликте уже с дошкольного возраста, с решения первых возрастных кризисов.

Следующая группа конфликтов – межгрупповые конфликты. Это конфликты между социальными группами. Дойч рассматривает между разными группами два вида взаимодействия: кооперация или конкуренция. Внутри группы ее члены могут конкурировать, что приводит к увеличению противоречий и напряжений, либо быть способными и настроенными на кооперацию друг с другом. В основе этого лежит предыдущий опыт взаимоотношений членов группы, наличие положительного результата взаимоотношений, а также конфликтная установка – положительная, отрицательная или нейтральная [22, с. 64-67].

В ряде работ выделяется разновидность межгруппового конфликта – «системный конфликт», который характеризуется между функционально взаимосвязанными группами или между лицами, находящимися на одной ступени иерархии. По мнению А.Козера, позитивными будут все конфликты, которые не затрагивают основы существования группы. А вот если конфликт связан с важнейшими ценностями, то тогда он приводит к разрушению группы.

Останавливаясь на внутригрупповых конфликтах, необходимо отметить, что в традиционных классификациях не всегда выделяются внутригрупповые конфликты. Многие авторы считают, что внутригрупповые конфликты не имеют самостоятельной феноменологии. Т. А. Полозова определяет внутригрупповой конфликт как конфликт между членами группы, группировками внутри группы, либо членом и остальной малой

группой, которые приводят к деструкции внутригрупповых связей. Она выделяет факторы (причины) внутригрупповых конфликтов:

1. несовместимость намерений и поверхностность эмоциональных отношений в группе;
2. сложность и противоречивость системы предметно-деятельностных связей.

В этой связи она выделила ещё два подвида внутригрупповых конфликта: личностно-прагматический и предметно-деловой.

В своих работах Н. И. Фрыгина выделяет разновидность внутригруппового конфликта – когнитивный. Когнитивный конфликт, возникающий при выработке коллективного решения или в коллективной творческой деятельности. При этом противоречие переходит из предметной плоскости в эмоциональную и разрушает совместную деятельность [16, с 215]. Вызывают интерес работы Элтона Мейё, который описывает опыт создания и внедрения программы «школа человеческих отношений» и «теория человеческих отношений», направленных на преодоление конфликтов внутри группы. Целевыми ориентирами этой программы стали «социальная гармония», «равновесие», «состояние сотрудничества». Внутригрупповой конфликт он рассматривает в контексте двух понятий – «социального здоровья» и «социальной болезни» [22, с.212].

Таким образом, в современной конфликтологической традиции конфликт представляет собой многоаспектное явление, имеющие негативные последствия в том случае, если конфликт становится неуправляемым и абсолютно естественным явлением и показателем развития отношений, группы, системы. Наибольший интерес в данном исследовании представляют межличностные, межгрупповые и внутригрупповые конфликты.

1.2. Этапы конфликта. Анализ стратегий поведения конфликта.

В теории конфликта выделяют 4 основные стадии конфликта: предконфликтную стадию, собственно конфликт, стадию разрешения и завершения конфликта, а также постконфликтную стадию. Остановимся на каждой из них.

Предконфликтная это первая стадия характеризуется традиционно ростом напряжения между сторонами конфликта. Причиной роста может быть конфликтная установка (негативная – опыт предыдущих недоговоренностей между сторонами), нерешенные мелкие ситуации, индивидуально-психологическая несовместимость людей и др. Если на этой стадии не используются никакие профилактические меры, напряжение усиливается и выливается в конфликт. Переход от предконфликтной стадии к конфликту часто связан с формальным поводом, позволяющим обнародовать накопившиеся противоречия между сторонами конфликта.

Вторая стадия, собственно конфликт начинается с открытого противостояния сторон, использования индивидуальных и групповых конфликтных стратегий поведения. Переход с предконфликтной стадии на стадию конфликта происходит вследствие инцидента – формального повода, который становится толчком к открытому противостоянию и противодействию сторон. На этой стадии большое значение имеет наличие опыта совместного взаимодействия, формирующего конфликтную установку. В том случае, есть положительный опыт разрешения конфликтов у сторон был, стороны легче договариваются и воспринимают друг друга в положительном ключе (положительная конфликтная установка). Нейтральная установка возможна в том случае, если стороны имеют и положительный, и отрицательный опыт взаимодействия в конфликтных ситуациях в прошлом. Отрицательная конфликтная установка проявится в том случае, если у сторон есть опыт недоговоренностей и понесения ущерба

в прежних конфликтных ситуациях. Такая установка еще более усложнит существующую конфликтную ситуацию [26, 27].

На данной стадии стороны демонстрируют те поведенческие стратегии, которыми овладели и которые считают наиболее приемлемыми в данном конфликтном взаимодействии. Остановимся на каждой группе стратегий, обозначая ее конструктивный или неконструктивный характер

Первая группа стратегий поведения в конфликте может быть обозначена как стратегии борьбы, подавления и доминирования. Данная группа стратегий предполагает максимальную ориентацию на собственные интересы в конфликте в ущерб интересам второй стороны. Сторона, демонстрирующая данную стратегию, считает себя более сильной, правой и не планирует вести диалог со второй стороной [22, с. 195]. Западный культурный контекст «борьбы» продемонстрирован в частности, Дж. Лакоффом и М.Джонсоном в анализе концептуальной метафоры «Спор – это война». Рассматривая эту метафору, авторы подчеркивают: «Важно отдавать себе отчет в том, что мы не просто говорим о спорах в терминах боевых действий. Мы действительно можем побеждать или проигрывать в споре. Мы воспринимаем лицо, с которым спорим, как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем свои собственные. Мы захватываем территорию и теряем ее. Многие из того, что мы совершаем в споре, частично структурируется понятием войны» [Лакофф, Джексон, 1987, с. 127-128]. Характерно, что в русском языке в старину война, битва имели наименование «брань» («поле брани»). В.Даль приводит к этому понятию следующий синонимический ряд: «Брань – ссора, перекоры, свара, раздор, несогласие, разлад, вражда, ругательство, драка, свалка, рукопашная, побоище, война, сражение, бой, битва» [В. Даль, 1958, т.1, с 123].

Участники конфликта используют все доступные средства, чтобы добиться своего, разрешить возникшую проблему в свою пользу, получить максимум желаемого. При этом игнорируется та «цена» в отношениях, которая будет заплачена в результате его действий. Считается, что данная

стратегия поведения может обеспечить человеку возможность тактического выигрыша в какой-то конкретной ситуации за счет напористости и давления на партнера, однако вызывает негативную реакцию окружающих и постепенно приводит к осложнению взаимоотношений с ними. Нежелание человека считаться с кем-либо приводит к тому, что он начинает испытывать трудности в решении проблем, зависящих от других людей. Именно поэтому предполагается, что чем более долговременные отношения связывают участников взаимодействия, тем более важным является сохранение их отношений, которые не должны приноситься в жертву сиюминутному выигрышу.

Вторая группа стратегий – уход от конфликта, уступчивость, избегание. Уход от проблемы, которую создает конфликт может иметь бессознательный или сознательный характер. Бессознательный уход от возникающих проблем получил наибольшее освещение в психоаналитической традиции. В психике человека начинают возникать те бессознательные конфликты, которые начинают управлять его поведением. В этом случае работают защитные механизмы психики, обеспечивающие охрану бессознательных импульсов. Это такие защитные механизмы как сублимация, вытеснение, регрессия, проекция, рационализация, изоляция, отрицание реальности и др.. В психоанализе описаны не только отдельные механизмы защиты психики, но и более сложные поведенческие формы «ухода», например, такое явление, как «бегство в болезнь», как способ регрессивного реагирования на неблагоприятную ситуацию [22, с. 197].

В когнитивных теориях, можно увидеть описание «внутренней» работы по «уходу» от конфликта. Механизм этого ухода является переинтерпретация возникшей проблемы таким образом, что она не воспринимается как конфликт, требующий решения. Однако не всегда переинтерпретация означает стремление человека уйти от своих проблем. Она может иметь вполне рациональный характер, связанный с пересмотром своей позиции, своего отношения к ситуации, ее действительной значимости. Современные

конфликтологи считают уход от конфликта рациональным, если есть основание предполагать, что дальнейшее развитие событий будет благоприятным для участника конфликтной ситуации, либо принесет ему успех без особых усилий, предоставит ему более выгодные возможности для решения ситуации. К. Абульханова-Славская, говоря о неспособности человека разрешать жизненные противоречия, пишет об уходе в более широком смысле. Уход личности проявляется в самых разнообразных формах – уход из семьи, из профессии, в другую возрастную группу. Однако этот феномен является симптомом того, что личность хочет избежать трудностей. Любая форма ухода, как правило, связана с противоречивой ситуацией, в которой оказалась личность, с ее неспособностью продуктивно разрешать противоречия или их длительно выдерживать [2, с.53-55]. Таким образом, чаще эта стратегия рассматривается как непродуктивная или мало продуктивная стратегия поведения в конфликте.

Третья группа поведенческих стратегий – это диалоговые стратегии. Проблема диалога, имеющая междисциплинарный характер, в последнее время разрабатывается в различных областях знания, что приводит к содержательному разнообразию понятия диалога. По мнению Бахтина, внутренняя речь человека имеет диалогизированный характер, что определяет ее динамику и проявляется в том, что отдельные единицы этой внутренней речи напоминают реплики диалога. Тем самым человек «внутри себя» «говорит сам с собой». Таким образом, диалог- это не всякий «разговор с другим» или «с самим собой». В диалоге обе смысловые позиции получают равное право выражения [6, с. 57]. Диалогические стратегии направлены на устранение противоречий и поиск совместного решения, приемлемого или выгодного для обеих сторон. Сюда относятся стратегии компромисса, как наименее благоприятная стратегия и стратегия сотрудничества. Готовность садиться за стол переговоров и слышать партнера позволяет сократить противоречия и снять напряжение, как правило возникающее из-за противостояния позиций. Диалоговые стратегии всегда ориентированы на

анализ конфликтной ситуации, подробное изучение объекта конфликта и поиск альтернативных решений, которые могут заинтересовать все стороны. Диалоговым стратегиям важно и нужно учить так как только таким путем возможно управление конфликтом и поиск оптимальных решений.

Именно на второй стадии конфликта участники демонстрируют свои стратегии. Поведенческий репертуар человека, эффективного в коммуникации будет отличаться наличием всех групп стратегий с преобладанием конструктивных. В том случае, если человек использует преимущественно неконструктивные стратегии, это может привести к обострению и затягиванию конфликта.

Третья стадия конфликта – завершение и разрешение конфликта. Прежде всего необходимо остановиться на том, что разрешение конфликта и его завершение – не одно и то же. Конфликт может быть завершен без его разрешения. Например, с участие третьей стороны, заинтересованной в завершении конфликта. Разрешение же предполагает снятие напряжения и противоречий, поиск взаимоприемлемого решения. Разрешение конфликта возможно только при использовании диалоговых стратегий.

Четвертая стадия конфликта, постконфликтная может быть стадией реального окончания конфликта, либо периодом временной передышки. На этой стадии стороны оценивают свои результаты и свой ущерб от противостояния в конфликте. И если результаты переговоров устраивают стороны, то есть вероятность, что конфликт закончится, а не вспыхнет с новой силой в случае неудовлетворенности результатами переговоров и окончательным исходом. То есть, постконфликтная стадия может стать началом следующей предконфликтной стадии с ростом напряжения и разногласий, либо стать окончательно завершающей конфликт стадией. Следовательно, наличие широкого поведенческого репертуара у стороны конфликта с акцентом на конструктивные стратегии будет способствовать управляемому устранению противоречий между сторонами.

В этой связи остановимся на основных понятиях в теме управления и разрешения конфликтов. Управление конфликтами в современной конфликтологии подразумевает процесс контролирования конфликта самими участниками или внешними силами (третьей стороной, общественными институтами, специальными лицами – медиаторами). Это касается всех рассмотренных видов конфликта. Когда конфликт не разрешен пока, но психолог работает с семьей (семейный конфликт) или группой (групповой конфликт), принято говорить, что конфликт находится под контролем.

Конфликт может быть завершен, что означает любое прекращение конфликта, не обязательно предполагающее разрешение. Конфликт может быть прекращен, когда прекращены сами отношения участников, либо исчезает предмет конфликта. И хотя это не лучший исход конфликта, противостояние сторон заканчивается [22, с. 292].

Разрешение конфликта – как наилучший вариант окончания конфликта предполагает минимизацию проблем, разделяющих стороны, осуществляется через стратегию компромисса или сотрудничества. Разрешение конфликта представляет собой достижение соглашения по спорному вопросу между участниками. Дж. Рубин считает, что «разрешение конфликта» - это всегда изменение установок, эффективно приводящее к окончанию конфликта. Р. Дарендорф говорит о том, что термин «разрешение конфликта» отражает «социологически ошибочную идеологию». Понятие регулирования, по его мнению, в большей степени отражает современные представления о конфликте. При таком многообразии вариантов исхода конфликтной ситуации, важно понимать критерии окончания конфликта. Наиболее точно отражающим суть, «рабочим» критерием разрешенности конфликта, является удовлетворенность участников его исходом. Таким образом, разрешение конфликта – это устранение проблем, разделяющих стороны, а также достижение согласия между сторонами.

Таким образом, анализируя поведенческие стратегии в конфликте, можно говорить о том, что эффективный поведенческий репертуар человека

в ситуации конфликта должен включать стратегии всех трех групп – стратегии конкуренции и борьбы, стратегии ухода от конфликта, с акцентом и преобладанием конструктивных диалоговых стратегий – компромисса и сотрудничества. Умение отреагировать свои эмоции конструктивным способом, при необходимости обратиться за экспертной и эмоциональной помощью, а также брать ответственность на себя в решении спорных ситуаций, выяснять позицию второй стороны, раскрывая в диалоге свою - необходимые коммуникативные компетенции.

1.3. Особенности протекания конфликта в юношеском возрасте.

Юношеский возраст в науке рассматривается как переходный этап от детства к зрелости, преимущественно решающий и критический период. Л.С. Выготский первым исключил этот этап из детских возрастов, четко разделив детство и взрослость [18, с. 405]. Юность впервые была определена Выготским как начало взрослой жизни, в отличие от более ранних концепций, где она продолжала считаться частью детских возрастов. Эта идея впоследствии получила развитие в работах многих отечественных ученых.

Юношеский период развития является началом самостоятельной и взрослой жизни человека. Переход от детства к самостоятельности включает в себя завершение физического созревания, достижение социальной зрелости и период завершения первичной социализации в обществе. Ранняя юность отличается неопределенностью положения человека в обществе, когда он осознает, что уже не ребенок, но еще и не взрослый. Юность, по определению Б.Г. Ананьева, представляет собой начальное звено зрелости. Период жизни человека от 17 до 25 лет имеет важное значение как завершающий этап формирования личности. К 17 годам у человека

создаются оптимальные субъективные условия для формирования навыков самообразовательной деятельности.

Юношеский возраст, рассматриваемый с биологической точки зрения, может быть отнесен к ранней молодости. В зарубежной психологии чаще всего он классифицируется как ранняя зрелость. В отечественной психологии этот период характеризуется как этап перехода к самостоятельности, время самоопределения, достижения нового уровня самосознания и самоуважения. В этот период происходит активное формирование личности, поиск своего места в мире и планирование способов самореализации.

В психологии границы юношеского возраста определяются по-разному. В некоторых западных периодизациях этот возраст имеет хронологические границы от 14 до 17 лет и относится к завершению подросткового возраста. В других подходах он относится к юности. Границы между юношеским и подростковым возрастами достаточно условны и могут сильно варьироваться в зависимости от индивидуальных и социальных факторов. Особенно размыта верхняя граница, так как она подвержена индивидуальным изменениям и социальным влияниям.

Большинство авторов считают, что начало юношеского возраста все же приходится на 16–17 лет, когда происходит первичная социализация человека. Завершение этого процесса наступает к 22–23 годам. Таким образом, период юности можно разделить на три этапа: раннюю юность (16–17 лет), юность (17–21 год) и позднюю юность (22–23 года). У каждого этапа есть свои особенности, но все они имеют общие черты.

С.Л. Рубинштейн рассматривает юношеский возраст через призму развития умственных интересов. По его мнению, центральным вопросом этого периода является отношение человека к окружающему миру. Вопросы «как и почему» отходят на второй план, уступая место вопросу «для чего». В этом возрасте особенно актуальной становится проблема смысла. По мнению

С.Л. Рубинштейна, именно в юности формируется рефлексия как процесс ценностно-смыслового самоопределения и выбора жизненного пути [66].

Юность представляет собой пятую стадию жизненного цикла, которую выделил Э. Эриксон. Этот период характеризуется обретением чувства собственной идентичности и уникальности. Эриксон вводит понятие «психологический мораторий» и использует его для описания кризисного периода перехода от юности к взрослой жизни, когда в личности происходят глубокие процессы формирования идентичности и изменения мировоззрения. Идентичность подразумевает принятие личностью образа себя в отношениях с миром и способность решать задачи на каждом этапе развития. Эриксон считает важным периодом для формирования идентичности возраст 11–20 лет, который завершается юношеством. В этот момент происходит колебание между позитивной идентификацией себя и «путаницей ролей». Задача молодого человека на данном этапе — объединить все знания о своих социальных ролях, осмыслить их и связать с прошлым, спроецировав будущее. Если кризис успешно пройден, возникает чувство идентичности. В противном случае может возникнуть состояние «диффузии идентичности», которое является основой характерных для юношеского возраста психологических проблем [85].

Э. Шпрангер определяет осознание своей индивидуальности, культурных ценностей и появление рефлексии как главные характеристики юношеского возраста. В этот период часто возникают нервозность и неудовлетворенность из-за неопределенности в желаниях и стремлениях. Шпрангер выделяет три типа развития рефлексии: первый характеризуется кризисным течением, ведущим к формированию новой личности; второй — плавным переходом во взрослую жизнь без значительных изменений в личности; третий — сознательным и самостоятельным созиданием и воспитанием себя как личности [81].

В.И. Слободчиков считает юность этапом индивидуализации, когда человек решает, кем и каким ему стать. Начало самостоятельной жизни не

всегда проходит без конфликтов, оно начинается с реализации жизненных планов индивида [68]. Юношеский кризис явно проявляется у молодых людей, которым не удалось поступить в средние и высшие профессиональные учебные заведения. Также сложности ждут тех, кто поступил учиться, но необдуманно выбрал специальность. Они сталкиваются с трудностями в учёбе, разочарованием в выбранной профессии или учебном заведении. Адаптация к вузу или СПО часто сопровождается негативными эмоциями, связанными с неумением регулировать своё поведение и деятельность, а также с несоответствием представлений о практической деятельности и её реальном характере.

В период юности человек впервые сталкивается с экзистенциальным кризисом, который связан с вопросами смысла жизни. Основной задачей в этот момент становится определение себя и своего места в мире, а также целенаправленное и осознанное развитие личности. Стремление к раскрытию своей уникальности, утрата старых ценностей и интересов, приводящая к неудовлетворенности, являются характерными чертами этого критического этапа. Кризис юности имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Среди негативных моментов можно отметить потерю привычных форм жизни, обучения и условий существования. Однако есть и положительные моменты: появляется возможность формирования индивидуальности, обретения гражданской ответственности, самостоятельного и целенаправленного самообразования. Принятие ответственности за свои поступки и решения помогает сформировать самоопределение и жизненные планы. Также начинается освоение профессиональных навыков, создание отношений с партнером и активное участие в общественной жизни [11].

Главное новообразование юношеского возраста – саморефлексия, осознание своей уникальности, построение плана своей жизни и постепенное включение в разные её сферы. Социальное развитие тесно связано с формированием мировоззрения, и юношеский период является ключевым этапом этого процесса. В ранней юности из идеальной картины будущего

формируется наиболее реальный план действий, а затем, путем анализа способов достижения конечной цели, выстраивается жизненный план. Важной частью самосознания является самоуважение, которое развивается в процессе принятия себя и ответственности за свои поступки. Принятие себя является значимым признаком личностного роста в юношеском возрасте.

Основным фокусом развития на данном этапе является изучение нравственного, профессионального, семейного, социального и религиозного самоопределения. Л.И. Божович изучала формирование потребности в самоопределении, которая является важным личностным новообразованием старшего школьного возраста. Эта потребность включает создание конкретной смысловой системы, объединяющей представления о мире и о самом себе, и возможность найти ответ на вопрос о смысле своего существования [13, с.121].

Юноши стремятся реализовать себя через социально и личностно важные установки, которые характеризуются энергичностью, оптимизмом, уверенностью в собственных силах, уникальным сочетанием стремления к успеху ради себя и общества, осмысленностью и оригинальностью действий. Если активность молодых людей снижается, это может быть связано с негативными эмоциями и чертами характера, такими как тревожность, страхи, застенчивость, агрессивность. Неудачные попытки самореализации могут привести к чувству безысходности и отсутствию веры в собственные силы. В то же время успешная реализация потенциала в разных областях жизни может быть связана с эгоцентрической мотивацией [43, с. 15].

М.Р. Гинзбург выдвинул метод решения вопроса о личностной самоидентификации, который базируется на определении своего места среди общественных ценностей и понимании смысла собственной жизни. Стоит подчеркнуть, что процесс самоопределения не заканчивается в юности, и люди продолжают искать новые ответы на этот вопрос на протяжении всей жизни. Успешное решение этого вопроса в молодые годы становится одним из ключевых факторов для развития личности в последующие периоды.

В теории Ст. Холла именно юность соответствует тому времени, когда личность переживает бурную переходную эпоху, это период «бури и натиска». Ст. Холл называет юность временем больших потрясений, плохой эмоциональной адаптации и неуравновешенности, частной смены настроений, колебаний между активным интересом ко всему вокруг и апатией, веселостью и подавленностью, самовлюбленностью и скромностью. Конец этого периода знаменует как бы второе рождение, когда у индивида появляются высшие, более завершенные человеческие черты. Но почему же конфликтность становится одним из определяющих черт юношеского возраста? По мнению большинства исследователей этого возраста, юноши прибегают к конфликтам и бунтарству, как основному способу достижения автономии от родителей, педагогов, а также для самоидентификации внутри возрастной группы.

Психологи Л. И. Божович, Л. С. Славина, Б. С. Волкова рассматривают в своих работах конфликтность как определенную черту личности, которая ярко проявляется именно в юношеском возрасте. Исследователи выделяют три вида психологических причин юношеской конфликтности: причины, связанные с психофизиологическими особенностями развития (перенесенные травмы мозга или инфекции, наследственные болезни, отставание умственного развития, особенности нервной системы, в частности, процессов возбуждения и торможения); собственно психологические причины - особенности личности (половозрастные особенности, ситуация внутрисемейного развития, уровень самооценки, акцентуации характера); социальные причины - факторы микро и макросреды. Конфликтность проявляется по причине социальной некомпетентности юноши или девушки, недостаточного владения способами реагирования в напряженных и конфликтных ситуациях [7, с.9]. Наиболее распространенными видами конфликта в юношеском возрасте являются внутриличностные и межличностные конфликты [6, 16].

Понять причины внутриличностных конфликтов в этом возрасте позволяет анализ основных возрастных задач этого возраста.

Перед подростком стоит задача самоопределения в трех «областях»:

- половой, т.е. должна произойти половая идентификация. Конфликты в этом возрастном периоде могут быть связаны со способами осознания и предъявления своего пола;

- возрастной. Во время самого этого периода у подростка нет четкого ощущения «Кто я?». Юноша или девушка уже чувствуют себя не ребенком, но и взрослым еще не чувствует. Он испытывает себя и окружающих, предъявляя атрибуты взрослости, как он их понимает;

- социальный. Подростку необходимо занять определенное место в обществе в своей значимой (референтной) группе. Но поскольку важен и взрослый: ему важно его признание и понимание, по каким нормам живут взрослые в этом мире. Что подходит ему сейчас, а что нет. Кроме внутренних противоречий, человек в юношеском возрасте сталкивается с различными ситуациями и проблемами, которые приводят его к другим конфликтам. Межличностный конфликт возникает при общении со сверстниками и взрослыми с различными взглядами, целями и характерами, которым сложно ладить друг с другом. Межличностные конфликты для юношей и девушек являются своеобразным “полигоном” проверки характеров, темпераментов, проявления способностей, интеллекта, воли и других индивидуально-психологических особенностей. Межличностные конфликты отличаются высокой экспрессией и охватом практически всех сторон отношений между конфликтующими субъектами. Межличностные конфликты затрагивают интересы не только конфликтующих, но и тех, с кем они непосредственно связаны либо служебными, либо межличностными отношениями.

Конфликт между личностью и группой возникает, если юноша или девушка занимает позицию, сильно отличающуюся от позиций группы.

Межгрупповой же конфликт возникает из-за противоречий и идейных установок двух различных групп внутри юношеского коллектива [6, с.85].

Типичными и наиболее значимыми по содержанию причинами конфликтов в юношеском возрасте являются: ограничительный воспитательный стиль взрослого по отношению к подрастающей личности; столкновения по вопросам половых интересов; школьная и вузовская неуспеваемость; помощь в хозяйственных делах, аккуратность; ситуации, касающиеся области автономии и авторитета, в частности, связанные со стеснением свободы молодых людей правилами и регламентами социальных институтов. С точки зрения Х. Ремшмидта, конфликты с ровесниками в юности, чаще всего, связаны с соперничеством и борьбой за лидерство. В ранней юности они возникают и у девушек, и у юношей преимущественно с лицами своего пола. Юноши соперничают за лидерство в группе, за успехи в физической и интеллектуальной сферах, за дружбу и привязанность. У девушек даже в ранней юности соперничество крайне редко связано с успехами в труде или спорте. Из-за более раннего по сравнению с юношами полового созревания на первый план выступают отношения с представителями другого пола.

Конфликты между партнерами начинаются на более поздних этапах юности. Именно на "стадии тренировки" в партнерских отношениях происходят многочисленные столкновения между юношами и девушками, связанными узами дружбы. Они касаются вопросов образования семьи, добрых половых отношений, верности партнеру, перспектив общего будущего, представлений о нормах и споров с родителями.

В юношеском возрасте изменяется положение человека в системе общественных отношений, обусловленное изменением характера деятельности, которая выходит за пределы школы, требует выполнения от юношества различных общественных функций. Изменяется его роль в семье, студенческой и неформальной группе, в ближайшем микроокружении, поскольку он приобретает новый статус, статус взрослого. Вместе с тем, считаясь взрослым, он находится в фактической материальной зависимости

от родителей, что может вызвать у него внутреннее состояние дискомфорта, проявляющееся в упрямстве, реакциях протеста.

Кроме того, в юношеском возрасте происходят изменения в социальном статусе личности в связи с окончанием школы, поступлением в вуз, на работу, что требует адаптации к новым условиям деятельности и социальному окружению. Нередко этот процесс связан с большими трудностями из-за смены референтной группы. Существенно ослабляется социальный контроль из-за снижения интенсивности связей с семьей и взрослыми, что нередко служит причиной становления его на асоциальный путь.

В юношеском возрасте развивается самосознание, приобретая качественно новый характер по сравнению с самосознанием подростка. У юноши и девушки появляется тенденция постоянно оценивать свою личность, анализировать свои действия, поведение, поступки. В отличие от подростков юноша не доверяет оценкам других людей своего «я». Чувство взрослости у молодых людей становится более глубоким, чем у подростков, проявляясь в самоутверждении и самовыражении, стремлении быть неповторимым и оригинальным, обратить на себя внимание, порой даже не всегда приемлемыми способами. В юности возрастает социальная активность личности, выражающаяся в стремлении к общественной деятельности как способу самоутверждения и самовыражения. Иногда эта активность может приобретать асоциальную направленность. Следует также учитывать юношеский максимализм, оставшийся от подросткового возраста, категоричность и нетерпимость к окружающим, которые затрудняют формирование у них адекватной самооценки.

Итак, юношество является достаточно напряженным периодом социализации, а также формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентации и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности. Ответственные и сложные задачи, стоящие перед личностью в юношеском возрасте, при неблагоприятных общественных или

микросоциальных условиях могут приводить к острым психологическим конфликтам и глубоким переживаниям, к кризисному протеканию юности [11, с.152].

Следовательно, очень важно вовремя направить конфликтное поведение юношей и девушек в сторону освоения конструктивных стратегий поведения, поиска взаимоприемлемых дополняющих решений в конфликте, тем самым научить личность правильному выходу из конфликтных ситуаций и социальному взрослению в обществе.

1.4. Арт-терапевтические техники в управлении и разрешении конфликтов.

В современном научном знании значимыми становятся идеи сознательного управления конфликтами. Необходимо из конфликтов извлекать положительные стороны, научиться прогнозировать конфликты, уменьшать или преодолевать отрицательные стороны конфликтов, таким образом попытаться их регулировать. По мнению многих отечественных и зарубежных авторов арт-терапия является эффективным средством работы с конфликтами.

По мнению Александра Ивановича Копытина, «арт-терапия занимается не только лечением или реабилитацией больных, но и регулированием конфликтов, поддержанием или восстановлением отношений между представителями социальных групп» [41]. Именно поэтому арт-терапия проникла в исправительные учреждения и социальные центры. Вместе с тем, потенциал арт-терапии как социопсихологической практики, на наш взгляд, не достаточно используется в психологической практике. Развитие в нашей стране такого сравнительно нового направления как арт-терапия, оценивая имеющийся опыт её использования, можно признать, что арт-

терапевтические методы обладают значительным потенциалом и во многих случаях приносят ощутимую пользу.

Арт-терапия появилась как самостоятельный вид лечебно-реабилитационной деятельности приблизительно в середине 20 века. Исторические исследования показывают, что именно в 40-х годах, после Второй мировой войны арт-терапия расширила свою клиническую базу. Если первоначально арт-терапия использовалась в психиатрии в работе с пациентами с хроническими душевными заболеваниями, а также с пациентами с посттравматическими расстройствами (во время второй мировой войны), с развитием амбулаторной сети, с реформами в области психиатрии терапевты осваивали новые формы работы с пациентами, решая в том числе различные социальные задачи. Арт-терапия может трактоваться как лечение изобразительным искусством. Такое определение является на сегодняшний день общепринятым. Вместе с тем, есть арт-терапевтические сообщества, считающие, что арт-терапия - это терапия творчеством (Бурно), в котором могут использоваться любые виды творческой активности. Арт-терапия многогранна, и она начала развиваться в разных профессиональных группах. Художники считают, что арт-терапия лечит главным образом за счёт погружения человека в творческий процесс, отвлекает от страданий, боли. Психотерапевты и психологи видят в процессе арт-терапии возможность увидеть полную внутреннюю картину противоречий и внутриличностных конфликтов. А врачи-психиатры видят механизм лечебного воздействия в том, что, пациент не только творчески активен, но и взаимодействует с окружающим миром. Художники назвали лечебно-изобразительное искусство *therapeutic art*, а психоаналитики инициировали это направление как арт-психотерапия. Результаты исследований арт-терапевтического процесса показали, что когда клиент не обладает достаточной вербализацией, то можно делать основной упор на его творческую активность, при этом у клиента будут формироваться ценные жизненные навыки: отвлекающие, седативные (успокаивающие) и

катарсические (эмоциональное очищение и освобождение через сильные переживание сильных эмоций) [65].

В терапии искусством традиционно говорят о 4 видах арт-терапии (экспрессивными или креативными терапиями искусством): арт-терапии, использующей изобразительные средства; музыкальной терапией, танцевально-двигательной терапией; драма-терапией (сюда же относится терапия литературным творчеством). В понимании механизмов лечебного воздействия в этих четырёх видах много общего. Ещё один способ арт-терапии - это проективные метафорические ассоциативные карты. Они включают образное мышление и используются в индивидуальном консультировании. Этот метод является продуктивным с теми клиентами, кто способен мыслить ассоциативно, а также имеет развитое воображение.

Арт-терапевтическое направление изначально формировалось как эмпирическая область деятельности. Первый этап теоретического обоснования - 40-60-гг. XX века, когда теория обосновывалась в психодинамическом подходе.

Второй этап развития арт-терапии 60-80 гг. XX века. Теория переосмыслилась с позиции психоанализа, аналитической психологии К. Юнга, теории отношений и гуманистической психологии.

Остановимся на основных положениях ключевых психологических теорий и концепций. Так, в психоанализе творчество рассматривается как разновидность невроза и проявление бессознательного. По мнению М. Милнер «художественное творчество является средством формирования эстетических представлений и инструментом психического развития; изобразительное творчество взрослого, воссоздание состояния, связанного с ранним опытом (форма психического опыта)». М. Кляйн рассматривала художественную деятельность и творчество по аналогии с игрой как особый способ построения взаимоотношения с окружающим миром. В Теории Юнга изобразительное творчество представляет собой важный инструмент для самоисцеления психики, который активизирует компенсаторные процессы в

психике, что приводит к разрешению внутриличностных конфликтов и служит инструментом развития. При этом Юнг рассматривал воздействие изобразительного творчества не только как инструмент индивидуального влияния, но и глобального (сообщества и эпохи). Юнг внёс в теорию арт-терапии понятия индивидуации, коллективного бессознательного. Юнг уделял огромное значение символу.

Гуманистическая психология рассматривает арт-терапию как возможность расширения опыта человека, которое может привести к расширению сознания. Она рассматривает арт-деятельность как возможность самоактуализации и создания индивидуально неповторимого мироощущения. Гуманистический подход позволил вывести арт-терапию из лечебно-реабилитационного в психопрофилактическую область как средство развития человеческого потенциала. Сильно расширилась сфера применения и форма применения: арт-, драма-, музыкотерапия. Отдельно выделилась «экспрессивная арт-терапия или терапия творческим самовыражением» [41].

М. Лейбманн описывает воздействие групповой арт-терапии: развивает социальные навыки, оказывает социальную поддержку, помогает устанавливать причинно-следственные связи влияния на окружающих, осваивает новые роли и ролевое поведение, укрепляет личную идентичность и повышает самооценку, развивает навыки принятия решения. Арт-терапевтическая форма работы показана всем возрастам и статусам. Две ее основные формы: индивидуальная арт-терапия, групповая арт-терапия. Помимо медицины, арт-терапия может использоваться в образовании и социальной сфере, в том числе как инструмент решения конфликтов. Особенностью работы в этой области является то, что она не несёт психотерапевтического эффекта и не использует психодинамический подход. Арт-терапевтические техники могут применяться в социально-педагогической работе с целью стимуляции коммуникации в группе, развития социальных навыков, преодоления социальной депривации, освоения адаптивных форм поведения (в частности в ситуации конфликта), а

также в работе с проблемами и выражение переживаний. В частности, в практике разрешения и управления конфликтами арт-терапия используется для развития способности к самовыражению и самопознанию. Рисунок способствует не только увеличению осознанности в ситуации, но и улучшает выражение чувств и коммуникацию, укрепляет чувство контроля и завершенности. Творческий процесс создания образов может уменьшить психический дискомфорт, испытываемый личностью, способствует высвобождению негативных чувств, в том числе агрессивных, помогает найти конструктивные способы самовыражения в ситуации. Через рисунок юноши и девушки могут научиться контролировать свои эмоции и чувства, увидеть альтернативные стратегии, которые раньше не осознавались. Законченный рисунок может дать чувство достижения цели, является условием удовлетворения актуальных потребностей, адекватизации самооценки. Проективный рисунок позволяет выявить трудно вербализируемые проблемы, а также переживания, которые подростку трудно озвучить. Арт-терапевтические упражнения, используемые в индивидуальной и групповой работе для разрешения конфликтов, иногда применяются как вспомогательные для диагностики и интерпретации эмоциональных проблем и трудностей в коммуникации, при этом, темы рисунков подбираются так, чтобы актуализировать проблему и найти способы ее решения, выражая свои мысли и чувства [59].

В своих работах Копытин предлагает для профилактики и решения конфликта использовать следующие группы арт-терапевтических техник [59]:

1. Индивидуальная работа - Выявление чувств, связанных с конфликтами и возможные варианты разрешения

- «изображение конфликта»
- «Рассказ в картинках»
- «Символ конфликта»
- «Маски конфликта»

-«Тематическая композиция (Взрыв, Шторм, Огонь, Спортивные состязания)»

-«Выпускание пара»

2. Парная работа. Невербальное взаимодействие, в ходе которого генерируется конфликт, который потом обсуждается.

-«Разговор»

-«Парный рисунок»

-«Поочерёдное рисование»

-«Проблема и её разрешение»

- «Опасное путешествие»

3. Групповая работа. Наблюдение за групповыми ролями и их динамикой. Выявление существующих конфликтов и поиск подходов к их решению во время работы или в ходе её обсуждения.

-Одновременное рисование без предварительного выбора темы

-Одновременное рисование с предварительным выбором темы

-«Кооперативное рисование»

-Одновременное рисование в пределах индивидуальных территорий

-Групповой коллаж или скульптура

-Поочерёдное рисование

-«Интерпретация»

-Абстрактно символические или метафорические портреты членов группы

-Рисование историй возникновения конфликтов

-«Ущерб и его компенсация»

-«Глухой телефон»

-Семейный конфликт

-Семейные проблемы

-Рисунок композиции в подгруппах с продолжением

-«Драматическая арена»

Таким образом, арт-терапия является эффективным средством разрешения конфликтов в юношеской среде, давая выход сильным эмоциям и внутренним конфликтам человека, помогает интерпретации символов, дисциплинирует группу, развивает у ее членов способность осознавать свои ощущения и чувства. Побуждая юношей и девушек к свободным ассоциациям и самостоятельному истолкованию смысла, психолог, использующий арт-терапевтические техники видит терапевтический эффект от самого процесса работы над результатами творческой деятельности, не акцентируя свое внимание на конечных результатах процесса.

Выводы по 1-й главе

1. В современной конфликтологической традиции конфликт представляет собой многоаспектное явление, имеющие негативные последствия в том случае, если конфликт становится неуправляемым и рассматривается как явление естественное и необходимое для развития любой системы – системы взаимоотношений, организационной системы и т.д. Наибольший интерес в данном исследовании представляют межличностные, межгрупповые и внутригрупповые конфликты в юношеском возрасте.

2. Современная формула конфликта: конфликт – часто показатель необходимости изменений в существующей структуре, системе. Изменения, которые осуществляют стороны конфликта позволяют системе адаптироваться, что в свою очередь приведет к выживанию системы (отношений, структуры и т.д.). Если изменения не будут осуществлены, система погибнет, перестанет существовать. То есть, современная формула звучит так: «Конфликт» – «Изменения» – «Адаптация» – «Выживание».

3. Эффективный поведенческий репертуар человека в ситуации конфликта должен включать стратегии трех групп – стратегии конкуренции и борьбы, стратегии ухода от конфликта, с акцентом и преобладанием конструктивных диалоговых стратегий – компромисса и сотрудничества. Умение отреагировать свои эмоции конструктивным способом, при необходимости обратиться за экспертной и эмоциональной помощью, а также брать ответственность на себя в решении спорных ситуаций, выяснять позицию второй стороны, раскрывая в диалоге свою - необходимые коммуникативные компетенции.

4. Типичными и наиболее значимыми по содержанию причинами конфликтов в юношеском возрасте являются: ограничительный воспитательный стиль взрослого; столкновения по вопросам половых интересов; школьная и вузовская неуспеваемость; помощь в хозяйственных делах, аккуратность; ситуации, касающиеся области автономии и авторитета, в частности, связанные со стеснением свободы молодых людей правилами и регламентами социальных институтов. Конфликты с ровесниками в юности, чаще всего, связаны с соперничеством и борьбой за лидерство. Юноши соперничают за лидерство в группе, за успехи в физической и интеллектуальной сферах, за дружбу и привязанность. У девушек даже в ранней юности соперничество крайне редко связано с успехами в труде или спорте. Из-за более раннего по сравнению с юношами полового созревания на первый план выступают отношения с представителями другого пола.

5. В практике разрешения и управления конфликтами арт-терапия используется в индивидуальной и групповой работе для развития способности к самовыражению и самопознанию. Рисунок способствует не только увеличению осознанности в ситуации, но и улучшает выражение чувств и коммуникацию, укрепляет чувство контроля и завершенности. Творческий процесс создания образов может уменьшить психический дискомфорт, испытываемый личностью, способствует высвобождению негативных чувств, в том числе агрессивных, помогает найти

конструктивные способы самовыражения в ситуации. Через рисунок юноши и девушки могут научиться контролировать свои эмоции и чувства, увидеть альтернативные стратегии, которые раньше не осознавались. Законченный рисунок может дать чувство достижения цели, является условием удовлетворения актуальных потребностей, адекватизации самооценки, выявить трудно вербализируемые проблемы.

Глава 2. Эмпирическое изучение использования арт-терапевтических техник в управлении и разрешении конфликтов в юношеском возрасте

2.1. Описание процедуры исследования

Экспериментальная база исследования: исследование проводилась на базе «Гуманитарного колледжа» города Тольятти, в котором приняли участие студенты 2-х групп в возрасте 16-18 лет, количество 16 человек.

На констатирующем этапе проведенного нами исследования была осуществлена комплексная диагностика испытуемых посредством трёх валидных психологических методик. Первая методика представляла собой опросник К. Томаса, направленный на выявление предпочитаемых стилей поведения индивидов в конфликтных ситуациях. Опросник личностный, разработан К. Томасом и предназначен для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации. Методика может использоваться в качестве ориентировочной для изучения адаптационных и коммуникативных особенностей личности, стиля межличностного взаимодействия. В России тест адаптирован Н. В. Гришиной.

Данный инструмент позволяет определить уровень выраженности пяти основных подходов к разрешению конфликтов: «соперничество», «сотрудничество», «компромисс», «приспособление» и «избегание».

Вторая использованная методика — тест фрустрационных реакций Розенцвейга, предназначенный для оценки особенностей реагирования индивидуумов на ситуации, «препятствующие достижению целей» или «удовлетворению потребностей». Данная процедура направлена на

диагностику трех ключевых типов реакции на фрустрирующий стимул: «экстрапунитивные», «интропунитивные» и «импунитивные» формы поведения, характеризующие соответственно агрессию вовне, самообвинение и игнорирование негативных воздействий среды.

Третья методика представляет собой опросник, разработанный Г. В. Резапкиной «Социальный интеллект». Данная методика предназначена для диагностики компонентов социального интеллекта, играющих ключевую роль в полноценном развитии личности. Она направлена на изучение таких аспектов, как осознание себя («самосознание»), способность регулировать свое поведение («саморегуляция»), умение сопереживать другим людям («эмпатия»), уровень коммуникативных способностей («коммуникабельность») и мотивированность собственной активности («самотивация»). Надежность результатов исследования определяется уровнем адекватной самооценки и самопонимании.

Методики диагностики студентов, выбранные для настоящего исследования, демонстрируют высокую степень научной обоснованности и профессиональной пригодности благодаря комплексному охвату ключевых аспектов психологической структуры личности. Каждая из использованных методик направлена на исследование специфической сферы психического функционирования, обеспечивая таким образом всестороннее изучение индивидуальных особенностей испытуемых. Таким образом, сочетание трёх указанных методов обеспечивает глубокое понимание комплекса взаимосвязанных характеристик личности, что делает их применение целесообразным и обоснованным для комплексного исследования индивидуально-психологических особенностей студентов. Применение указанных методик позволяет получить объективные количественно-качественные характеристики индивидуальных поведенческих паттернов участников исследования, необходимые для дальнейшего анализа и разработки рекомендаций.

2.2. Анализ результатов констатирующего этапа исследования

Анализируя полученные результаты по методике диагностики поведения в конфликтной ситуации К. Томаса, тесту фрустрационных реакций Розенцвейга и опроснику «Социальный интеллект» Г.В. Резапкиной мы можем сделать выводы относительно различий в стилях реагирования на конфликты между экспериментальной и контрольной группами.

График показателей констатирующего тестирования ЭГ и КГ по диагностике К. Томаса

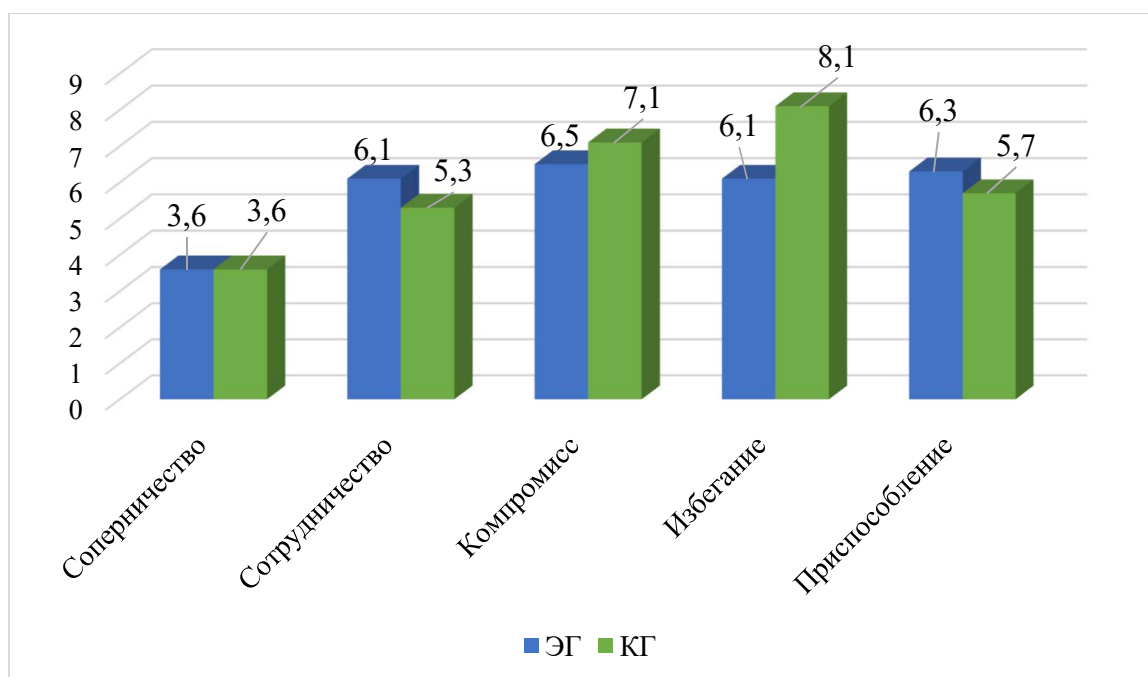

Рисунок 1 - Сравнительные результаты констатирующего этапа эксперимента в ЭГ и КГ по методике К. Томаса на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации

Экспериментальная группа демонстрирует умеренный уровень соперничества и сотрудничества, свидетельствующий о наличии как конкурирующих стремлений решать проблемы самостоятельно, так и желания учитывать мнение окружающих. Однако наиболее высокие баллы

получены по стилю компромисса, избегания и приспособления, что свидетельствует о склонности участников этой группы избегать прямого конфликта путем уступок, компромиссных решений и адаптации к чужим интересам. Это поведение может говорить о нежелании открыто вступать в конфронтацию и предпочтении сохранять отношения даже ценой собственных интересов.

Контрольная группа также показывает средний уровень конкурентного поведения и достаточно высокий показатель избегающего поведения, однако сотрудничество и приспособление проявляются сильнее, чем в экспериментальной группе. Особенно ярко выражены стремление находить совместные решения («компромисс») и уход от конфликтов («избегание»). Высокая оценка уровня сотрудничества предполагает наличие конструктивного подхода к решению проблем и желание достигать взаимовыгодных результатов. Вместе с тем, значительное число членов контрольной группы предпочитает уклоняться от столкновения мнений и предпочитает оставить ситуацию нерешенной, выбирая тактику ухода от открытого противостояния.

Таким образом, обе группы демонстрируют схожий уровень соперничества, однако различия наблюдаются в уровнях проявления сотрудничества, компромисса и избегания. Контрольная группа характеризуется большей ориентацией на поиск совместного решения проблем и меньшим уровнем по шкале «Приспособление» по сравнению с экспериментальной группой. Это позволяет предположить, что участники контрольной группы обладают более развитыми коммуникативными навыками и способностью эффективно разрешать конфликты, тогда как члены экспериментальной группы чаще используют стратегии ухода и приспособления, возможно, вследствие недостаточной уверенности в своих силах и убеждениях.

График показателей по тесту фрустрационных реакций Розенцвейга

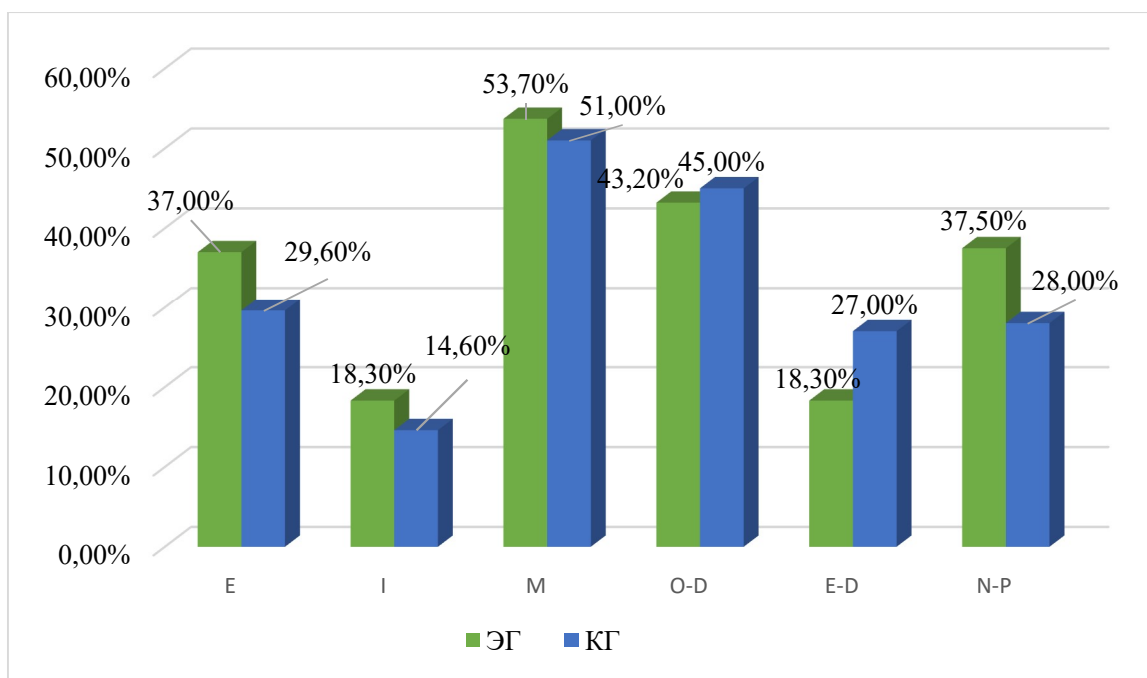

Рисунок 2 - данные констатирующего ЭГ и КГ по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; M – импунитивные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Тест фрустрационных реакций Розенцвейга демонстрирует:

1. Преобладание импунитивной реакции. Как в экспериментальной, так и в контрольной группах отмечаются высокие уровни импунитивной реакции, Последствий фрустраций.
2. Различия в экстравертированной агрессии. Экспериментальная группа демонстрирует большую направленность на обвинение окружения и выражение недовольства внешней средой. Эта тенденция проявляется сильнее, чем в контрольной группе, что создает предпосылки для повышенного уровня конфликтов и напряжения.
3. Самозащита и ответственность. В контрольной группе фиксируется большее значение показателя E-D, что связано с повышенной защитой своего эго и значимостью мнения о себе. В экспериментальной же группе преобладает внешний локус контроля, уменьшая фокусировку на собственной роли в возникновении проблем.

По методике Г.В. Резапкиной по показателю «Коммуникативность» обе группы показывают одинаковые результаты, что свидетельствует о схожих уровнях этих способностей.

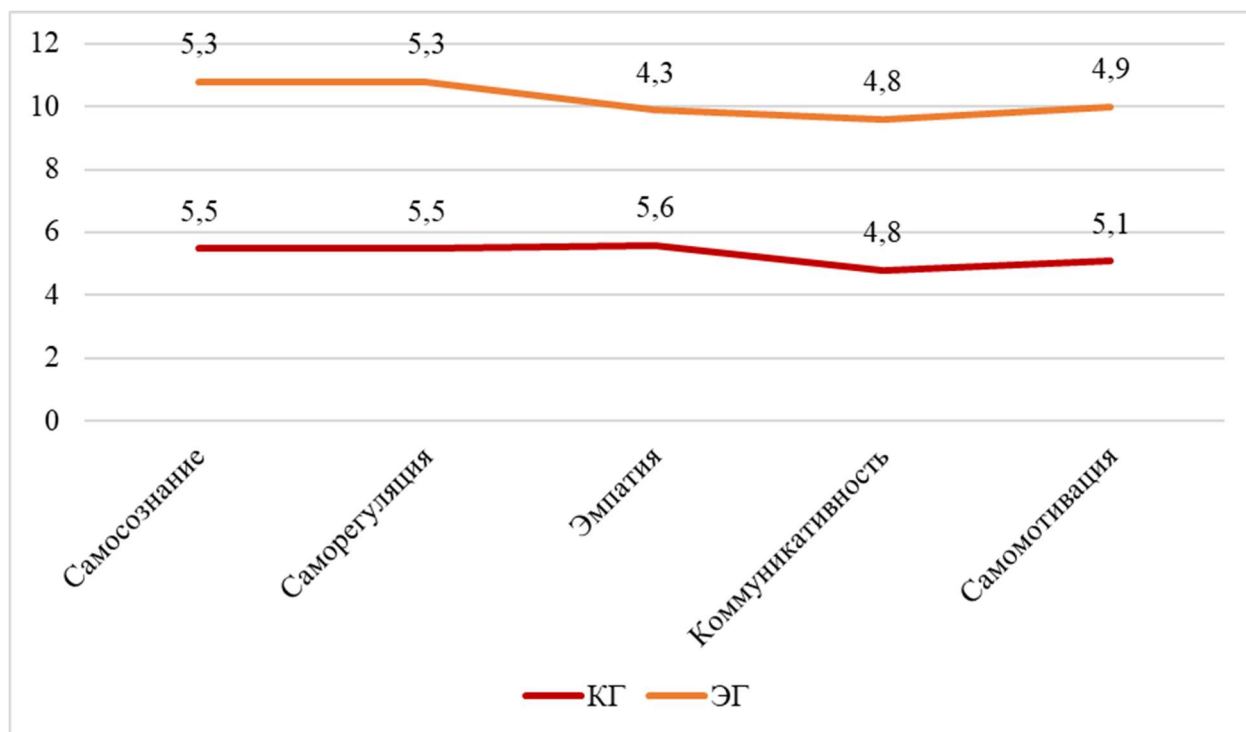

Рисунок 3 - Констатирующий этап в ЭГ и КГ по опроснику «Социальный интеллект» Г. В. Резапкиной

Наиболее выраженное различие наблюдается в «эмпатии». Участники контрольной группы значительно лучше понимают чувства и переживания других людей, что способствует эффективному взаимодействию и построению доверительных отношений.

У участников контрольной группы показатели самосознания, «саморегуляции», «эмпатии» и «самомотивации» выше, чем у участников экспериментальной группы. Особенно значимо отличие по уровню «эмпатии», что важно учитывать при разработке коррекционных мероприятий.

Таким образом, можно заключить, что контрольная группа обладает лучшими показателями конструктивности в решении конфликтов, участники

контрольной группы лучше понимают себя и окружающих, управляют эмоциями и демонстрируют конструктивные стратегии.

2.3. Комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог»

Комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог» направлен на расширение выбора у студентов конструктивных поведенческих стратегий

Комплекс тренинговых занятий длился 3,5 месяца (с января по апрель 2024 года) и включал 9 встреч (тренинговых занятий). Каждое тренинговое занятие проводилось в течении 3 часов.

Цель: сформировать конструктивные стратегии поведения в конфликте у студентов средствами арт-терапии.

Задачи:

- анализ конструктивных и неконструктивных форм общения;
- повышение уровня осознанности и ответственности в общении;
- расширение поведенческого профиля человека, отработка конструктивных стратегий поведения в ситуации конфликта.

Таблица 1 – Комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог»

№	Тема занятия	Содержание занятия	Кол-во часов
1	«Два мира» (с использованием юнгианской песочницы) Цель: дать студентам знание о конструктивном	1.Задание: создать «два мира», в котором люди могут взаимодействовать друг с другом. Участники делятся на две группы и каждая группа представляет и описывает свои «два мира» и способы взаимодействия в них. 2. Практика конструктивного общения	3

	поведении, чтобы снизить уровень конфликтности.	на тему «Услышь меня». Техника конструктивного общения: «Я - высказывание». Отработка навыков активного слушания из рассказов о планах, о проблемах, о страхах участников группы.	
2	«Одиночество» (арт-театр) Цель: формирование коммуникативных навыков, развитие эмпатии	1. Создание декорации к теме спектакля «Одиночество». Самостоятельно участники готовят декорацию. 2. Представление декорации. Групповая форма работы. (Музыка подобрана заранее). 3. Составление сиквейна на тему «Одиночество». 4. Обратная связь.	3
3	«Мой внутренний мир». Цель: формирование доверия у участников группы путём открытого взаимодействия и демонстрации уязвимости.	1. Упражнение для разминки «Зеркало», где группа в форме пантомимы показывает обратную связь каждому участнику. 2. Их картона изготавливается маска: одна сторона- публичный образ, другая – скрытую сторону личности 3. Проводится презентация своих масок, с использованием пантомимы. 4. Обратная связь.	3
4	«Новое знакомство» Цель: развитие навыков самовыражения и взаимопонимания у участников тренинга	1. Участники создают маску, выражающую важную часть своего характера используя картон, бумагу, краски, кисти. 2. Маски используются в импровизированном театральном представлении. 3. Обратная связь о умении воспринимать окружающих 4. Музыкальное сопровождение студенты выбирают из нескольких предложенных композиций.	3
5	«Весёлое приключение» (экспериментальный театр) Цель: формирование бесконфликтного группового взаимодействия и сплочённости	1. Задание студентам придумать спектакль «Совместное приключение» 2. Самостоятельная подготовка нескольких сменных декораций. 3. Показ импровизированного танца к спектаклю «Весёлое приключение». 4. Обсудить какое весёлое приключение из их жизни им запомнилось больше всего.	3
6	«Нежная забота» (экспериментальный	1. Задание: вспомнить и поделиться воспоминанием, о ком уже приходилось	3

	театр) Цель: отработка стратегий поведения в ситуации фрустрации и конфликта, навыков осознанности и ответственности в общении.	заботиться в жизни. 2. Разработка сценария сказки (групповая работа) 3. Создание декораций по созданной сказке 4. Обратная связь	
7	«Ненависть и Любовь» (арт-театр) Цель: отработка стратегий поведения в ситуации фрустрации и конфликта, навыков эмоциональной поддержки	1. Невербальные средства общения (положительное отношение к собеседнику, негативное отношение) 2. Обратная связь. 3. Общий коллаж на листе формата А0 на тему «Любовь» без слов 5. Работа с МАК (метафорическими ассоциативными картами)	3
8	«Добро и зло» (с использованием рисунка, коллажа и пластилина) Цель: - развитие навыков сотрудничества; - активизация воображения через совместное художественное творчество	1. В смешанной технике на одном листе придумать и изобразить тему «добра и зла». Обратная связь со студентами. 2. Техника «Парное рисование». Партнёры делятся на «ведущего» и «ведомого» и рисуют молча тему, которую придумал «ведущий». Задача «ведомого» не навязывать своё мнение. 3. Обратная связь.	3
9	Экспериментальный арт-театр «Человек среди людей». Цель: творческое самовыражение участников тренинга. Закрепление и демонстрация и стратегий поведения	1. Изготовление масок «Каким я себя вижу?» 2. Составление и прочтение сиквейна на тему «Одиночество» под звук «биения сердца». 3. Пантомима «Час-пик» в психодраме Морено. В теле обозначается взаимопонимание и эмоциональная связь между людьми. 4. Групповой рисунок «одиноким человек» 5. Обратная связь	3
			Всего : 27 часов

В ходе нашего исследования мы применили разнообразные подходы и методики арт-терапии, специально адаптированные для стимулирования психологического роста и личностного развития студентов. Использование этих методов позволяет учитывать целый спектр как внутренних особенностей каждого участника (эмоциональная сфера, самооценка, внутренние конфликты), так и внешние факторы влияния окружающей среды (социальные условия, семейные отношения, культурные особенности). Таким образом, применяемые нами арт-терапевтические техники охватывают многогранность факторов, определяющих динамику формирования личности.

Процесс подготовки к проведению эксперимента включал в себя анализ специализированной литературы, направленный на изучение существующих подходов и методик в области арт-терапии и театрального искусства. Это позволило сформировать теоретическую основу и подготовить необходимые материалы для последующего практического этапа исследования. Кроме того, была проведена предварительная работа по подбору эффективных арт-тренингов, соответствующих особенностям восприятия и психологической структуры студенческой аудитории. Мы стремились учесть индивидуальные характеристики участников, такие как уровень эмоциональной восприимчивости, креативности, а также степень готовности к восприятию новых форм взаимодействия и самовыражения. Параллельно с этим были сформулированы гипотезы относительно возможных результатов воздействия разработанных тренинговых занятий на психологическое состояние студентов. Исходя из выдвинутых предположений, определились конкретные цели и задачи предстоящего исследования, которые стали основой для разработки детального плана действий и критериев оценки эффективности проведённых тренингов с применением арт-терапевтических техник.

Второй этап исследовательского проекта носил поисково-определяющий характер. Этот период ознаменовался разработкой комплекса

тренинговых занятий, с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог», основной целью которой было создание оптимальных условий для изучения процессов изменения поведенческих реакций студентов в условиях конфликта посредством художественного творчества.

Помимо практической части, значительный акцент делался на разработку научной гипотезы, формулировке чётких целей и конкретных задач будущего исследования. Были определены ключевые критерии и показатели, позволяющие оценить эффективность предлагаемых арт-методик и их способность влиять на формирование позитивных моделей поведения среди молодых людей.

Особое внимание уделялось выявлению комплекса психолого-педагогических условий, способствующих развитию эффективного поведения студентов в ситуациях конфликта. Всё это создавало базу для дальнейших этапов исследований и практических рекомендаций, направленных на повышение компетентности в вопросах преодоления конфликтов.

Анализ сложившейся конфликтной ситуации в группе студентов позволил выявить потребность в подборе и внедрении ряда специализированных арт-технологий, способных эффективно гармонизировать внутреннее состояние молодых людей, способствовать приобретению ими важных социальных навыков и умений взаимодействовать конструктивно.

Учебный процесс организуется с обязательным учетом возрастных особенностей студентов, их уникальных индивидуально-психологических черт и специфик формирования межличностных отношений в учебной группе. формирующих основы мотивации и целеполагания; мотивационно-потребностной сферы, отражающей интересы и стремления студентов; а также социальных установок, регулирующих восприятие учебных норм и правил.

При организации групповых занятий особое внимание уделялось изучению особенностей группового взаимодействия, динамики отношений внутри учебного коллектива. Понимание особенностей группового поведения студентов направлено на создание положительного социально-психологического климата, характеризующегося взаимопомощью, поддержкой и уважением. Эффективное управление групповым процессом способствует укреплению доверия между студентами, повышению степени согласованности усилий и достижению общих целей в обучении.

Формирование положительной атмосферы в учебном коллективе достигается путём вовлечения студентов в активные виды совместной деятельности, поощрения инициативности и открытости во время проведения комплекса тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог». Все это ведёт к росту индивидуальной ответственности каждого члена группы, усилению взаимоподдержки и снижению уровня конкуренции внутри группы. Результатом подобного подхода становится достижение высокого уровня групповой сплоченности, что положительно отражается на общей успеваемости и удовлетворенности студентов образовательным процессом.

Для достижения поставленных целей активно использовались следующие арт-методы:

- Рисование: эта техника способствует выражению эмоций и чувств через визуальные образы, помогает участникам осознать и проработать скрытые переживания, снизить уровень тревоги и стресса.

- Пантомима: невербальное выражение чувств и эмоций через пластику тела развивает телесную осознанность, улучшает коммуникативные навыки и облегчает восприятие личного пространства окружающих.

- Танцевально-двигательная терапия: методика направлена на улучшение координации движений, раскрытие творческого потенциала, снижение мышечного напряжения и активизацию внутренней энергии.

- Литературные формы (например, стихосложение в форме синквейна): позволяют студентам выразить собственные мысли и чувства вербальным способом, развить речь и повысить грамотность, раскрыть творческое начало и обрести уверенность в себе.

- Смешанные арт-техники (аппликация, рисунок): комплексные занятия способствуют повышению концентрации внимания, улучшению мелкой моторики рук, формируют эстетический вкус и творческие компетенции.

- Коллажирование: данная техника формирует умение анализировать ситуацию, синтезировать идеи, развивать пространственное мышление и зрительное восприятие.

- Арт-театр: методология включает сценические постановки, импровизации и ролевые игры, направлен на социализацию, обучение конструктивному поведению в конфликтах, развивает эмпатию и лидерские качества.

Предполагается, что применение перечисленных арт-техник позволит уменьшить субъективную тревожность и болезненность восприятия собственных личностных границ, особенно у тех студентов, чьи ресурсы адаптации оказались недостаточными в стрессовых ситуациях. А также предполагается, что систематическая практика арт-практик станет важным инструментом профилактики эмоционального истощения и депрессии, позволяя молодым людям освоить продуктивные способы управления своими чувствами и эмоциями. Важнейшим итогом использования предложенных технологий является постепенное освоение навыков эффективной коммуникации, что способствует формированию устойчивого умения разрешать возникающие разногласия мирным путем, повышать личную устойчивость к различным видам стресса и создавать благоприятную атмосферу сотрудничества внутри коллектива учебного заведения.

Для того, чтобы скорректировать взаимоотношения, уменьшив проявление межличностного негативизма, используются арт-терапевтические методы, Арт-терапия не ограничивается только рисованием, она

используется в таких приёмах как рисунок своего состояния, воспоминание приключения, в котором студенты делились самыми яркими, необычными и запоминающимися впечатлениями от приключений из их личного опыта. Среди основных приёмов арт-терапии можно выделить:

- Рисунок собственного состояния: подросткам предлагается нарисовать своё настроение или эмоции в настоящий момент. Такой вид терапии даёт возможность лучше понять внутренний мир студента, обозначить проблемные зоны и наладить диалог между ним и окружающими людьми.

- Воспоминания о лучшем прожитом дне: каждый участник группы вспоминает тот день, который запомнился ему приятным событием или особым переживанием. Обмен воспоминаниями создаёт положительный настрой, вызывает положительные ассоциации и снижает общий уровень раздражительности.

- Рассказывание истории о приключении: участники делятся рассказами о своих реальных или воображаемых приключениях, в которых испытали яркие впечатления, получили новые знания или приобрели опыт. Такие рассказы помогают подросткам проявить свою индивидуальность, учат выражать чувства словами и развивают способность делиться опытом с другими членами группы. Таким образом, благодаря использованию арт-терапевтических методов удаётся создать комфортную среду для открытого обсуждения переживаний, устранить напряжение и недоверие между подростками, предотвратить возникновение негативных ситуаций и поддержать здоровую социальную коммуникацию в группе.

Арт-терапевтические методы обладают множеством преимуществ и оказывают глубокое положительное воздействие на личность молодых людей. Во-первых, применение этих техник позволяет заново воссоздать травмирующую или конфликтную ситуацию, которую человек ранее переживал. Благодаря этому появляется уникальная возможность увидеть события глазами самого участника и определить возможные пути выхода из

затруднительной ситуации непосредственно самим человеком, находящимся в центре проблемы.

Во-вторых, важно подчеркнуть, что сам процесс творческой активности оказывает значительное расслабляющее воздействие на организм, снижая общее напряжение и создавая пространство для глубокого понимания и принятия собственных чувств и эмоций.

2.4. Анализ результатов контрольного этапа эксперимента

Результаты контрольного этапа эксперимента в ЭГ и КГ по методике К. Томаса на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации

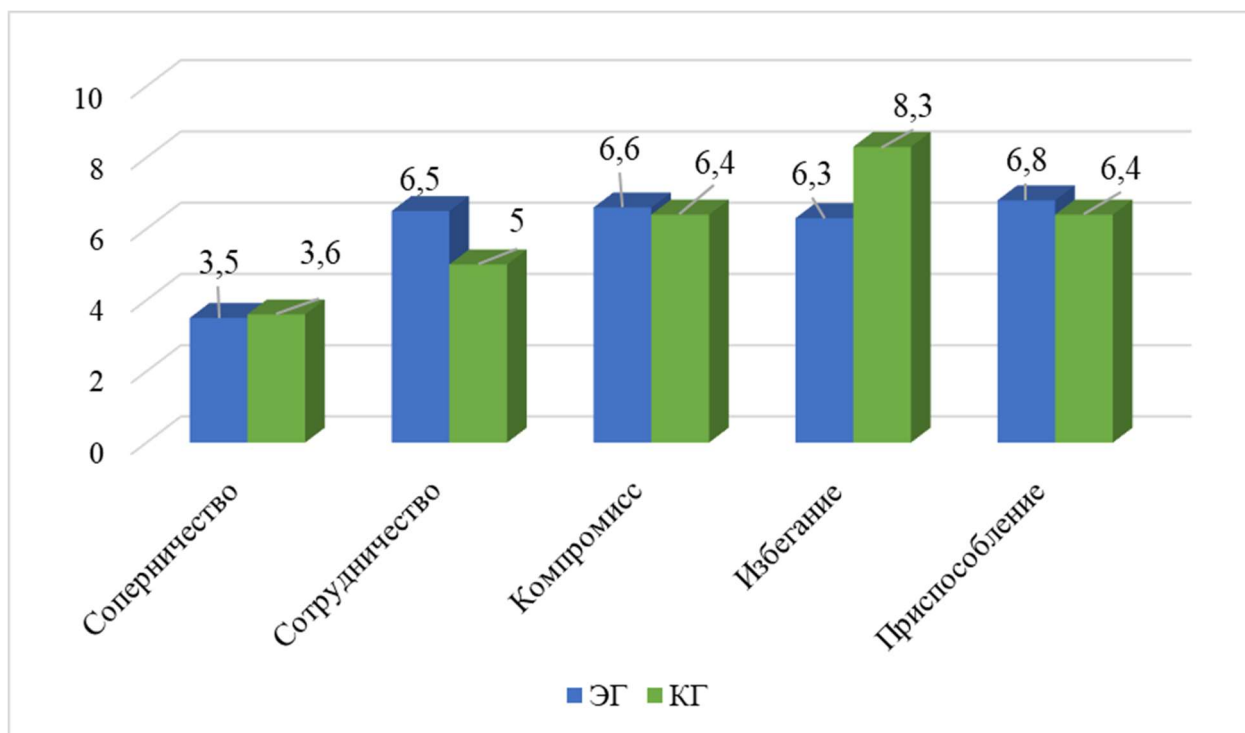

Рисунок 4 - Сравнительные результаты контрольного этапа эксперимента в ЭГ и КГ по методике К. Томаса на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации

Сравнительное исследование контрольного этапа исследования по методике К. Томаса показало различия в поведении участников двух групп: экспериментальной и контрольной.

- Средний балл по шкале «Сотрудничество» значительно выше среднего (6,5). Это свидетельствует о развитых навыках совместной работы и ориентации на совместные усилия.

- Баллы по шкалам «компромисс» (6,6) и «приспособление» (6,8) также высоки, что отражает умение договариваться и адаптироваться к ситуациям.

- Низкий показатель по шкале «соперничество» (3,5) говорит о минимальной агрессивности и конкурентоспособности в коллективе.

- Показатель «избегание» (6,3) умеренно повышен, что означает умеренную готовность уйти от конфликта.

Таким образом, члены экспериментальной группы проявляют зрелость в разрешении социальных ситуаций, ориентированы на сотрудничество.

В контрольной группе данные указывают на менее эффективное социальное поведение:

- Высокий показатель по шкале «Избегание» (8,3) говорит о тенденции уходить от напряженных ситуаций, предпочитая уклоняться от открытого столкновения.

- Относительно низкие баллы по шкалам «компромисс» (6,4) и «приспособление» (6,4) означают недостаточную гибкость и низкую готовность идти навстречу другим.

Экспериментальная группа показала незначительное преимущество перед контрольной группой по ключевым аспектам эффективного социального взаимодействия. Успешное применение предложенного комплекса тренингов арт-терапевтических техник позволило повысить уровни «сотрудничества», «компромисса» и «приспособления».

Сравнение результатов экспериментальной и контрольной группы контрольного этапа тестирования позволило выявить следующее:

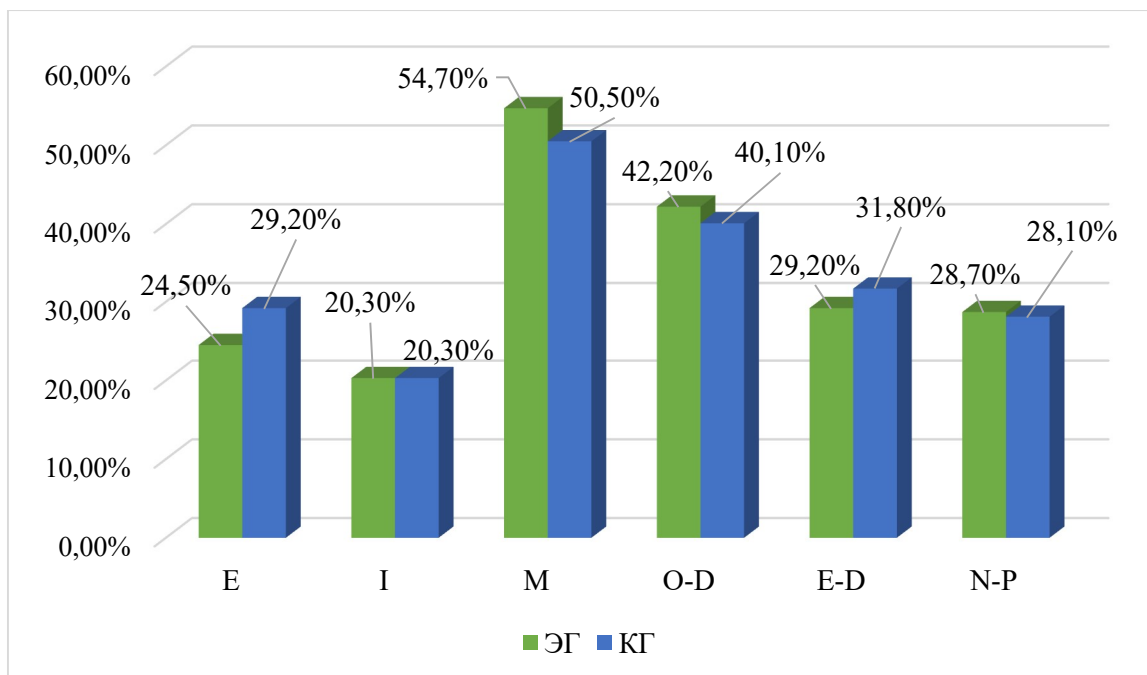

Рисунок 5 - Сравнение контрольного этапа ЭГ и КГ по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; M – импунитивные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Высокая доля импунитивных реакций свидетельствует о склонности участников воспринимать трудности как естественный аспект жизни, минимизировать вину и ответственность обеих сторон.

Достаточно высокий показатель фиксации на препятствиях (O-D) говорит о наличии осознания трудностей и возможных переживаний, связанных с ними.

Экстрапунитивные реакции представлены меньше, чем в экспериментальной группе, что предполагает меньшую степень обвинения внешнего окружения.

Относительно высокие показатели фиксации на самозащите (E-D) показывают повышенную потребность к защите. Обе группы демонстрируют преобладание импунитивных реакций, что характерно для адаптации и снижения стресса путем признания естественных факторов возникновения проблем.

Анализируя полученные результаты опросника «Социальный интеллект» Г.В. Резапкиной, мы можем сделать следующий вывод:

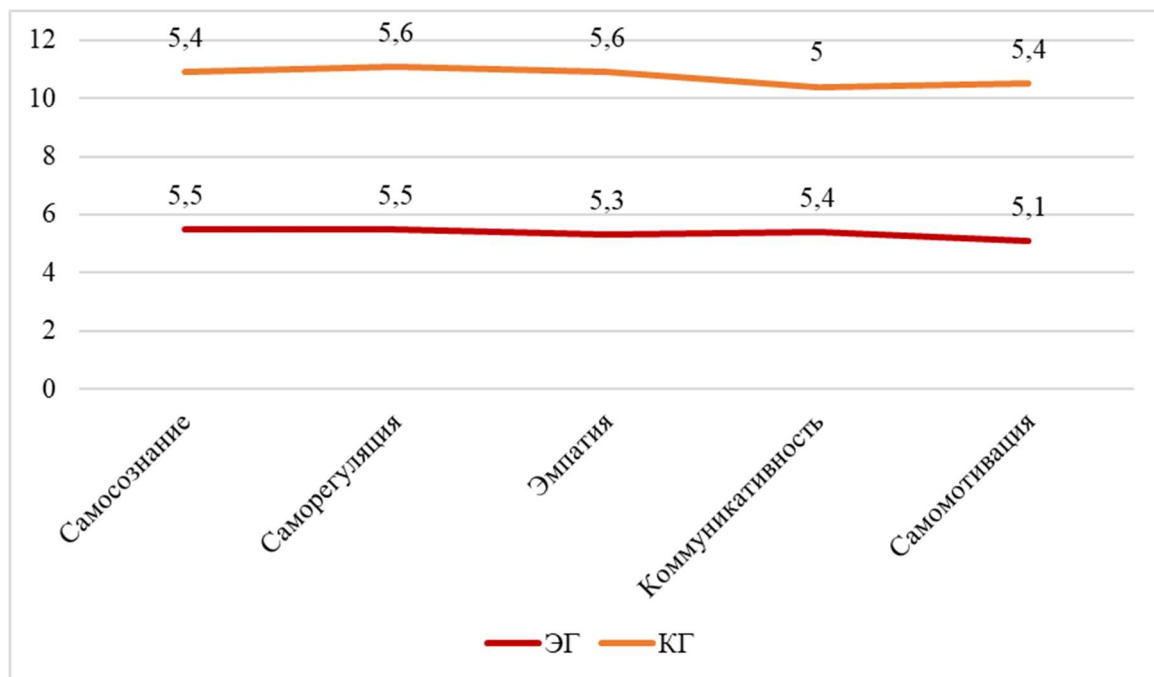

Рисунок 6 - Результаты контрольного этапа эксперимента в ЭГ и КГ по опроснику Г.В. Резапкиной «Социальный интеллект»

Участники экспериментальной группы продемонстрировали примерно равный уровень развития компонентов социального интеллекта относительно контрольной группы, однако наблюдаются незначительные различия по отдельным показателям.

- Примерно на одном уровне находятся показатели эмпатии и мотивации, что свидетельствует о достаточной степени понимания чувств других и внутренней готовности к активной деятельности.

- Коммуникативные навыки оцениваются выше среднего, показывая хорошие возможности в установлении контактов и взаимодействии с окружающими.

В контрольной группе несколько выше проявляются показатели самосознания и саморегуляции, что говорит о лучшей осознанности своих действий и способности эффективно управлять своими реакциями. «Эмпатия» и «самомотивация» близки к средним нормам, демонстрируя

средний уровень понимания эмоций других и желание достигать поставленных целей.

Хотя различия между группами невелики, они позволяют заключить, что работа по повышению уровня «самосознания» и «саморегуляции» должна продолжаться в обеих группах, особенно в экспериментальной группе, где выявлены небольшие дефициты. Рекомендуется уделить внимание развитию этих социальных компетенций.

Сравнение результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента в ЭГ

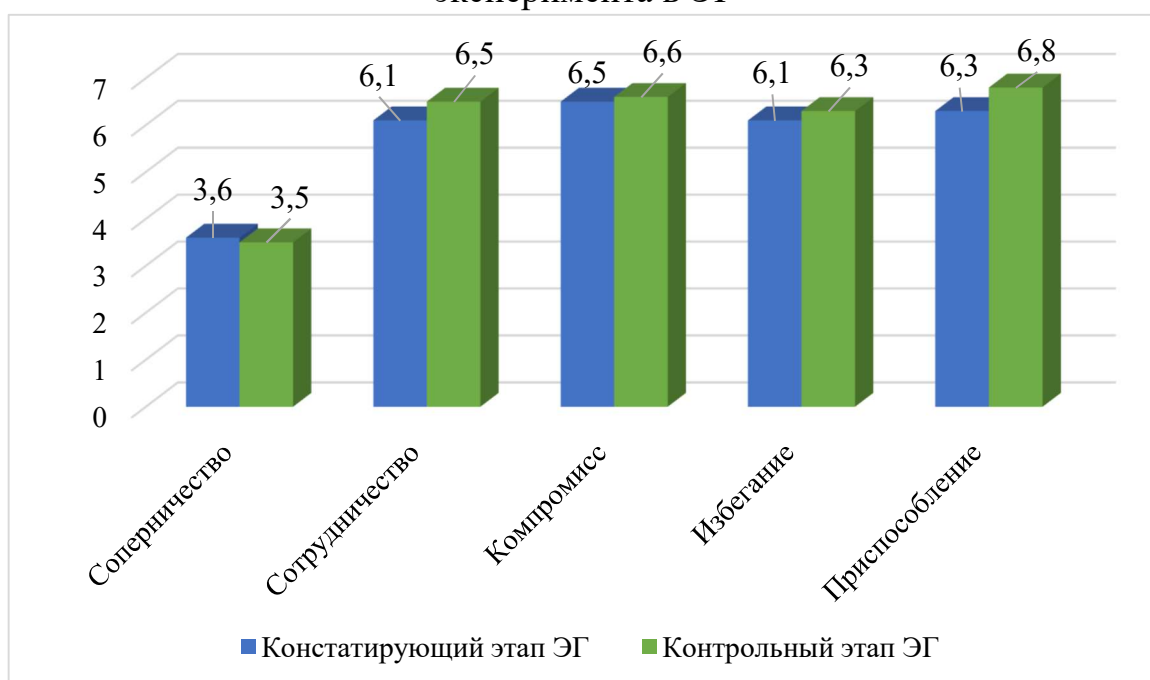

Рисунок 7 - Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента в ЭГ по методике К. Томаса на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации

В результате участия студентов в комплексе тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник, студенты демонстрируют преобладание конструктивных стилей поведения среди участников группы. Среднее значение соперничества низкое, что свидетельствует о минимальном уровне конфликтности и стремления доминировать над другими участниками. Высокие баллы сотрудничества, компромисса, приспособления и избегания показывают, что группа склонна решать конфликты мирным путем, учитывая интересы всех сторон.

- Умеренный уровень конкуренции и стремление избегать конфликтов позволяют предположить высокую степень адаптивности членов группы.

- Склонность к сотрудничеству и компромиссу способствует созданию благоприятной атмосферы взаимодействия внутри коллектива.

Анализ изменений показывает положительную динамику практически по всем показателям, кроме уровня соперничества, который остался неизменным. Повышение значений сотрудничества, компромисса, приспособляемости и избегания демонстрирует улучшение коммуникативных способностей группы и повышение эффективности межличностного взаимодействия.

- Рост показателя сотрудничества указывает на увеличение готовности членов группы совместно искать решения проблем и учитывать мнения друг друга.

- Незначительное повышение показателя компромисса подчеркивает развитие способности находить взаимовыгодные решения даже в сложных ситуациях.

- Увеличение баллов по показателю приспособления свидетельствует о большей гибкости участников в отношениях, готовности уступать ради общего блага.

- Малое изменение показателя избегания может говорить о сохранении тенденции уклоняться от открытых конфронтаций, однако рост приспособляемости позволяет участникам эффективно взаимодействовать даже при наличии разногласий.

Сравнение результатов экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапе эксперименте по методике фрустрационных реакций Розенцвейга позволяет увидеть, что участники группы становятся менее ориентированными на немедленное достижение целей и удовлетворённость собственными потребностями. Их поведение становится менее импульсивным и более сбалансированным.

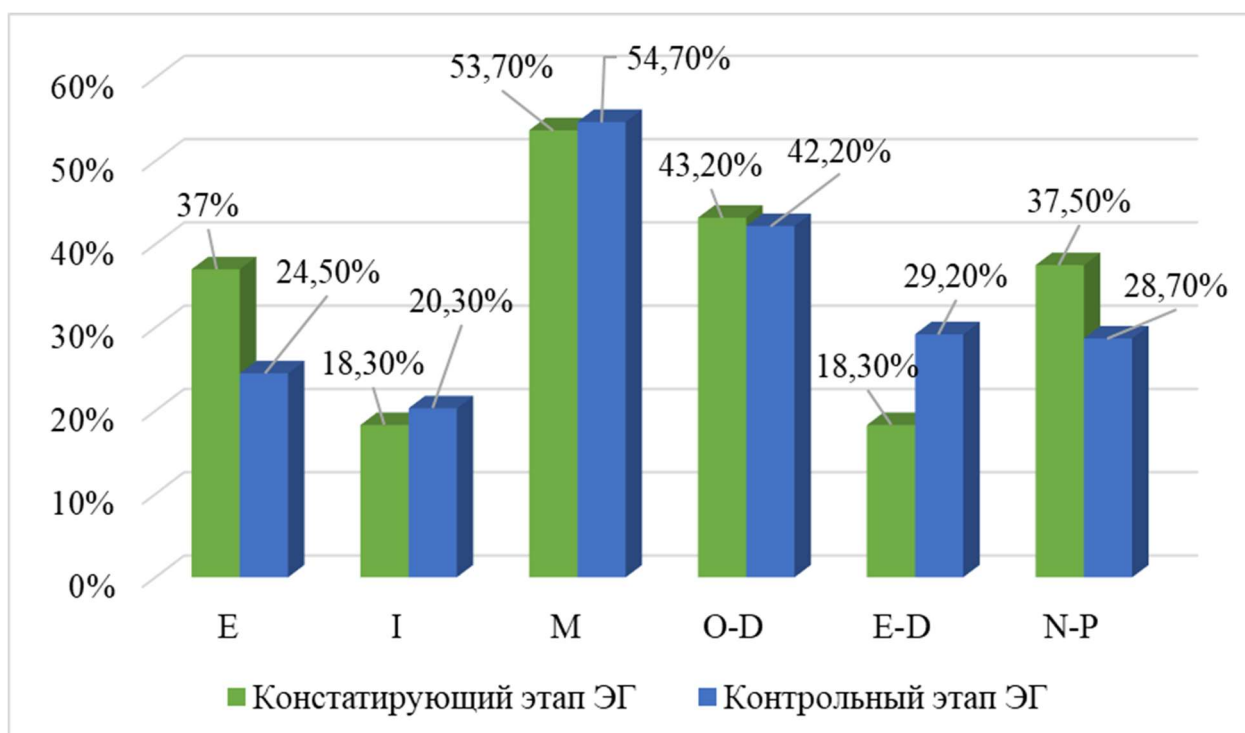

Рисунок 8 - Сравнение ЭГ на констатирующем и контрольном этапе эксперименте по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; M-импунитивные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Для анализа изменений результатов теста Фрустрационных реакций Розенцвейга проведём пошаговую оценку каждого показателя экспериментальной группы до и после воздействия.

Экстрапунитивная реакция. Это означает снижение уровня агрессии, направленной вовне. Участники эксперимента начали меньше обвинять окружающих и внешние обстоятельства в возникающих проблемах.

Интрапунитивная реакция. На констатирующем этапе 18,3, на контрольном 20,3

Изменение: увеличение на 2 пункта. повышается склонность участников обвинять себя, проявлять самообвинение и самокритику. Возможно, наблюдается повышение чувства ответственности за происходящее.

Импунитивная реакция. Изменение: незначительное увеличение на 1 пункт

Студенты продолжают избегать принятия решений.

О-D Фрустрация с фиксацией на препятствие

Участники чуть менее склонны сосредотачиваться исключительно на самом факте препятствия, воспринимая проблемы скорее объективно.

Е-D Фрустрация с фиксацией на самозащиту

Изменение: увеличение на 10,9 пунктов

Значительно возрастает стремление защищать своё мнение и позицию, выраженное в повышенной готовности защищаться перед лицом препятствий и трудностей.

N-P Фрустрация на удовлетворение потребностей. Изменение: уменьшение на 8,8 пунктов

1. Повышаются показатели самообвинения и внутренней критики, возможно, как следствие осознания собственной роли в возникновении проблем.

2. Сохраняется высокая степень нейтрализации конфликта, хотя и проявляется незначительный рост. Это подтверждает общую тенденцию пассивного реагирования на стрессовые ситуации.

3. Увеличивается готовность защищать собственные убеждения и позиции, вероятно, благодаря развитию уверенности в себе и собственных силах.

4. Сокращается ориентация на немедленное удовлетворение потребностей, что может говорить о формировании терпимости и долгосрочного планирования действий.

Таким образом, экспериментальная группа демонстрирует позитивные изменения в эмоциональном поведении, проявляя больше зрелых способов справляться с фрустрациями и конфликтами.

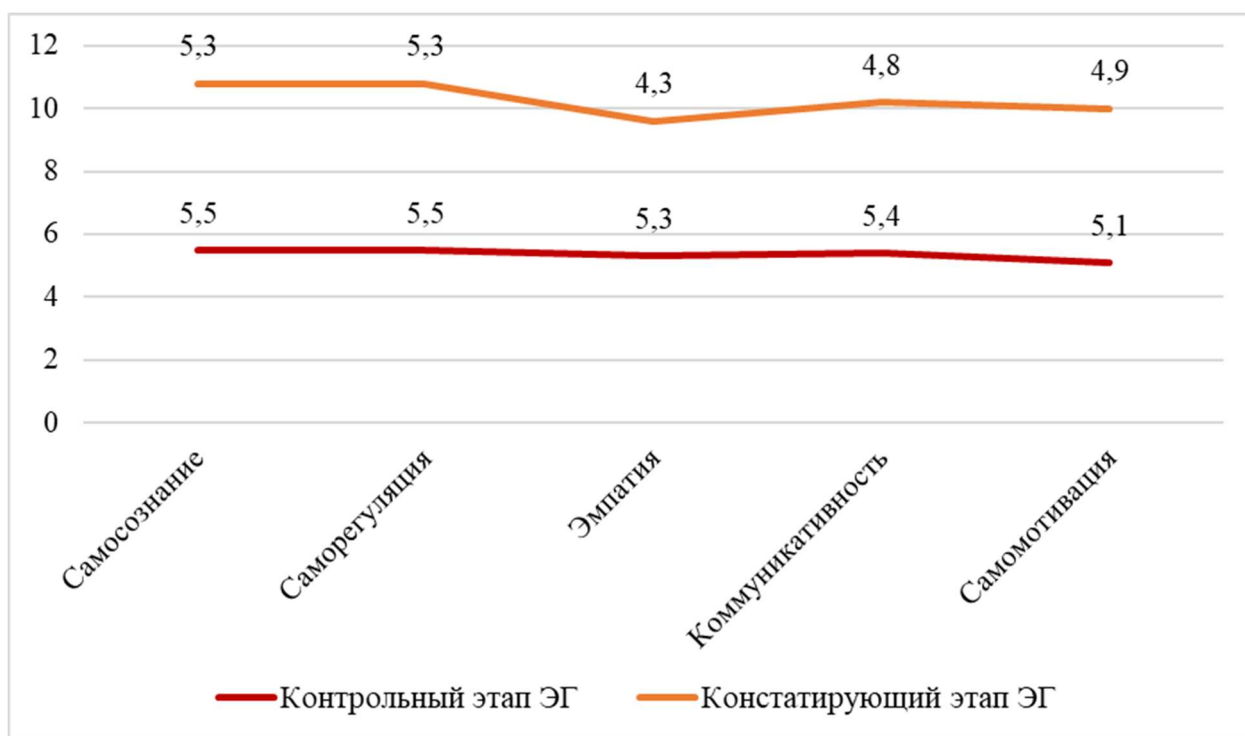

Рисунок 9 - Сравнение ЭГ на констатирующем и контрольном этапе эксперименте по опроснику Г.В. Резапкиной «Социальный интеллект»

Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента по развитию социального интеллекта у учащихся экспериментальной группы:

- Самосознание: Улучшение показателя (5,5). Обучающиеся лучше понимают собственные эмоции и потребности.
- Саморегуляция: Рост значения (5,5). Способность управлять своим поведением возросла.
- Эмпатия: Значительное улучшение (5,6). Развитие умения воспринимать чувства окружающих способствует улучшению социальных взаимодействий.
- Коммуникативность: Сохранение прежнего уровня (4,8). Необходимо дополнительное внимание к развитию коммуникативных способностей.
- Самомотивация: Незначительный рост (5,1). Повышается внутренняя мотивация обучающихся.

Проведенный эксперимент показал положительную динамику развития компонентов социального интеллекта в экспериментальной группе. Особенно заметны улучшения в области «эмпатии» и «саморегуляции», что

свидетельствует о значительном прогрессе в понимании чувств других людей и управлении собственным поведением. Однако показатели коммуникативности остаются низкими, что подчеркивает необходимость дальнейшей целенаправленной работы над развитием навыков общения и взаимодействия. «Самомотивация» также нуждается в дополнительном внимании, поскольку стабильный высокий уровень внутреннего стремления к достижению целей является важным фактором успешной учебной деятельности.

Таблица общих сравнительных результатов констатирующего и контрольного этапа по опроснику «Социальный интеллект» Г. В. Резапкиной

Таблица 2 - Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапа ЭГ по опроснику «Социальный интеллект» Г. В. Резапкиной, где В - высокий уровень, С -средний уровень, Н -низкий уровень.

Группа	Самосознание	Саморегуляция	Эмпатия	Коммуникабельность	Самомотивация
В.	В→В	В→В	С ↑ В	В ↑ В	В ↓ В
И.	С ↑ В	В ↑ В	С ↑ В	В ↑ В	С ↑ В
С.	В→В	В→В	С ↑ В	С ↑ В	С ↑ В
Р.	В→В	В→В	В ↑ В	В→В	В→В
М.	В→В	В→В	В ↑ В	В ↑ В	В→В
К.	С→С	С ↑ В	С ↑ В	С→С	В→В
П.	В ↑ В	В→В	В→В	В→В	В ↑ В
О.	В→В	В→В	С→С	С ↑ В	С ↑ В

Анализируя индивидуальные показатели каждого участника, мы видим заметный прогресс практически по всем изучаемым параметрам, за исключением единичного случая. Особенно важно отметить повышение значений показателя «эмпатия», что отражает успешность серии проведенных тренингов с применением арт-терапевтических методик,

основной целью которых было именно развитие способности к эмоциональному сопереживанию и пониманию окружающих.

На момент исследования группа студентов переживала острый внутригрупповой конфликт, связанный с неприятием одной из участниц. Отмечалось выраженное эмоциональное напряжение среди членов группы, которое препятствовало созданию комфортной атмосферы и негативно влияло на продуктивность занятия, затрудняя творческий процесс и взаимодействие участников.

При сравнении результатов после участия студентов в комплексе тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник можно увидеть разницу в выборе поведенческих стратегиях. У студента, находящегося в центре конфликта в поведении стала преобладать такая реакция как «компромисс» и «соперничество», таким образом можно предположить, что у студента повысились реакции сопротивления в группе, но одновременно сама группа изменила стратегии и если до участия в комплексе тренинговых занятий преобладала стратегия «компромисс», то после эксперимента участники выбирают стратегию «сотрудничество».

Сравнительные данные по методике описания поведения К. Томаса ЭГ и студента, находящегося в центре конфликта

На момент исследования группа студентов переживала острый внутригрупповой конфликт, связанный с неприятием одной из участниц. Отмечалось выраженное эмоциональное напряжение среди членов группы, которое препятствовало созданию комфортной атмосферы и негативно влияло на продуктивность занятия, затрудняя творческий процесс и взаимодействие участников.

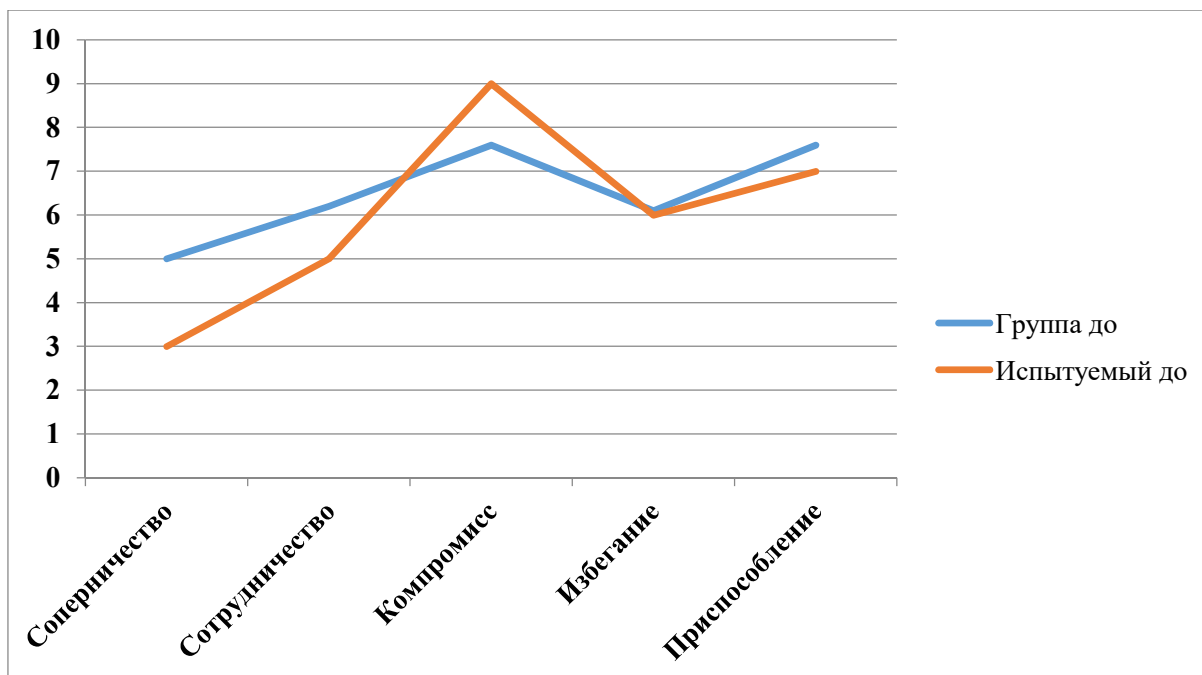

Рисунок 10 – Сравнительные данные группы и человека, находящегося в центре конфликта на констатирующем этапе тестирования по диагностике К. Томаса

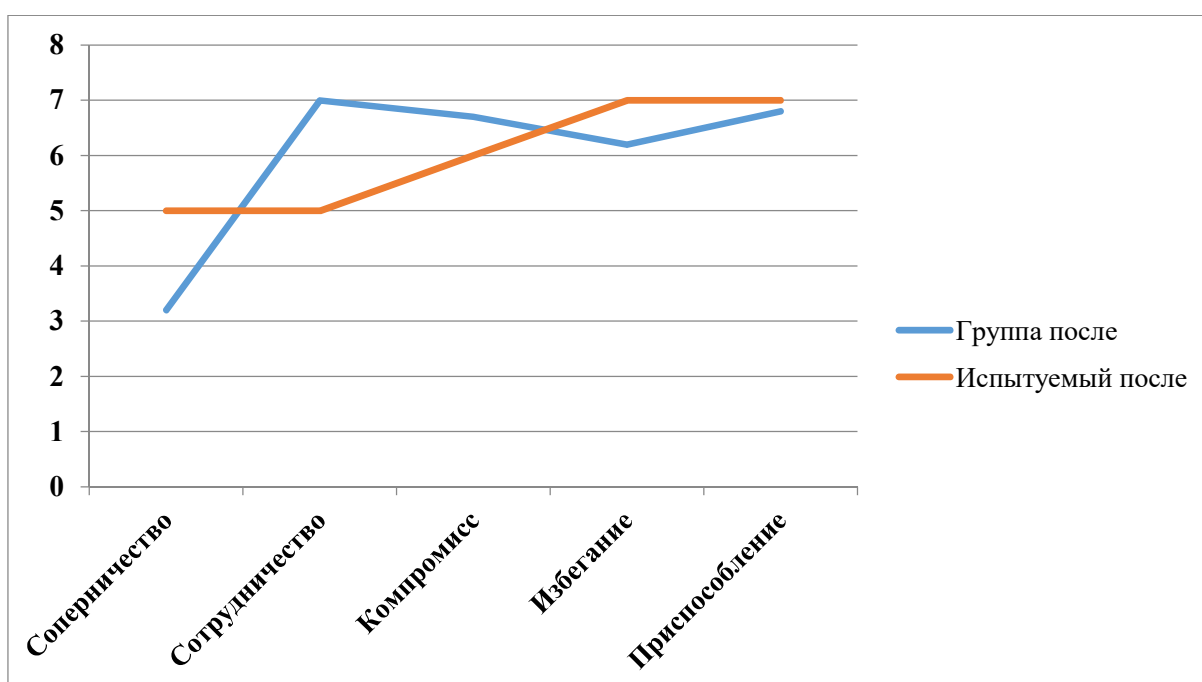

Рисунок 11 – Сравнительные данные группы и человека, находящегося в центре конфликта на контрольном этапе тестирования по диагностике К. Томаса

В результате проведённого комплекса тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник студент изменил стратегию поведения в сторону компромисса и приспособления. Это означает, что человек готов учитывать интересы обеих сторон, стремясь достичь взаимовыгодного решения путем уступок и соглашений. Это свидетельствует

об отказе от открытого участия в конфликтах, от избегания прямого столкновения с группой. Такая реакция может временно снизить напряжение, но и привести к ряду нерешённых вопросов. Таким образом, изменение поведения стратегии студента отражает глубокую внутреннюю работу над собой, направленную на достижение большей гибкости и адаптации в социальных взаимодействиях.

Группа меняет наиболее выраженную стратегию «Избегание» на стратегию сотрудничества, демонстрируя увеличение сотрудничества и стремится максимизировать выгоду всех участников конфликта. что свидетельствует о готовности идти навстречу другим участникам.

График констатирующего и контрольного этапа ЭГ с констатирующим и контрольным этапом студента, находящегося в центре конфликта

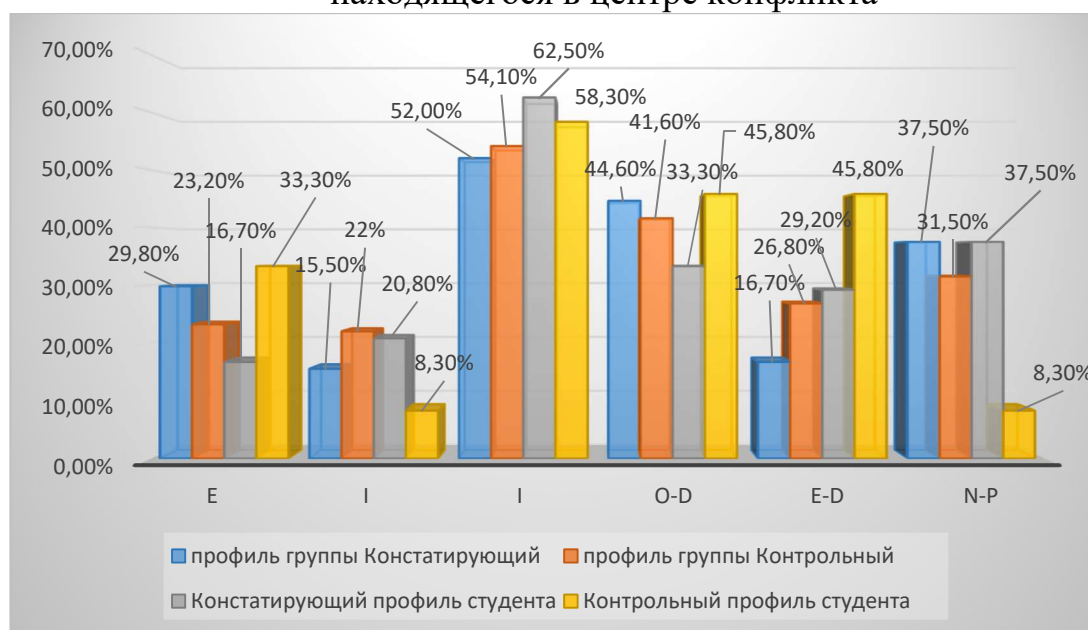

Рисунок 12 - Сравнительный график констатирующего и контрольного этапа ЭГ с констатирующем и контрольным этапом студента, находящегося в центре конфликта

На констатирующем этапе в экспериментальной группе преобладали «импунитивные» реакции. Это означает, что участники группы чаще всего проявляют реакцию обвинения обстоятельств и склонны оправдывать себя, игнорируя внешние препятствия. Уровень агрессии и защиты собственного эго не высок. На контрольном этапе «импунитивная» реакция незначительно увеличилась (54,1). По сравнению с первым этапом наблюдается снижение

обвинительных реакций и рост самооценочных механизмов защиты. Участники начинают больше осознавать собственные ограничения и искать способы защитить свое самолюбие.

На констатирующем этапе студент, находящийся в центре конфликта демонстрирует низкий уровень агрессивности и склонность воспринимать ситуацию объективно, редко прибегая к защитным механизмам. Но на контрольном этапе «Экстрапунитивная» реакция у студента резко выросла (33,3), «Фиксация на препятствии» (O-D): почти удвоилась (45,8) и «Фиксация на самозащите» (E-D): стала доминирующей (45,8). Таким образом, можно сказать, что студент, который находился в центре конфликта стал более подверженным внешним обстоятельствам и после арт-терапевтических техник в работе с группой усилил защитные реакции.

1. Экспериментальная группа: в ходе исследования наблюдалось общее уменьшение «экстрапунитивных» реакций и увеличение «интрапунитивных». Это свидетельствует о развитии способности анализировать собственную роль в конфликтных ситуациях и осознанности собственных действий.

2. Индивидуальные изменения: Несмотря на незначительное изменение «импунитивных» реакций, индивидуальное восприятие ситуации стало более напряжённым. Повышение уровня фиксации на самозащите отражает усиление внутреннего напряжения и необходимость адаптации к новым условиям.

Таким образом, исследование показывает тенденцию развития защитных механизмов и повышение внутренней саморефлексии участников экспериментальной группы, тогда как индивидуальный участник испытывает значительные трудности в преодолении конфликтов и формировании адекватных поведенческих реакций.

Сравнительный эксперимент констатирующего и контрольного этапа в контрольной группе по К. Томасу

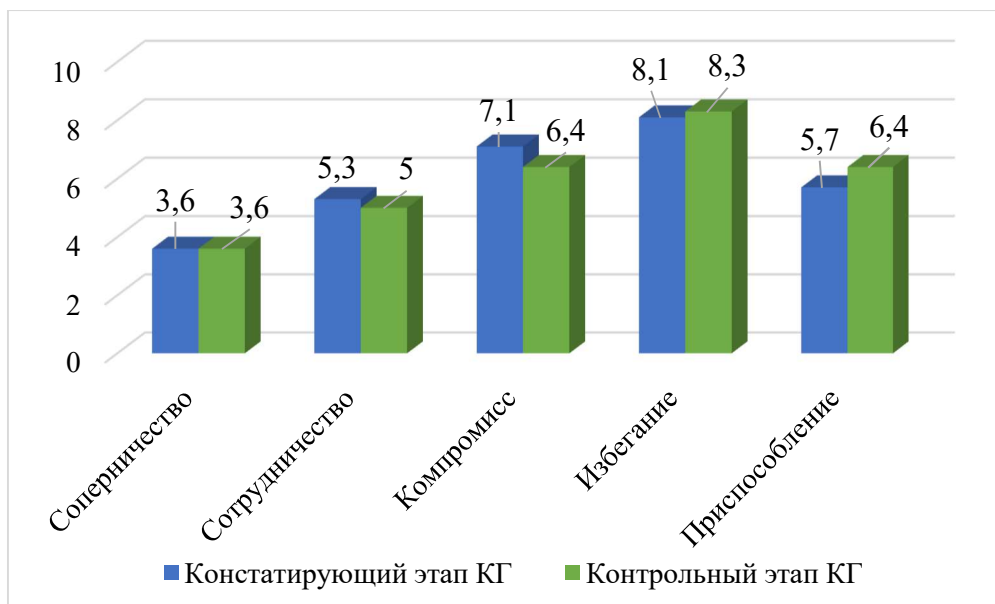

Рисунок 13 - Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента в КГ по методике К. Томаса на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации.

Контрольная группа прошла тестирование дважды: на этапе констатирующего эксперимента и на этапе контрольного эксперимента.

- Сохраняется стабильный низкий уровень соперничества, что положительно характеризует группу.

- Наблюдается снижение показателя сотрудничества (-0,3 балла), что свидетельствует о снижении заинтересованности в совместных действиях и возможном ухудшении сплоченности группы.

- Небольшое уменьшение показателя компромисса (-0,7 балла) сигнализирует о некотором уменьшении мотивации договариваться и находить взаимоприемлемые решения.

- Избегание повысилось (+0,2 балла), что указывает на усиление стратегии ухода от конфликтов и трудностей.

- Возрос показатель приспособляемости (+0,7 балла), отражая улучшения в адаптационных механизмах, позволяющих лучше приспосабливаться к окружающим обстоятельствам.

Контрольная группа характеризуется устойчивым низким уровнем соперничества и высоким показателем избегания, что говорит о предпочтительном выборе пассивной модели поведения в конфликтах.

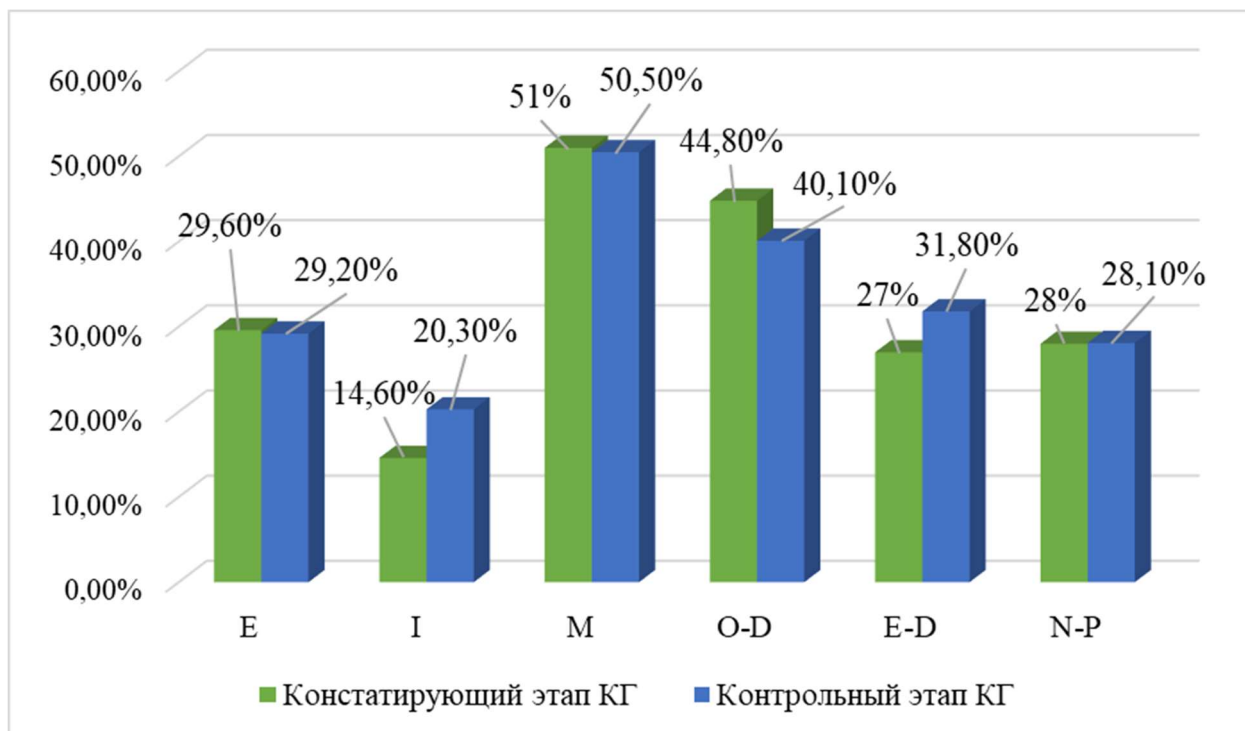

Рисунок 14 - Сравнение КГ на констатирующем и контрольном этапе эксперименте по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; І – интропунитивные; М-импунитивные реакции О-Д с фиксацией на препятствие; Е-Д- с фиксацией на самозащиту Н-Р –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Характеристика изменений в контрольной группе не значительная.

Экстрапунитивная реакция:

- Изменение незначительно: 29,6 → 29,2 (-0,4).
- Характеристика: экстравертированная агрессия направлена вовне, внешние обстоятельства воспринимаются негативно.

Импунитивная реакция:

- Трактовка: стремление избегать конфликтов сохраняется стабильно.

О-Д (Фиксация на препятствиях):

- Уменьшение значимости препятствия: 44,8 → 40,1 (-4,7).
- Итог: снижено восприятие препятствий как непреодолимых барьеров.

Е-Д (Самозащита):

- Рост защиты собственного Я: 27 → 31,8 (+4,8).
- Объяснение: усиление механизмов психологической защиты против стрессовых ситуаций.

N-P (Удовлетворение потребностей):

- Практически неизменные показатели: 28 → 28,1 (+0,1).
- Заключение: стабильное стремление удовлетворять собственные нужды вне зависимости от изменений среды.

Контрольная группа демонстрирует незначительную динамику показателей фрустрационной реакции, однако отмечается повышение уровня самооценки и защитных механизмов (рост E-D и снижение O-D). Это свидетельствует о положительном влиянии проведенного вмешательства на способность участников адаптироваться к трудностям и сохранять психологическое равновесие.

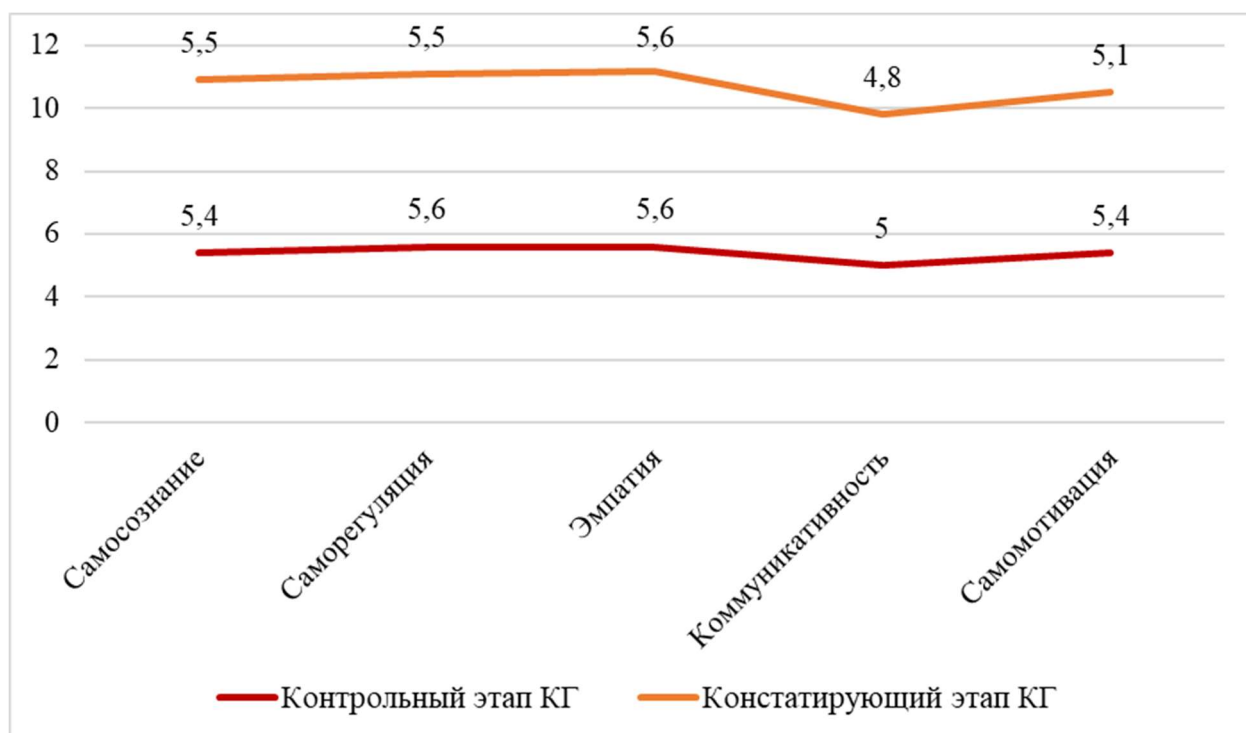

Рисунок 15 - Сравнение КГ на констатирующем и контрольном этапе эксперимента по опроснику Г.В. Резапкиной «Социальный интеллект»

1. Самосознание: незначительно снизилось ($5,5 \rightarrow 5,4$). Возможно, произошло снижение концентрации на понимании собственного внутреннего мира, однако изменения незначительны.

2. Саморегуляция: значительно улучшилась ($5,5 \rightarrow 5,6$). Участникам стало легче контролировать эмоции и поведение, возможно благодаря приобретенным новым навыкам саморегуляции.

3. Эмпатия: осталась стабильной ($5,6 \rightarrow 5,6$). Умение сопереживать другим людям сохраняется на высоком уровне, это положительное качество группы.

4. Коммуникативность: значительно выросла ($4,8 \rightarrow 5$). Улучшились навыки межличностного общения, вероятно вследствие специальных упражнений и тренингов.

5. Самомотивация: увеличилась ($5,1 \rightarrow 5,4$). Повысилась внутренняя мотивация участников, что способствует дальнейшему личностному росту и успешности в учебной деятельности.

**Методы математико-статистической обработки данных
(количественный и качественный анализ данных;
критерий U-Манна-Уитни)**

Основной задачей исследования является доказать эффективность разработанных тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник будет способствовать эффективному разрешению и управлению конфликтами в подростково-юношеской среде.

Для математической обработки данных мы определим несколько задач:

1. Для определения группы критериев для расчета проверим данные на соответствие (не соответствие) нормальному распределению, объем выборки и связность (показатели асимметрии и эксцесса).

2. Проверим на однородность/неоднородность экспериментальной и контрольной групп до проведения тренинга (критерий U-Манна-Уитни)

3. Выявим различия между контрольной и экспериментальной группой после тренинга (критерий U-Манна-Уитни)

4. Выясним есть ли различия между показателями испытуемой Ольги с остальными участниками группы (одновыборочный критерий знаков).

После того, как была проведена диагностика, полученные результаты были занесены в таблицы и обработаны на компьютере с помощью статистической системы SPSS v.27

Статистическая обработка результатов эксперимента была начата с того, что по всей выборке для каждой переменной были вычислены описательные характеристики, в том числе показатели асимметрии и эксцесса, которые имели отклонения от нуля, а значит для подтверждения гипотезы будем использовать непараметрические критерии.

Исходя из поставленных задач исследования, мы определили характеристики сопоставляемых выборок, их связность, величину. В нашем случае выборка является малой, несвязной, измеряется в порядковой шкале и не соответствует нормальному распределению, объем выборки составляет $n = 16$ (8 в контрольной группе, 8 в экспериментальной).

С помощью критерия U-Манна-Уитни проверим однородность групп, для этого сравним экспериментальную и контрольную группу до проведения эксперимента по методике личностного опросника К. Томаса в обработке Н. В. Гришиной) и представим полученные результаты в таблице № 3

Таблица 3 - Проверка однородности групп с помощью критерия U Манна-Уитни (методика К. Томаса)

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
соперничество	31,50	0,957
сотрудничество	23,00	0,321
компромисс	25,50	0,486
избегание	16,00	0,088

приспособление	18,00	0,138
----------------	-------	-------

Вывод: контрольная и экспериментальная группы на констатирующем этапе эксперимента однородны и статистически не отличаются.

С помощью критерия U-Манна-Уитни проверим однородность групп, для этого сравним экспериментальную и контрольную группу до проведения эксперимента по методике «Тест фрустрационных реакций Розенцвейга» и представим полученные результаты в таблице № 4

Таблица 4. Проверка однородности групп с помощью критерия U Манна-Уитни (методика Розенцвейга)

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
OD-E	21,50	0,252
OD-I	24,00	0,317
OD-M	29,00	0,748
ED-E	22,50	0,290
ED-I	23,00	0,318
ED-M	18,50	0,144
NP-E	29,00	0,745
NP-I	18,50	0,139
NP-M	31,50	0,956

Вывод: контрольная и экспериментальная группы на констатирующем этапе эксперимента однородны и статистически не отличаются.

С помощью критерия U-Манна -Уитни предназначенного для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака сравним

экспериментальную и контрольную группу после проведения эксперимента по методике Томаса и представим полученный результат в таблице № 5.

Таблица 5 - Сравнение контрольной и экспериментальной группы с помощью критерия U Манна-Уитни после проведения эксперимента по методике Томаса

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
соперничество	32,00	0,980
сотрудничество	13,50	0,049
компромисс	12,50	0,028
избегание	19,00	0,164
приспособление	24,50	0,406

Вывод: выявлены достоверные различия на 0,05 уровне значимости между контрольной и экспериментальной группой по показателю сотрудничество 13,50 при $p \leq 0,05$, компромисс 12,50 при $p \leq 0,05$. По остальным показателям значимых различий не выявлено. (добавить описание)

С помощью критерия U Манна-Уитни предназначенного для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака сравним экспериментальную и контрольную группу после проведения эксперимента по методике Розенцвейга и представим полученный результат в таблице № 6.

Таблица 6 - Сравнение контрольной и экспериментальной группы с помощью критерия U Манна-Уитни после проведения эксперимента по методике Розенцвейга

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)

OD-E	27,00	0,593
OD-I	28,00	0,626
OD-M	19,00	0,162
ED-E	13,00	0,036
ED-I	12,50	0,041
ED-M	29,00	0,747
NP-E	25,50	0,428
NP-I	21,50	0,245
NP-M	6,50	0,006

Вывод: выявлены достоверные различия на достаточном уровне значимости между контрольной и экспериментальной группой по показателю ED-E 13,00 при $p \leq 0,05$, ED-I 12,50 при $p \leq 0,05$. На высоком уровне значимости 0,01 выявлены достоверные различия по показателю NP-M 6,50 при $p \leq 0,01$. По остальным показателям значимых различий не выявлено. (добавить описание).

Выводы по 2 главе

1. Данная работа посвящена изучению возможностей использования арт-терапевтических упражнений в разрешении конфликтов в юношеской среде. На констатирующем этапе исследования установлено, что контрольная и экспериментальная группы демонстрируют схожий уровень соперничества, вместе с тем различия наблюдаются в уровнях проявления сотрудничества, компромисса и избегания. Контрольная группа характеризуется большей ориентацией на поиск совместных решений и меньшими значениями по шкале «Приспособление», в то время как в экспериментальной группе преобладают импунитивные (нейтральные) и

экстрапунитивные (внешне направленные) реакции на конфликт. К началу исследования экспериментальная группа переживала острый внутригрупповой конфликт, связанный с неприятием одной из участниц. Отмечалось выраженное эмоциональное напряжение среди членов группы, которое препятствовало созданию комфортной атмосферы и негативно влияло на продуктивность занятия, затрудняя творческий процесс и взаимодействие участников.

2. На формирующем этапе эксперимента был разработан и проведен комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог», направленный на переработку конфликта и формирование конструктивных стратегий поведения в ситуации конфликтов. Комплекс тренинговых занятий длился 3,5 месяца и включал 9 тренинговых занятий, в которых использовались рисуночные техники, пантомимические и танцевально-двигательные упражнения, смешанные арт-техники, коллажирование, арт-театральные техники и упражнения.

3. Контрольный этап исследования подтвердил эффективность комплекса тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог». В результате работы конфликт был разрешен, изменились поведенческие профили участников экспериментальной группы, закрепились конструктивные поведенческие стратегии. Таким образом, разработанный и апробированный в исследовании комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог», включающий создание декораций к импровизированному театру, в котором была использована пантомима и импровизационный танец, создание сценариев к спектаклям с обязательной обратной связью, способствует формированию конструктивных стратегий поведения у студентов юношеского возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной работы выяснилось, что основными причинами конфликтов в юношеском возрасте могут быть факторы личностного развития, социального окружения и возрастного кризиса.

Анализ результатов констатирующего этапа исследования показал, что произошли изменения в индивидуальных профилях студентов. В результате проведенного комплекса тренинговых занятий арт-терапевтических техник у студентов расширился спектр конструктивных поведенческих стратегий. Отмечено снижение проявлений среди студентов группы, ранее столкнувшейся с открытым конфликтом.

Контрольный этап подтвердил эффективность комплекса арт-терапевтических техник. Наибольшие изменения произошли в сфере коммуникативных навыков, «эмпатии», что очень важно при построении межличностных отношений. Проведенное исследование выявило положительную тенденцию развития конструктивного стиля поведения в исследуемой группе. Таким образом, задачи решены, гипотеза подтверждена, разработанный и апробированный в исследовании комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог», включающий этапы диагностики, отреагирования, формирования новых моделей поведения, обеспечивает значительное снижение уровня конфликтности и повышение психологической грамотности в студенческих группах. Результаты исследования могут быть использованы в практической работе педагога-психолога, куратора, классного руководителя, работающего со студентами юношеского возраста по вопросам профилактики и разрешения межличностных и внутригрупповых конфликтах.

Результаты диссертации могут стать основой методических материалов по этой теме и использоваться на классных часах, родительских собраниях,

педагогических советах и методических семинарах. Комплекс тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник «Код конфликта: творческий диалог» может быть полезен педагогам-психологам и другими специалистами образовательных учреждений, осуществляющих работу по обучению конструктивному поведению в конфликте. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке психологов, конфликтологов, социальных работников, педагогов – в рамках курсов по арт-терапии, психологии конфликта, возрастной психологии.

Работа имеет практическую значимость и может быть использована в организации тренингов, с использованием арт-терапевтических техник и может быть полезна педагогам-психологам и другими специалистами образовательных учреждений, осуществляющих работу по обучению конструктивному поведению в конфликте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамова, Г. С. Графика в психологическом консультировании / Г.С.Абрамова. - М., 2001
2. Андреев, В. Н. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов / В. Н. Андреев. – Казань, 1992. – 132 с.
3. Андреев, В.И. Педагогика творческого саморазвития / Кн.2. — Казань: Изд-во КГУ, 2012. 608 с.
4. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер.–М., 1995. –291с.
5. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. –Л.: Ленинградский университет, 1969. –315с.
6. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 156 с.
7. Анцыферова, Л.И. К психологии личности как развивающей системы / Л.И. Анцыферова // Психология формирования и развития личности. –М.: Наука, 1981. –С. 3 –19.
8. Базыма, Б. А. Психология цвета. Теория и практика / Б.А.Базыма. – СПб., 2005
9. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – СПб., 1992. – 138 с.
10. Бодалев, А.А. Психология о личности / А.А. Бодалев –М.: Изд-во МГУ, 1988. –187с.
11. Божович Л.И. Избранные психологические труды: проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Междунар. пед. академия, 1995. - 209с.
12. Божович, Л. И. Психическое развития школьника и его воспитание / Л.И.Божович, Л.С. Славина. М., 1979. 278 с. 2.

13. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Психология личности: Хрестоматия. Т.2. Самара: БАХРАМ-М, 2000. - С.95-144.
14. Васильев, Н. Н. Тренинг преодоления конфликтов / Н. Н. Васильев. – СПб., 2003. – 218 с.
15. Вачков, И. В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку / И.В.Вачков. - Ось-89
16. Ворожейкин, И. Е. Конфликтология: учебник / И. Е. Ворожейкин, А. Я. Кибанов, Д. Захаров. – М. : «ИНФРА-М», 2002. – 312 с.
17. Выготский, Л. С. Педология подростка / Л.С. Выготский. – М., 1984 г.
18. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 4 : Детская психология / Под. ред. Д.Б. Эльконина. — 1984 — 433 с.
19. Газман, О. С. Неоклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы — М.: МИРОС, 2002.
20. Гинзбург, М. Р. Психология личностного самоопределения : специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология» : Автореферат на соискание доктора психологических наук / Гинзбург, М. Р. ; Психологич. ин-т. — Москва, 1996. — 60 с.
21. Гречин, Н. А. Конфликтология: учеб.-метод. пособие / Н. А. Гречин. – Владимир, 2000. – 42 с.
22. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н.В.Гришина. - Изд. дом «Питер», 2006. -
23. Громова, О. Н. Конфликтология: курс лекций / О. Н. Громова. – М. : Экмос, 2000. – 192 с.
24. Гнездилов, А. В. Авторская сказкотерапия / А.В.Гнездилов. – СПб., 2004
25. Денисова, Е.А. Современная психодиагностика в России и за рубежом / Е.А.Денисова.- Изд-во Поволжской академии образования и искусств, Тольятти, 2023

26. Дмитриев, А. В. Введение в общую теорию конфликта / А. В. Дмитриев, В. Н. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев. – М., 1993. – 132 с.
27. Дмитриев, А. В. Конфликтология: учеб. пособие / А. В. Дмитриев. – М. : Альфа-М, 2003. – 336 с.
28. Емельянов, С. М. Практикум по конфликтологии / С. М. Емельянов. – СПб., изд-во «ПИТЕР», 2004. – 400 с.
29. Ефимкина, Р. П. Пробуждение спящей красавицы / Р.П.Емельянов. – СПб., 2006.
30. Залысин, И. Ю. Насилие как средство власти / И. Ю. Залысин // В контексте конфликтологии. – М., 1997. – С. 32–34.
31. Зинкевич - Евстигнеева, Т. Д. Грабенко, Т. М. Практикум по песочной терапии / Т.Д. Зинкевич - Евстигнеева, Т.М. Грабенко. – СПб, 2002
32. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Кудзилов, Д. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии / Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева, Д.Кудзилов. – СПб, 2003.
33. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д., Тихонова, Е. А. Проективная диагностика с сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич – Евстигнеева, Е.А.Тихонова. – СПб., 2005
34. Климова, Е.С. Психологическая детерминация личностного конфликта в раннем юношеском возрасте: автореф. дисс. канд. филол. наук / Е.С.Климова – М., 2011. – 36 с.
35. Козырев, Г. И. Основы конфликтологии: учебник / Г. И. Козырев. – М. : ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. – 320 с.
36. Конфликтология: учебник / ред. В. П. Ратников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 511 с.
37. Конфликтология: учеб. пособие для ВУЗов. – Ростов н/Д, 2000. – 232 с.
38. Конфликтология: учебник / А. Я. Кибанов. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 302 с.

39. Копытин, А. И. , Корт, Б. Техники телесно-ориентированной арт-терапии; учебное пособие / А.И.Копытин, Б.Корт. - М. : Изд-во «Психотерапия», 2016. -125 с.
40. Копытин, А. И. Психодиагностика в арт-терапии / А.И. Копытин. – СПб., –М., 2022. – 284 с.
41. Копытин, А. И. Основы Арт-терапии / А. И.Копытин. – СПб., 1999
42. Копытин, А. И. Тренинг по фототерапии / А. И.Копытин. – СПб., 2003
43. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. СПб.: Питер, 2000. -992 с.
44. Краснов, Б. Н. Конфликты в обществе / Б. Н. Крсанов // Социально-политический журнал. – 1992. – № 6–7.
45. Липницкий, А. В. Конфликтология: учеб.-нагляд. пособие / А. В. Липницкий. – М. : ЦОКР МВД России, 2005. – 80 с.
46. Лучшие психологические тесты / пер. с англ. Е. А. Дружининой. – Харьков, 1994. – 306 с.
47. Мариновская, И. Д. Конфликтология: учеб. пособие / И. Д. Мариновская, В. Л. Цветков. – М. : «Щит-М», 2002. – 136 с.
48. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. СПб., 1997. 56 с.
49. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. –СПб.: Евразия, 1999. –479с.
50. Морозов, А. М. Конфликтология: учеб. пособие / А. М. Морозов. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2005. – 336 с.
51. Наконечная, О. В. Психологические детерминанты конфликтности подростков / О.В.Наконечная, Г.А.Шевчук, А.С.Шевчук. – М., 2005. – 254 с.
52. Обозов, Н. Н. Психология конфликта и способы его разрешения: метод. Пособие / Н.Н. Обозов. – СПб. : Школа практической психологии, 1993. – 162 с.

53. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология / Л.Ф. Обухова. - М.: Изд-во МГУ, 1997
54. Олпорт, Г. Становление личности: Избр. Труды / Г. Олпорт; Под общ. ред. Д.А. Леонтьева; Пер. с англ. Л.В. Трубицыной, Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2002 - 461 с.
55. Омельченко, Е. А. Педагогический взгляд на феномен самовыражения личности / Е. А. Омельченко // Сибирский педагогический журнал. — 2013. — № 5. — С. 102-105.
56. Орлов, А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики / А. Б. Орлов. –М.: Академия, 2002. –271 с.
57. Основы конфликтологии: учеб. пособие / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Юрист, 1997. – 183 с.
58. Остер, Д., Гоулд П. Рисунок в психотерапии / Д.Остер, П.Гоулд. – М., 2001
59. Практикум по арт-терапии / под редакцией А.И. Копытина – СПб., 2001
60. Полуянов, Ю. Диагностика общего и художественного развития детей по их рисункам / Ю. Полуянов // Рига 2000
61. Преториус, Р. Теория конфликта / Р. Преториус // Политические исследования. – М., 1991. – С. 28–32 с.
62. Психологический Словарь. Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
63. Методические рекомендации для педагогов-психологов общеобразовательных учреждений. Г. В. Резапкина – СПб., 2009
64. Радина, Н. К. Истории и сказки в психологической практике / Н.К.Радина. – СПб., 2006
65. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. - М.: «Прогресс», 1994 – 479 с.
66. Роджерс, К. Творчество как усиление себя // Вопросы психологии. — 1990. — №1 — с. 127-158.

67. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн –М.: Педагогика, 1989. –488 с.
68. Рудестам, К. Групповая психотерапия / К.Рудестам – СПб.: Питер Ком, 1998. – 334 с.: (Серия «Мастера психологии»)
69. Слободчиков, В.И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев; под общ. ред. В.Г. Щур. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013 — 540 с.
70. Современные технологии саморегуляции: методические материалы /Авт.-сост. Е.А.Денисова, И.В.Малышева.- Изд-во Поволжского православного института, Тольятти, 2021.
71. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко.—Р/наД.: Феникс, 1997. —736 с.
72. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование технологии разрешения. – М., 1995. – № 8. Насилие: тенденция и альтернативы. – 232 с.
73. Тест фрустрационных реакций С.Розенцвейга в практике школьного психолога / Авт.-сост. Е.А.Денисова. - Изд-во «Ричмарк». Тольятти, 2024
74. Франкл, В. Человек в поисках смысла / Франкл В. — Москва: Прогресс, 1990 — 179 с.
75. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности/ Фромм Э. М: Республика, 1994 — 447 с.
76. Фромм, Э. Психоанализ и этика (основы гуманистической характерологии) / Э. Фромм.—М., 1993. —416 с.
77. Хасан, Б. И. Конструктивная психология конфликта / Б.И.Хасан. – СПб., 2003. – 148 с.
78. Чечина, О. Н. Цветовые архетипы интеллекта евразийцев / О.Н. Чечина. –Самара 2012

79. Чайклин, Ш. , Венгровер, Х. Танцевально-двигательная терапия / Ш.Чайклин, Х.Венгровер. – М., 2017
80. Шаленко, В. Н. Конфликт в трудовом коллективе / В.Н.Шаленко. – М., 1992. – 92 с.
81. Шадриков, В.Д. Мир внутренней жизни человека / В.Д. Шадриков. – М., 2006. –392 с.
82. Шпрангер, Э. Психология юношеского возраста: Педология юности / Э. Шпрангер. - М.-Л.: Литература, 1931.
83. Щукина,М.А. Психология саморазвития личности (принципы) / М.А. Щукина. –СПб.: СПбГУ, 2015. –348 с.
84. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика взрослых. Бахрам-М 2009
85. Эриксон, Э. Детство и общество / Э.Эриксон. –СПб.:Лет. сад., 2000. – 415 с.
86. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. пер. с англ. / общ. ред. Толстых А.В. М.: изд. группа «Прогресс», 1996- 344 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложения

Приложение а

Таблица 7 -Констатирующий и контрольный в КГ по тесту поведения К. Томаса

№	Имя	Соперн		Сотруд		Компромисс		Избегание		Приспособл	
		кон	конт	конс	конт	конс	конт	кон	конт	конс	конт
1	В	0	0	5	10	5	5	10	7	10	8
2	И	9	6	6	4	6	9	6	7	3	4
3	С	0	2	7	7	6	6	9	8	8	7
4	В	5	6	5	5	8	8	5	4	7	7
5	М	6	3	8	7	7	8	5	7	4	5
6	К	6	6	5	5	5	5	3	4	10	9
7	П	0	0	8	9	6	6	5	7	11	8
8	О	3	5	5	5	9	6	6	7	7	7
		3,6	3,5	6,1	6,5	6,5	6,6	6,1	6,3	6,3	6,8

Таблица 8 - Сравнительные данные констатирующего и контрольного ЭГ и показатели человека в центре конфликта по тесту поведения К. Томаса

	Соперничество		Сотрудничество		Компромисс		Избегание		Приспособление	
	конст	контр	конст	контр	конст	контр	когс	контр	конст	контр
Группа	3.7	3.3	6.3	6.7	6.1	6.7	6.1	7.2	7.7	6.9
Человек в центре конфлик та	3	5	5	5	9	6	6	7	7	7

Таблица 9 - Конст и контрольный в КГ по тесту поведения К. Томаса

№	Имя	Сопернич		Сотруднич		Компромисс		Избегание		Приспос	
		конст	контр	конст	контр	конст	контр	конст	контр	конс	контр
1	Л	10	8	3	2	5	6	9	9	3	5
2	М	2	3	4	3	9	6	9	11	6	7
3	Е	5	4	5	5	7	8	7	6	6	7
4	К	0	2	7	7	8	6	8	9	7	8
5	А	3	4	6	7	10	6	5	4	6	5
6	М	3	2	8	6	5	5	9	10	5	7
7	В	0	0	5	4	6	7	11	12	8	7
8	К	6	6	5	6	7	7	7	6	5	5
		3,6	3,6	5,3	5	7,1	6,4	8,1	8,3	5,7	6,4

№	О	В	Р	П	И	С	К	М
1	М	М'	М'	Е	М'	М'	М	е
2	і	І	І	і	і	і	і	і
3	М'	е	е	Е'	е	м	е	е
4	М'	І'	М'	Е'	І'	М	е	М
5	м	м	І	і	е	і	е	м
6	М'	М'	М'	М'	м	М'	М'	М'
7	М	м	і	Е'	і	і	І	і
8	Е'	Е'	М'	Е	Е'	М	е	М'
9	М	М'	Е'	М	е	М'	М'	М
10	е	Е	Е	Е	е	Е'	Е'	і
11	М'	М'	М'	М'	М'	М'	М'	М'
12	Е'	М'	М'	м	М'	М'	М'	м
13	І	М'	М'	Е'	Е'	М	Е	Е'
14	м	Е'	Е'	М'	Е	М'	м	Е'
15	Е'	Е'	е	м	м	М'	Е'	е
16	І	Е'	і	Е'	Е	Е'	і	І
17	і	І	І	і	м	м	м	М'
18	м	м	М'	М'	м	м	м	М'
19	м	Е	Е'	і	м	і	і	І
20	М	М'	М'	М'	М	М	е	М'
21	І	м	м	і	м	м	М'	м
22	М'	М'	м	м	М'	М'	М	І'
23	м	м	м	М'	м	М	е	Е'
24	м	М'	М'	е	М'	М'	е	М'

Таблица 10 - Контрольный ЭГ по тесту фрустрационных реакций Розенцвейга

№	О	В	Р	П	И	С	К	М
1	Е	е	М	е	М	Е'	М	М'
2	І'	м	і	і	і	е	е	м
3	М	е	м	е	м	М'	М'	е
4	М'	м	М	м	м	М'	М'	М'
5	і	М	І	і	е	І	І	і
6	М	М'	М'	М'	М'	М'	М'	І'
7	Е	і	і	і	і	і	і	і
8	М'	М'	Е'	Е	е	І'	М'	Е'
9	М	М	м	м	Е'	М	М'	М'
10	Е	Е'	Е	М'	Е'	Е'	М'	і
11	М	М'	М'	е	М'	М'	М'	М'
12	М	м	М'	М	М'	М	М'	м
13	Е'	м	М'	Е'	Е'	Е'	М'	Е'
14	М'	м	е	Е'	М	М	М	М
15	Е	М'	Е'	Е'	Е'	М'	М	М'
16	Е	І	І	Е	м	Е'	І	І
17	М'	І	і	Е	м	І	і	І
18	М'	І	М'	м	М'	М	М'	М'
19	М'	М'	І	М	І	і	і	І
20	М	Е	М	М	М	М	М	М'
21	М'	і	м	м	м	і	і	І
22	М'	е	е	Е	М'	М'	М'	М'
23	Е'	М'	М	Е'	Е'	М'	М	е
24	е	М'	М'	Е	М'	М'	М'	Е'

Таблица 11 -Констатирующий КГ по тесту фрустрационных реакций Розенцвейга

№	Л	П	Е	С	А	К	В	К
1	Е	М	М'	М'	е	М'	М	І
2	і	і	і	і	і	і	І	і
3	е	е	м	е	е	е	Е'	е
4	Е	М	І'	Е'	М	М'	М	е
5	е	Е	і	Е	і	і	Е	Е
6	Е'	М'	Е'	М'	М'	М'	М'	М'
7	і	і	і	і	і	Е	і	іі
8	Е	М'	М'	М'	М'	М'	М	М
9	м	М'	м	м	М	М	М	е
10	Е	Е'	Е	Е'	Е'	І	м	М'
11	М'	М'	М	М'	М'	М'	М'	М'
12	Е'	М	е	М'	М'	М	М'	М'
13	Е	Е'	Е'	М'	Е'	Е'	М'	е
14	М'	М	М	М	М	М	М	М
15	Е	М'	М	М	Е'	Е	М	М'
16	Е'	Е'	і	Е'	Е'	Е'	Е'	І
17	Е'	І	М'	і	М'	і	І	м
18	М'	М'	М'	М	м	М'	М'	м
19	Е	і	і	і	і	Е'	і	Е
20	е	М'	М	М	М	М'	Е'	М
21	Е'	Е'	і	і	і	Е'	Е'	і
22	М'	М'	М'	М'	М'	М'	м	М'
23	Е'	м	М'	М'	М'	М'	м	М'
24	Е'	Е'	М	М'	М'	е	М	М

Таблица 12 -Контрольный КГ по тесту фрустрационных реакций Розенцвейга

№	Л	П	К	.С	А	К	В	Ксения
1	Е	М	М'	М'	е	М	М	І
2	і	і	і	і	і	і	І	і
3	е	е	м	е	е	е	Е	е
4	Е	М	І'	Е'	М	М'	М	е
5	е	Е	і	Е	і	і	Е	Е
6	Е'	М'	Е'	М'	М'	М'	М'	М'
7	і	і	і	і	і	Е	і	іі
8	Е	М	М'	М'	М'	М'	М	М
9	м	М'	м	м	М	М	М	е
10	Е	Е'	Е	Е'	Е'	І	м	М'
11	М'	М'	М	М'	М'	М'	М'	М'
12	Е'	М	е	М'	М'	М	М'	М'
13	Е	Е'	Е'	М'	Е'	Е'	М'	е
14	М'	М	М	М	М	М	М	М
15	Е	М'	М	М	Е'	Е	М	М'
16	Е'	Е'	і	Е'	Е'	Е'	Е'	І
17	Е'	І	М'	і	М'	і	І	м
18	М'	М'	М'	М	м	М'	М'	м
19	Е	і	і	і	і	Е'	і	Е
20	Е	М'	М	М	М	М'	Е'	М
21	Е'	Е'	і	і	і	Е'	Е	і
22	М'	М'	М'	М'	М'	М'	м	М'
23	Е'	м	М'	М'	М'	М'	м	М'
24	Е'	Е'	М	М'	М'	е	М	М

Профили студентов экспериментальной группы по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные;

М -импутативные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D - с фиксацией на самозащиту N-P – с фиксацией на удовлетворение потребностей.

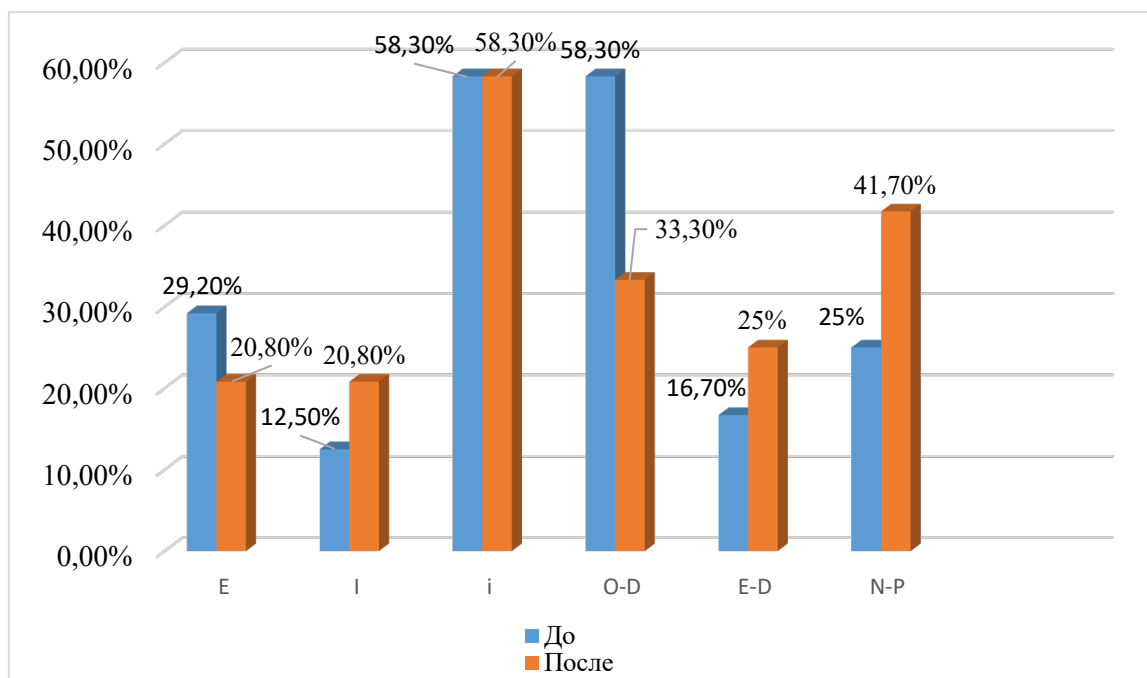

Рисунок 16 - Профиль студента В. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импутативные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Студент стал менее агрессивным и меньше обвиняет внешние обстоятельства. Повысилась склонность к самообвинению и самокритике. Уменьшилось восприятие препятствий как значимых факторов ограничения. Усилились

защитные механизмы личности. Возросла мотивация и настойчивость в достижении целей.

Таким образом, профиль студента изменился в сторону большей зрелости и устойчивости, несмотря на увеличение чувства вины и самокритики.

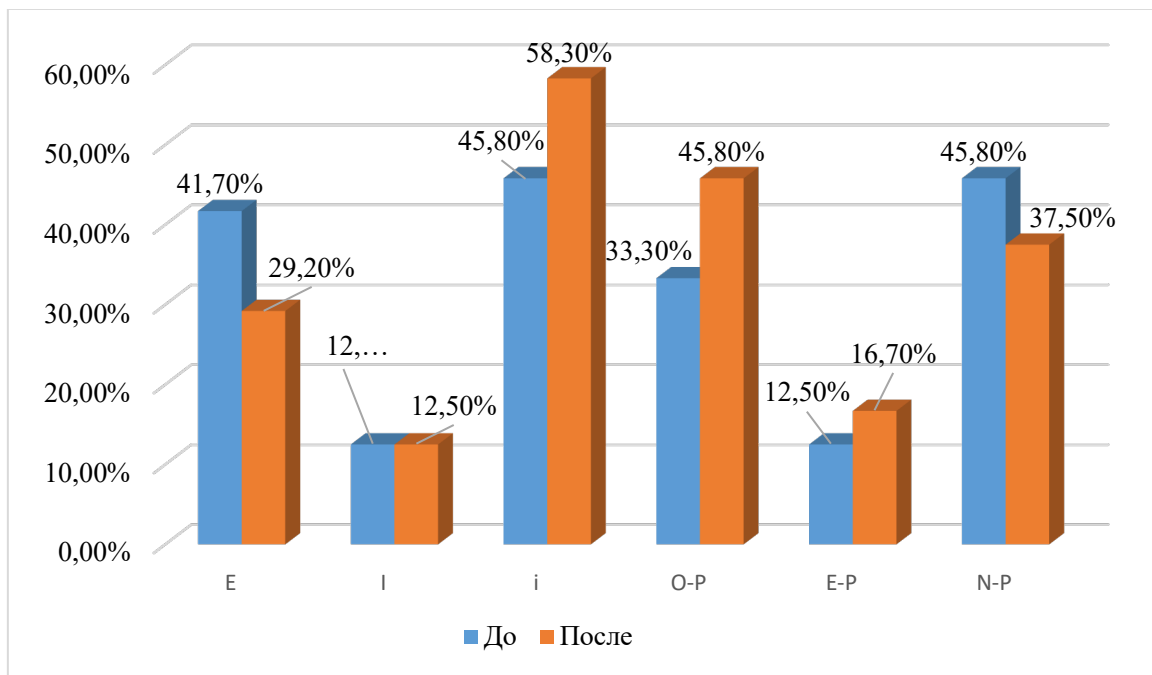

Рисунок 17 - Профиль студента И. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импутативные реакции О-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Экстрапунитивность: Уменьшение с 41,7% до 29,5%.

Интерпретация: Студент стал менее склонен обвинять внешние обстоятельства или окружающих в своих неудачах.

Потребностно-настойчивые реакции

Изменение: Понизились с 45,8% до 37,5%.

Интерпретация: Стремление активно добиваться удовлетворения потребностей снизилось. Это может говорить о снижении мотивации достижения или повышенной усталости от постоянного напряжения. Необходимо исследовать уровень удовлетворённости жизнью и поддерживающей среды.

Студент демонстрирует положительную динамику в развитии умения справляться с внешними трудностями и ответственности за себя, однако одновременно испытывает затруднения в преодолении собственных психологических барьеров.

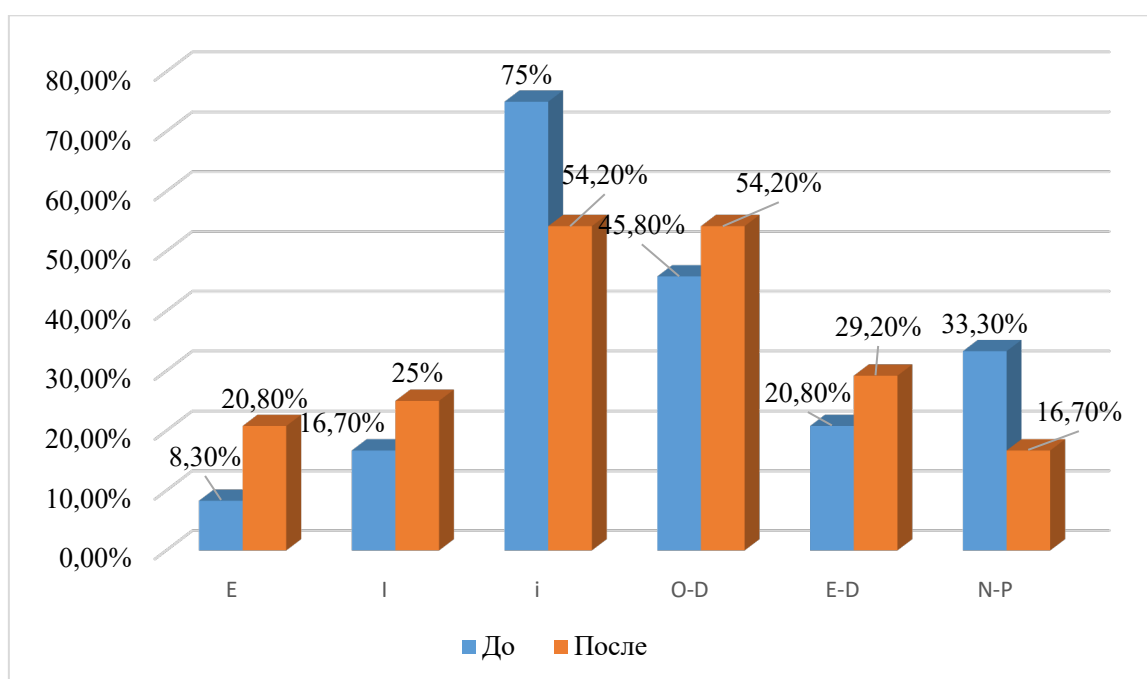

Рисунок 18 - Профиль студента С. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импунитивные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Студент стал чаще реагировать агрессивно на окружающий мир, перекладывая вину на внешних обстоятельств и людей. Это может указывать на усиление недовольства окружающей средой и снижение толерантности к внешним проблемам. Возросла частота самонаказующих реакций, чувство

вины и недовольство собой стали проявляться чаще. Можно предположить наличие внутреннего конфликта или тревожности.

Импунитивность: значительное уменьшение (-20,8%).

Уменьшилась доля нейтральных реакций, студент стал реже спокойно воспринимать проблемы, стремясь решить их немедленно. Такое изменение связано с увеличением активных форм поведения.

Препятственно-доминантная тенденция: ощущение трудностей усилилось, студент больше осознаёт важность препятствий и их влияние на достижение целей. Эта динамика соответствует общей тенденции повышения активности.

Учащаются защитные механизмы, направленные на сохранение собственного достоинства и мнения. Это может быть следствием роста чувства уязвимости или потребности в защите своего статуса.

Потребностно-настойчивость: значительное снижение (-16,6%). Ослабела настойчивость в удовлетворении личных потребностей, снизилась активность в достижении поставленных целей. Возможны факторы снижения мотивации или истощения ресурсов.

Произошёл значительный сдвиг в сторону усиления активной защиты, направленности на внешний мир и внутреннее неприятие ситуаций. Несмотря на позитивные признаки стремления к активному поведению, наблюдается также риск возрастания конфликтности и тревожности.

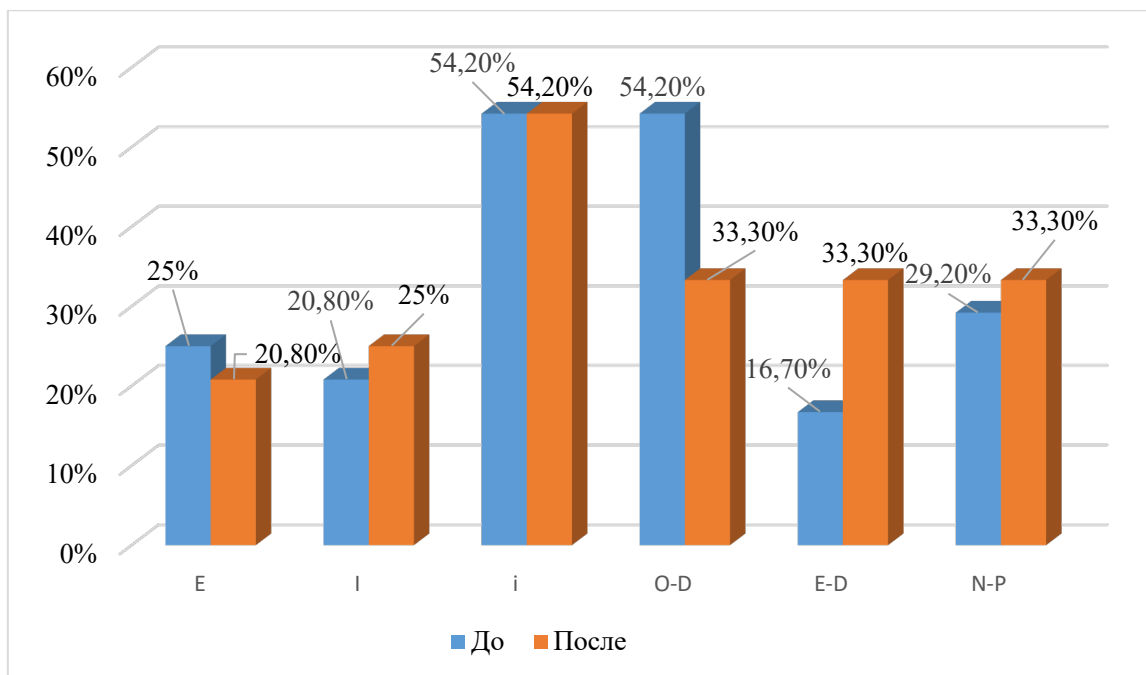

Рисунок 19 - Профиль студента Р. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импунитивные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Экстрапунитивность: уменьшение количества экстрапунитивных реакций свидетельствует о снижении склонности винить внешние обстоятельства и окружающих за проблемы. Это позитивное изменение, которое позволяет студенту лучше справляться с трудностями и эффективнее решать конфликты.

Интропунитивность

Рост интропунитивных реакций означает увеличение самокритики и способности анализировать собственные поступки. Это важно для личностного роста и развития ответственности.

Импунитивность

Отсутствие изменения импунитивных реакций показывает стабильность эмоционального состояния и способность сохранять внутренний баланс даже в стрессовых ситуациях.

Препятственно-доминантность

Значительное снижение препятственно-доминантных реакций указывает на уменьшение страха перед препятствиями и готовность преодолевать трудности.

Повышение эго-защитных реакций отражает усиление механизмов психологической защиты, направленных на сохранение самооценки. Это может свидетельствовать о росте устойчивости к негативному влиянию внешней среды.

Рост потребностно-настойчивых реакций говорит о повышении мотивации и стремлении достигать поставленных целей несмотря на трудности. Это важное качество для успешной учебы и профессиональной деятельности.

Профиль студента демонстрирует положительные тенденции в развитии личности, такие как повышение ответственности, уверенности в себе и мотивации.

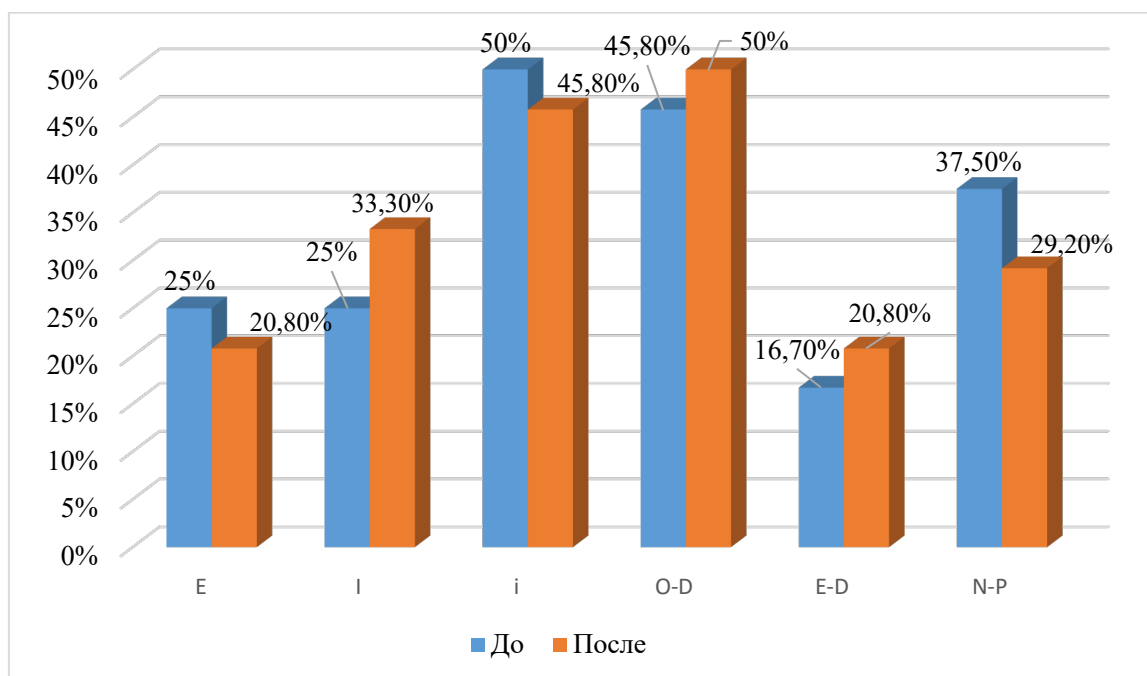

Рисунок 20 - Профиль студента М. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импунитивные реакции О-Д с фиксацией на препятствие; Е-Д- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Рассмотрим профиль студента М. Наблюдается незначительное снижение показателей экстрапунитивности, что означает меньшее желание искать виноватых среди окружающих или сваливать ответственность на внешние условия. Рост показателя интропунитивности сигнализирует о возрастании количества случаев самобичевания и внутренней критики. Для подростка это может означать появление сомнений в себе, переживание стресса или тревоги. Целесообразно уделить внимание формированию уверенности в себе и повышению самооценки.

Умеренно увеличившаяся потребность в самозащите проявляется в форме рационализации, оправданий или уклонения от осознания реальных проблем. Такой подход помогает сохранять самооценку, но может тормозить процесс адекватного понимания и разрешения сложных ситуаций.

Значимое падение потребностно-настойчивых реакций говорит о снижении желания бороться за удовлетворение личных нужд и амбиций.

Вместе с тем наблюдаются негативные моменты, такие как рост внутренней неудовлетворенности, ощущаемого давления среды и снижение целеполагания и активности. Важной задачей становится формирование устойчивости к стрессовым ситуациям, развитие реалистичного взгляда на жизнь и восстановление утраченной энергии и мотивированности.

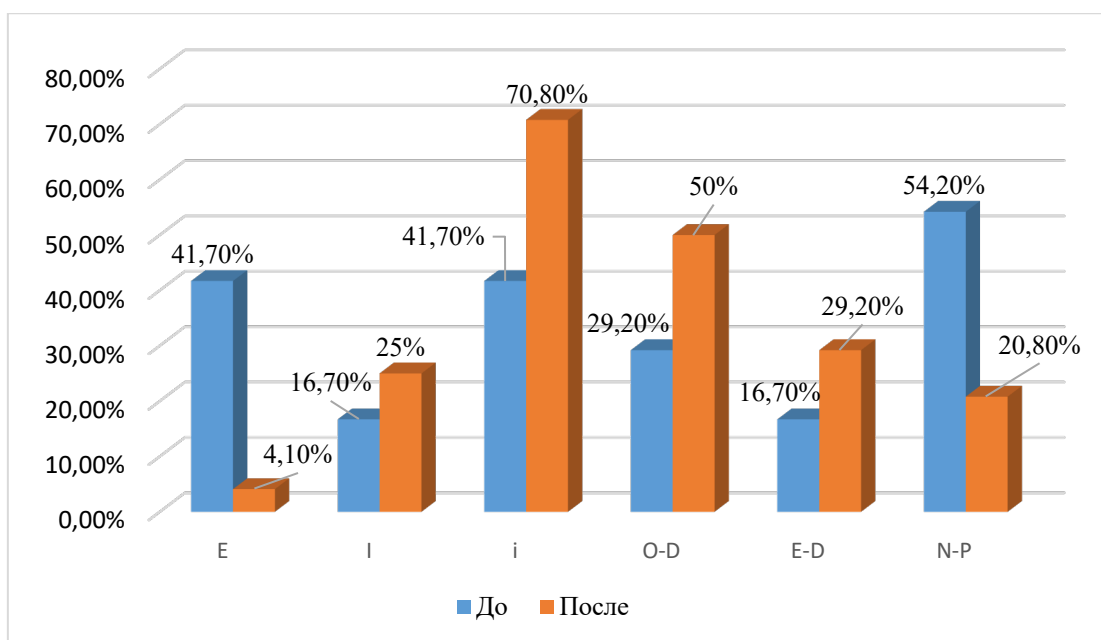

Рисунок 21 - Профиль студента К. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импутативные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Студент значительно меньше стремится винить внешние обстоятельства или других людей в возникающих проблемах. Скорее всего, повысился внутренний контроль и осознанность своей роли в происходящем.

Количество реакций, направляемых внутрь себя, увеличилось. Возможно, появились переживания и внутренние конфликты, повышается критичность к самому себе. Стоит обратить внимание на самооценку и уверенность в своих силах.

Импунитивность. Разница: +29,1%

Описание: Число нейтральных реакций резко выросло. Вместо привычных защитно-обвинительных реакций теперь преобладают спокойные, рассудительные подходы к жизненным ситуациям.

Препятственно-доминантная тенденция. Чувство затруднительности жизни существенно усилилось. Преодолевать возникающие трудности стало сложнее, ощущение препятствий обострилось. Следует подумать над способами укрепления стрессоустойчивости.

Эго-защитная реакция: возросло количество защитных реакций, связанных с защитой собственного «Я».

Потребностно-настойчивость: Настойчивость в удовлетворении потребностей сильно упала. Может наблюдаться снижение мотивации, потеря интереса к учебе или работе, ослабление инициативности. Важно выяснить причины подобного спада и поддержать стремление к активным действиям.

У студента произошли значительные изменения в поведении и восприятии жизненных ситуаций. Наблюдается резкая смена ориентации с внешней обвинения на внутреннюю критику, а также заметное увеличение нейтральных реакций, что является признаком зрелости и рефлексивности.

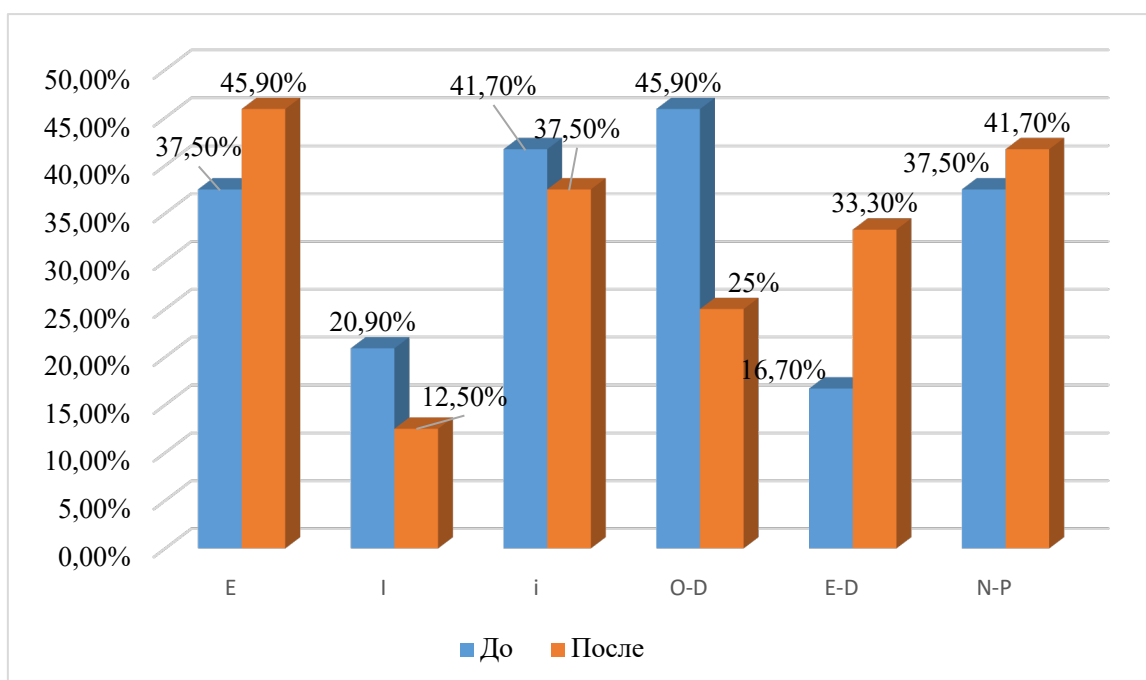

Рисунок 22 - Профиль студента П. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импутативные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Увеличение количества экстрапунитивных реакций свидетельствует о повышенной склонности обвинять внешнюю среду и окружающих в

проблемах. Это может указывать на сложности в управлении эмоциями и конфликтами.

Снижение интропунитивных реакций может говорить о недостаточной рефлексии и анализе собственных поступков. Студент меньше задумывается о последствиях своего поведения, что снижает возможность личностного роста.

Незначительное снижение импунитивных реакций показывает некоторую стабилизацию эмоционального фона, однако наличие высокого уровня импунитивности всё ещё может вызывать затруднения в социальной адаптации.

Заметное снижение препятственно-доминантных реакций является положительным изменением, так как оно свидетельствует о меньшем страхе перед препятствиями и большей готовности преодолевать трудности.

Рост эго-защитных реакций отражает развитие защитных механизмов, помогающих сохранить самооценку. Однако чрезмерная защита может привести к игнорированию конструктивной критики и снижению эффективности взаимодействия с окружающими.

Небольшое увеличение потребностно-настойчивых реакций указывает на рост мотивации и стремление достичь целей. Это положительное качество, способствующее успеху в учебе и карьере.

Профиль студента характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, наблюдается рост мотивированности и готовности преодолевать трудности, с другой — повышается склонность обвинять окружающую среду и снижается уровень самоанализа.

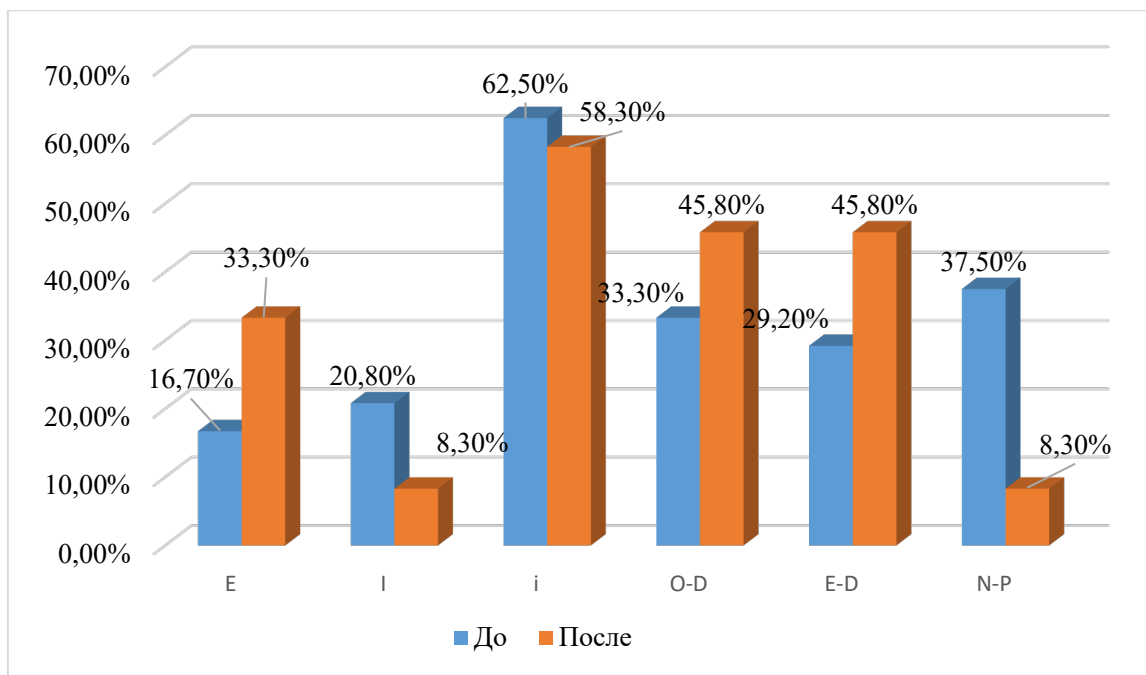

Рисунок 23 - Профиль студента О. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импутативные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Экстрапунитивные реакции составляли 16,7%. Это означает, что студент чаще всего обвинял внешние обстоятельства или окружающих в возникновении трудностей, демонстрировал низкую способность брать ответственность на себя.

На контрольном этапе исследования уровень экстрапунитивных реакций увеличился до 33,3%, что свидетельствует о росте склонности к обвинению внешних факторов и окружающих лиц в собственных неудачах. Студент стал менее ответственным и больше перекладывает вину на других.

Интропунитивные реакции составили 20,8%, что показывает умеренную тенденцию винить самого себя и проявлять самокритику в ситуациях затруднений.

Доля интропунитивных реакций снизилась до 8,3%, демонстрируя снижение уровня самокритики и ответственности за собственные неудачи. Студенческая

самооценка стала менее критичной, однако это также может указывать на развитие защитного механизма отрицания вины.

Констатирующий этап:

Имелось большое количество импунитивных реакций — 62,5%, свидетельствующих о стремлении искать нейтральные объяснения своим проблемам, минимизировать чувство вины и избегать конфликта.

Контрольный этап:

Этот показатель незначительно уменьшился до 58,3%, показывая незначительное уменьшение тенденции ухода от конфликтов и минимизации собственной роли в проблемах. Однако общая тенденция сохраняется.

Препятственно-доминантная реакция

Констатирующий этап:

Реакция препятственно-доминантного типа составляла 33,3%, характеризую преобладание установок препятствия как доминирующего фактора поведения в стрессовых ситуациях.

На контрольном этапе этот показатель вырос до 45,8%, отражая усиление акцентирования внимания на трудностях и препятствиях как основных источников проблем. Таким образом, воспринимаемые трудности стали восприниматься студентом как решающий фактор в большинстве ситуаций.

Общий уровень эго-защитных реакций составлял 29,2%, что отражает выраженность защитных механизмов в ситуации стресса.

На контрольном этапе рост показателя до 45,8% демонстрирует значительное увеличение активности защитных механизмов личности. В условиях стресса студент активно прибегает к психологическим механизмам защиты, снижающим тревожность и конфликтность.

На констатирующий этап студент проявлял потребностно-настойчивые реакции в 37,5% случаев, что свидетельствует о достаточной настойчивости и целеустремленности в достижении целей.

Профили студентов экспериментальной группы по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные;

М -импуитавные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D - с фиксацией на самозащиту N-P – с фиксацией на удовлетворение потребностей.

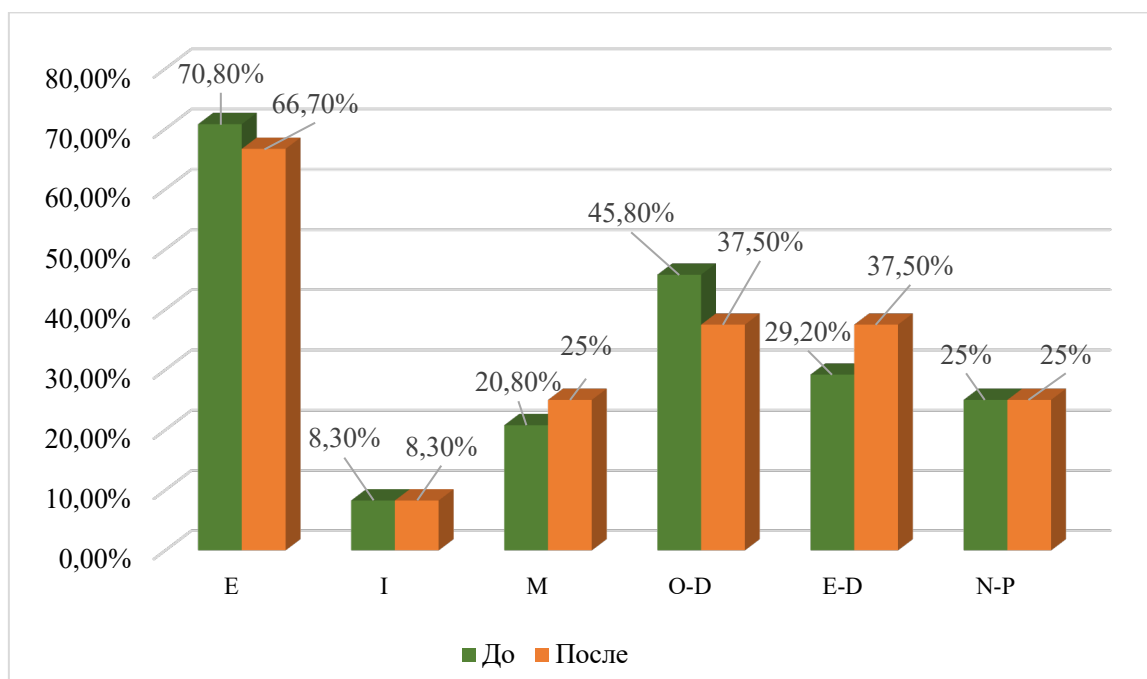

Рисунок 24 - Профиль студента Л. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импуитавные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Экстрапунитивные реакции характеризуются обвинением окружающих в собственных неудачах и проблемами с принятием ответственности. Уменьшение доли таких реакций свидетельствует о позитивных изменениях в

восприятию студентом себя и окружающей среды. Студент становится менее склонным перекладывать вину на других и больше осознавать свою роль в происходящем.

Интропунитивные реакции связаны с самообвинениями и самокритикой. Отсутствие динамики в данном показателе говорит о стабильности самооценки и отношения к себе. Возможно, студент сохраняет устойчивое восприятие своих ошибок и недостатков, не испытывая значительных колебаний в отношении самооценки.

Препятственно-доминантные реакции отражают стремление преодолеть препятствия и трудности. Уменьшение их доли может указывать на снижение уровня мотивации и настойчивости в преодолении трудностей. Однако, учитывая общий контекст, возможно, это связано с уменьшением стрессовых ситуаций и улучшением общего психологического состояния.

Эго-защитные реакции направлены на защиту собственного эго и сохранение внутреннего комфорта. Увеличение их доли может говорить о росте психологической защиты от внешних воздействий. Это может быть следствием улучшения способности справляться с трудностями и повышения уверенности в себе.

Профиль студента демонстрирует положительную динамику в большинстве показателей. Особенно значимыми являются снижение уровня экстрапунитивных реакций и рост импунитивных реакций, что свидетельствует о повышении адаптивных способностей и снижении агрессивности. Несмотря на некоторое снижение препятственно-доминантных реакций, общая картина показывает улучшение психоэмоционального состояния и повышение устойчивости к стрессу.

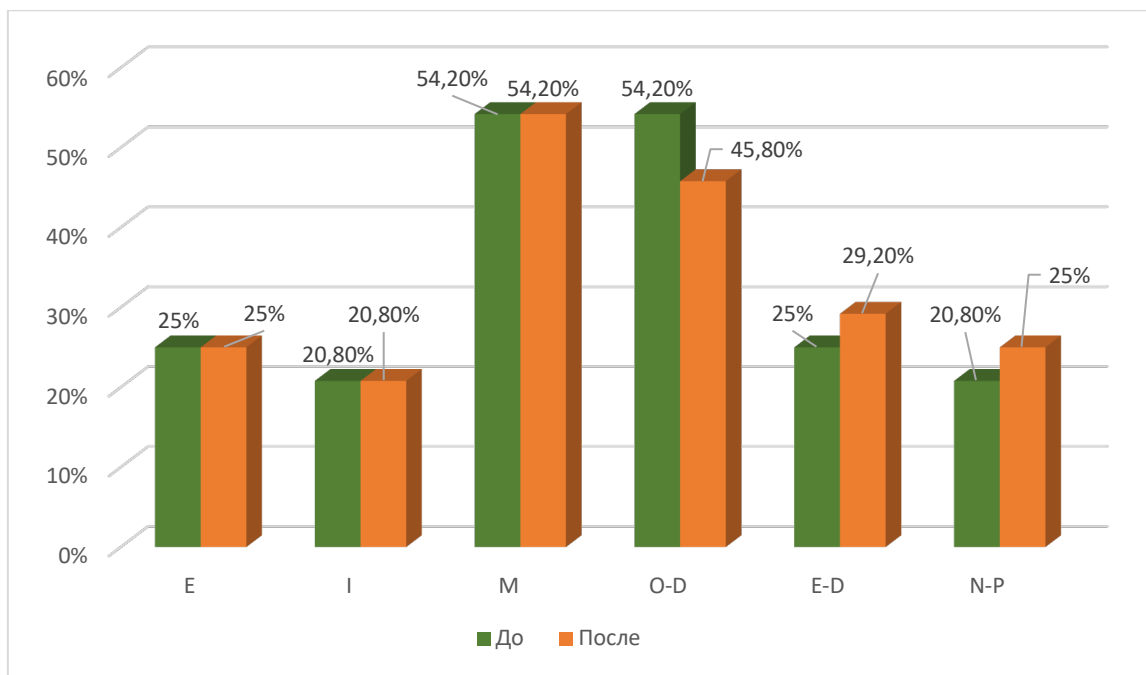

Рисунок 25 - Профиль студента К. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М – импунитивные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D- с фиксацией на самозащиту N-P – с фиксацией на удовлетворение потребностей

Интропунитивные реакции отражают уровень самобичевания и самообвинения. Показатель также стабилен — 20,8%, что указывает на умеренную тенденцию к внутреннему конфликту и принятию ответственности за неудачи.

Импунитивные реакции демонстрируют способность спокойно воспринимать препятствия и сохранять эмоциональную устойчивость. Уровень импунитивности составляет 54,2% и остается постоянным, подчеркивая преобладание нейтрального отношения к стрессовым ситуациям.

Препятственно-доминантная тенденция. Этот показатель отражает ориентацию на преодоление препятствий и стремление к достижению целей несмотря на трудности. Первоначально значение составляло 54,2%, снизившись до 45,8%. Такое снижение может указывать на уменьшение мотивации преодолевать сложности и возрастающую склонность избегать трудных ситуаций.

Эго-защитные механизмы направлены на защиту самооценки и сохранение внутреннего равновесия. Увеличение показателя с 25% до 29,2% свидетельствует о повышении уровня защиты собственной идентичности и усилении стремления сохранить позитивное представление о себе.

Показатель потребностно-настойчивых реакций демонстрирует настойчивость в удовлетворении потребностей и достижении личных целей. Рост значения с 20,8% до 25% подчеркивает усиление целеустремленности и готовности активно добиваться желаемого.

Данный студент характеризуется относительно устойчивым профилем защитно-реактивных механизмов. Однако некоторые изменения указывают на увеличение эго-защиты и настороженности перед внешними преградами.

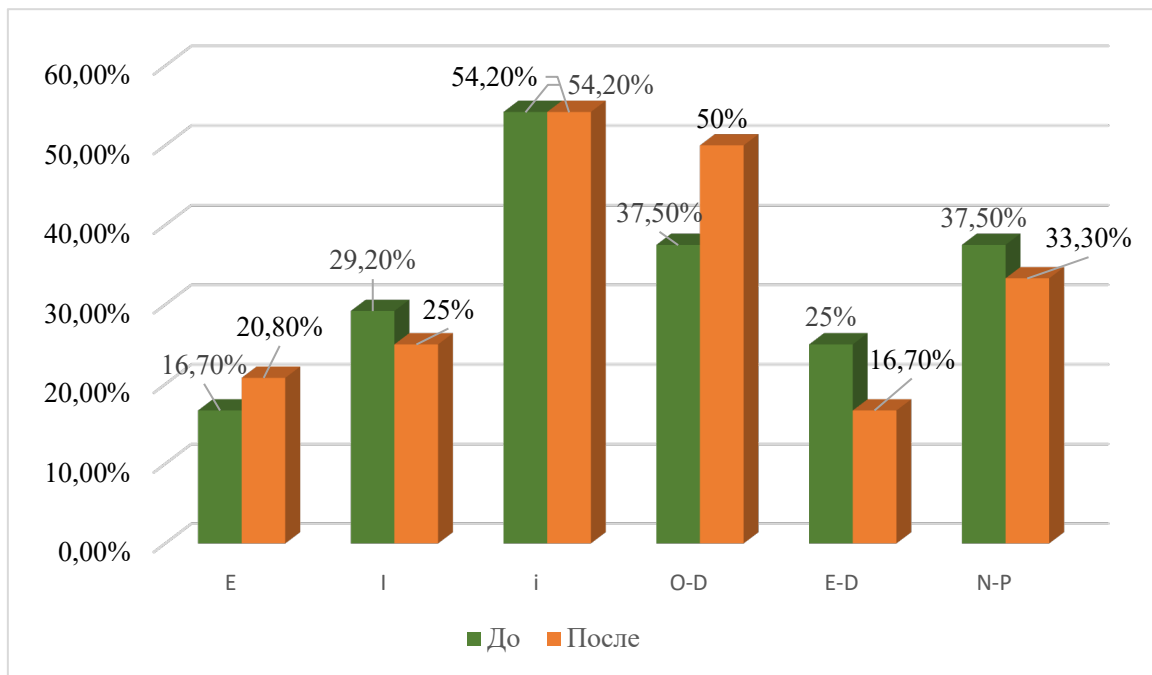

Рисунок 26 - Профиль студента Е. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импутативные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Увеличение уровня экстрапунитивных реакций с 16,7% до 20,8% свидетельствует о росте склонности переносить ответственность за собственные неудачи на внешние обстоятельства или окружающих. Студент становится менее терпимым к неудачам и быстрее обвиняет другие факторы в своей несостоятельности.

Снижение интропунитивных реакций с 29,2% до 25% показывает уменьшение тенденции винить себя за происходящие трудности. Это может свидетельствовать о повышении самооценки, уверенности в себе либо же снижении самокритики. Однако такое снижение также возможно вследствие формирования защитного механизма — ухода от внутреннего анализа проблем.

Постоянство показателя импунитивных реакций (54,2%) демонстрирует устойчивость стратегии избегать агрессивных проявлений и находить конструктивные пути решения конфликтов. Этот аспект позитивен, поскольку характеризует способность справляться с трудностями без агрессии и самобичевания.

Рост доли препятственно-доминантных тенденций с 37,5% до 50% отражает усиление ориентации на достижение целей несмотря на препятствия. Стремление преодолевать преграды и достигать поставленных задач возрастает, что положительно влияет на развитие целеустремленности и мотивации.

Снижение эго-защитных механизмов с 25% до 16,7% указывает на повышение открытости и способности принимать критику и отрицательные оценки без эмоциональных защитных барьеров. Это способствует улучшению коммуникативных навыков и готовности воспринимать обратную связь объективнее.

Небольшое снижение потребностно-настойчивых реакций с 37,5% до 33,3% сигнализирует о небольшом уменьшении упорства в достижении личных

потребностей и желаний. Возможно, студент стал чуть более гибким в удовлетворении собственных нужд, однако этот показатель остается относительно высоким, что подтверждает наличие настойчивости и стремления удовлетворить личные потребности.

Профиль характеризуется ростом активности и ответственности, направленной вовне («экстрапунитивность»), увеличением устойчивости перед лицом препятствий («препятственно-доминантные») и снижением тревожности, связанной с внутренними конфликтами («эго-защита»). Сохраняется высокая доля конструктивного подхода к решению трудностей («импунитивность»).

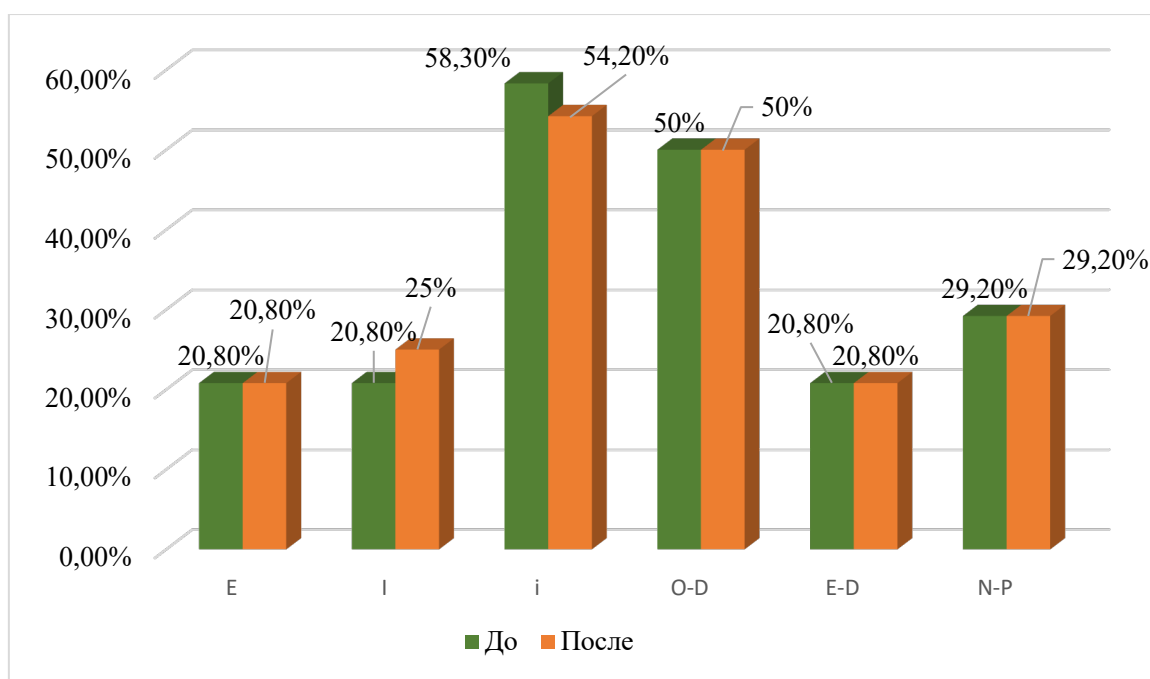

Рисунок 27 - Профиль студента К. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импунитивные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Экстрапунитивные реакции направлены вовне — обвиняют внешние обстоятельства и других людей. У студента наблюдается стабильность показателей: 20,8% → 20,8%. Это свидетельствует о сохранении тенденции приписывать ответственность внешним факторам. Импунитивные реакции характеризуются внутренним самообвинением и

самокритикой. Здесь произошло увеличение показателя с 20,8% до 25%, что может говорить о росте склонности студента воспринимать проблемы и трудности как следствие собственных действий и качеств. Возможно, он стал больше анализировать себя и осознавать свою роль в ситуациях. Импульсивные реакции характеризуются отказом от агрессии вообще, нейтральностью и отсутствием обвинений кого бы то ни было. Показатель снизился с 58,3% до 54,2%, что означает уменьшение доли пассивных форм реагирования и повышение активности восприятия проблем. Препятственно-доминантные реакции проявляются как желание доминирования над препятствиями и стремление преодолевать сложности самостоятельно. Значение сохранилось стабильным на уровне 50%, демонстрируя сохранение мотивации и настойчивости перед трудностями. Потребностно-настойчивые реакции показывают устойчивое стремление удовлетворить потребности, несмотря на преграды. Этот показатель также стабилен (29,2%) и демонстрирует наличие целеустремлённости и настойчивости в достижении целей. Профиль студента характеризуется относительной стабильностью большинства типов реакций, что отражает умеренную адаптивность поведения.

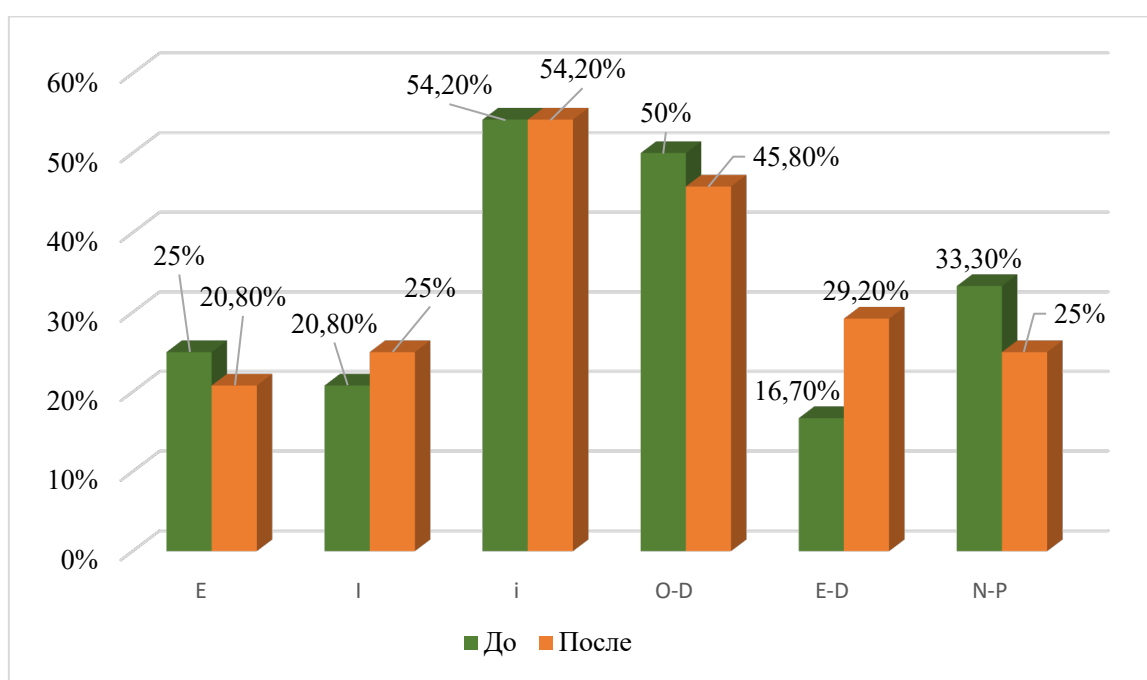

Рисунок 28 - Профиль студента А. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: Е – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М- импутативные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Экстрапунитивные реакции начальное значение: 25%, итоговое значение: 20,8%. Уменьшение процента экстрапунитивных реакций говорит о снижении тенденций перекладывать вину на окружающих и внешние обстоятельства. Студент становится менее зависимым от внешних факторов и реже обвиняет других.

Интропунитивные реакции: начальное значение: 20,8%, итоговое значение: 25%. Рост числа интропунитивных реакций означает усиление внутреннего самоосознания и принятия личной ответственности за события и последствия. Становится больше случаев, когда студент критикует самого себя, ищет причину неудачи в собственном поведении. Препятственно-доминантные реакции: начальное значение: 50%, итоговое значение: 45,8%.

Небольшое снижение значения может указывать на ослабление желания преодоления препятствий исключительно собственными силами. Это изменение может отражать некоторую потерю мотивированности или уверенность в самостоятельном решении сложных ситуаций.

Эго-защитные реакции: начальное значение: 16,7%, итоговое значение: 29,2%. Значительное увеличение процентного соотношения говорит о растущем желании защитить своё эго и самооценку, часто оправдываясь и снимая личную ответственность за собственные промахи. Потребностно-настойчивые реакции: начальное значение: 33,3%, итоговое значение: 25%. Заметное снижение данной категории указывает на уменьшенную способность достигать поставленных целей и решать задачи

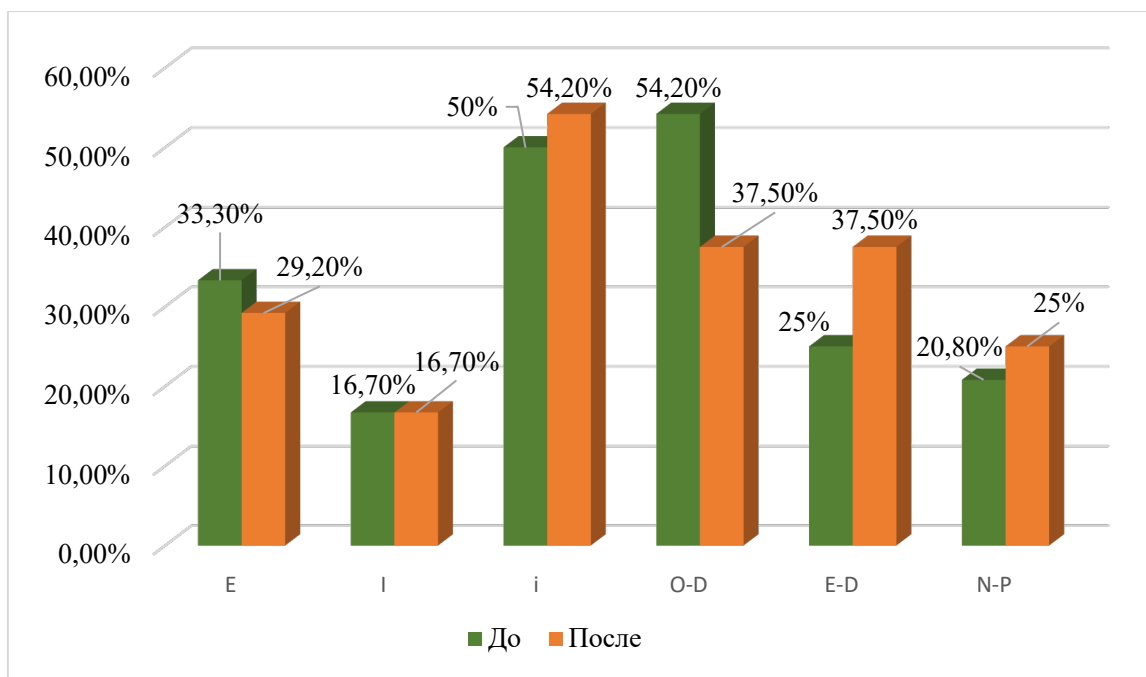

Рисунок 29 - Профиль студента К. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М- импутативные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Процент экстрапунитивных реакций снизился незначительно — с 33,3% до 29,2%. Это свидетельствует о тенденции к уменьшению внешних обвинений окружающих в ситуациях фрустрации, хотя преобладание такой стратегии остаётся значительным. Студент продолжает испытывать трудности в восприятии собственной ответственности и чаще всего винит внешние обстоятельства.

Количество импунитивных реакций увеличилось с 50% до 54,2%, что отражает усиление способности объективно оценивать ситуации, отказ от категоричных обвинений кого бы то ни было. Импунитивная реакция подразумевает принятие нейтральной позиции, когда студент предпочитает избегать конфликтных оценок и стремится рассматривать проблему спокойно и конструктивно.

Препятственно-доминантные реакции: этот тип реакций характеризует восприятие препятствий и трудностей как серьезных угроз, способствующих росту тревожности и напряженности. Их доля значительно уменьшилась с 54,2% до 37,5%, что говорит о положительной динамике в развитии стрессоустойчивости и снижении уровня восприятия жизненных преград как чрезмерно значимых.

Увеличение доли потребностно-настойчивых реакций с 20,8% до 25% говорит о повышении настойчивости и стремлении достигать целей несмотря на препятствия. Такой подход способствует развитию самостоятельности и уверенности в себе, однако важно учитывать возможные риски переутомления и перегрузки.

Профиль данного студента характеризуется снижением внешней агрессии и усилением внутренней стабильности. Основные изменения касаются уменьшения барьеров в виде восприятия трудностей и повышения потребности в самовыражении и достижении поставленных целей.

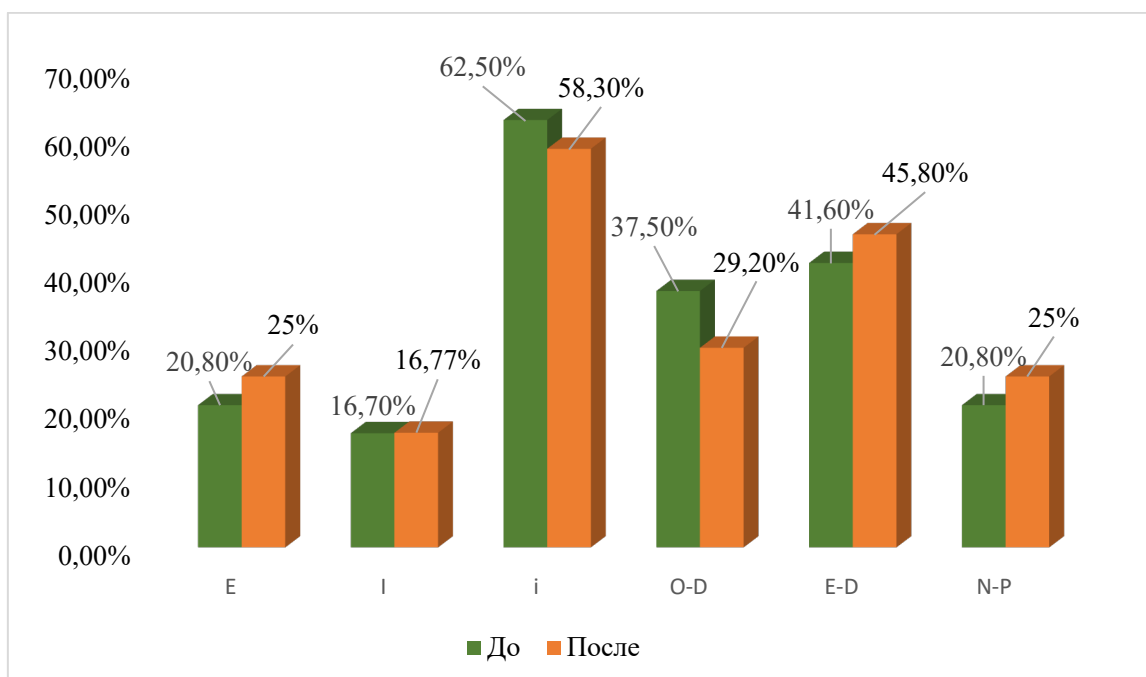

Рисунок 30 - Профиль студента В. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-

импутативные реакции О-D с фиксацией на препятствие; Е-D- с фиксацией на самозащиту
N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Экстрапунитивность: Динамика: рост показателя с 20,8% до 25%

Увеличилась тенденция к поиску виноватых среди окружающих. Если ранее студент реже приписывал ответственность другим людям, теперь он стал больше искать причины неудач вовне, игнорируя собственную роль в происходящем.

Препятственно-доминантные реакции: динамика: значительное снижение показателя с 37,5% до 29,2%

Студент научился менее остро переживать наличие препятствий и помех. Вместо драматизации ситуация воспринимается более рационально, снижается тревога и чувство беспомощности перед проблемами.

Потребностно-настойчивые реакции: динамика: умеренный рост показателя с 20,8% до 25%. Увеличилось стремление добиваться желаемого, преодолевая возникающие сложности. Появляется больше мотивации продолжать двигаться вперед даже при наличии препятствий, растёт уверенность в собственных силах и целях.

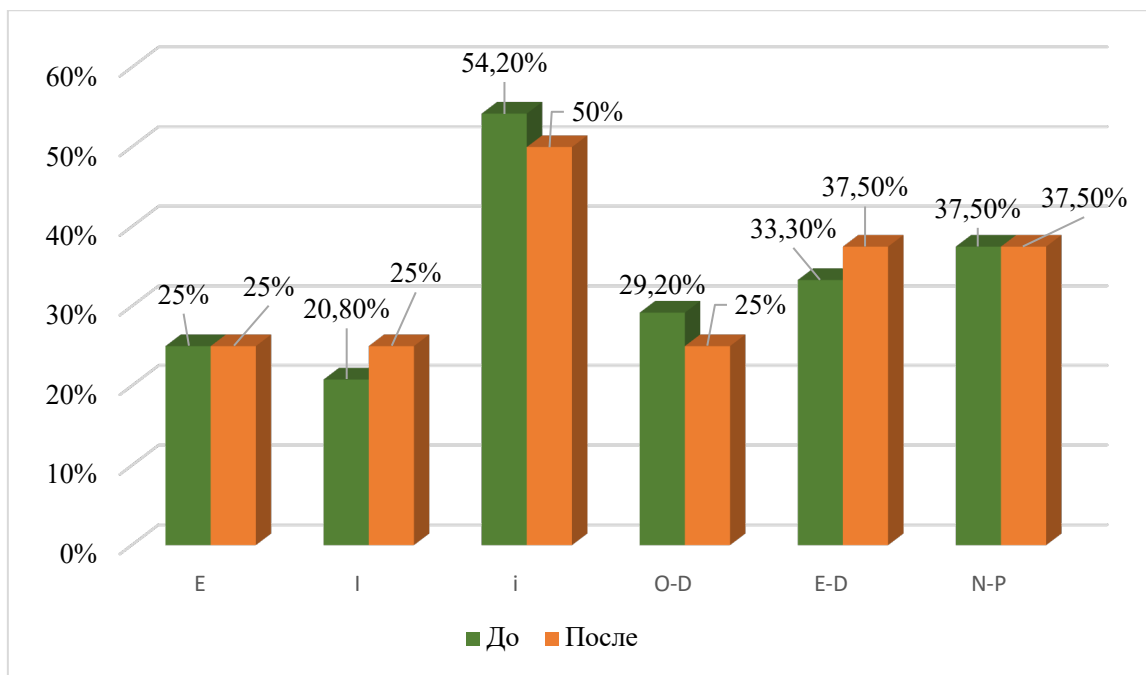

Рисунок 31 - Профиль студента В. по Розенцвейгу по методике фрустрационных реакций Розенцвейга (Условные обозначения: E – экстрапунитивные; I – интропунитивные; М-импутативные реакции O-D с фиксацией на препятствие; E-D- с фиксацией на самозащиту N-P –с фиксацией на удовлетворение потребностей

Количество обвинительных реакций, направленных на внешний мир, остается постоянным. Студент стабильно относит проблемы на счет обстоятельств и окружающих людей, не принимая вину на себя.

Интропунитивность: рост показателя с 20,8% до 25%. Повышается уровень самокритики и готовность брать ответственность за неудачи на себя. Становится меньше попыток переложить вину на внешние факторы, студент учится осознавать личные недостатки и промахи.

Потребностно-настойчивые реакции: динамика: стабильность показателя на уровне 37,5%. Сохраняется высокая мотивация достижения цели, несмотря на возникновение преград. Устойчивость к трудностям сохраняется на прежнем высоком уровне, демонстрируя хорошую работоспособность и целеустремленность.

Несмотря на продолжающееся использование защитных механизмов, наблюдается положительное изменение отношения к самим трудностям.

Методы математико-статистической обработки данных (количественный и качественный анализ данных; критерий U-Манна-Уитни)

Основной задачей исследования является доказать эффективность разработанных тренинговых занятий с использованием арт-терапевтических техник будет способствовать эффективному разрешению и управлению конфликтами в подростково-юношеской среде.

Для математической обработки данных мы определим несколько задач:

1. Для определения группы критериев для расчета проверим данные на соответствие (не соответствие) нормальному распределению, объем выборки и связность (показатели асимметрии и эксцесса).
2. Проверим на однородность/неоднородность экспериментальной и контрольной групп до проведения тренинга (критерий U-Манна-Уитни)
3. Выявим различия между контрольной и экспериментальной группой после тренинга (критерий U-Манна-Уитни)
4. Выясним есть ли различия между показателями испытуемой Ольги с остальными участниками группы (одновыборочный критерий знаков).

После того, как была проведена диагностика, полученные результаты были занесены в таблицы и обработаны на компьютере с помощью статистической системы SPSS v.27 (Статистический пакет для социальных наук, версия 27).

Статистическая обработка результатов эксперимента была начата с того, что по всей выборке для каждой переменной были вычислены описательные характеристики, в том числе показатели асимметрии и эксцесса, которые

имели отклонения от нуля, а значит для подтверждения гипотезы будем использовать непараметрические критерии. (см в приложении №).

Исходя из поставленных задач исследования, мы определили характеристики сопоставляемых выборок, их связность, величину. В нашем случае выборка является малой, несвязной, измеряется в порядковой шкале и не соответствует нормальному распределению, объем выборки составляет

$n = 16$ (8 в контрольной группе, 8 в экспериментальной).

С помощью критерия U-Манна-Уитни проверим однородность групп, для этого сравним экспериментальную и контрольную группу до проведения эксперимента по методике личностного опросника К. Томаса в обработке Н. В. Гришиной) и представим полученные результаты в таблице № 1

Таблица № 1. Проверка однородности групп с помощью критерия U Манна-Уитни (методика К. Томаса)

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
соперничество	31,50	0,957
сотрудничество	23,00	0,321
компромисс	25,50	0,486
избегание	16,00	0,088
приспособление	18,00	0,138

Вывод: контрольная и экспериментальная группы на констатирующем этапе эксперимента однородны и статистически не отличаются.

С помощью критерия U-Манна-Уитни проверим однородность групп, для этого сравним экспериментальную и контрольную группу до проведения эксперимента по методике «Тест фрустрационных реакций Розенцвейга» и представим полученные результаты в таблице № 2

Таблица № 2. Проверка однородности групп с помощью критерия U Манна-Уитни (методика Розенцвейга)

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
OD-E	21,50	0,252
OD-I	24,00	0,317
OD-M	29,00	0,748
ED-E	22,50	0,290
ED-I	23,00	0,318
ED-M	18,50	0,144
NP-E	29,00	0,745
NP-I	18,50	0,139
NP-M	31,50	0,956

Вывод: контрольная и экспериментальная группы на констатирующем этапе эксперимента однородны и статистически не отличаются.

С помощью критерия U-Манна-Уитни предназначенного для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака сравним экспериментальную и контрольную группу после проведения эксперимента по методике Томаса и представим полученный результат в таблице № 3.

Таблица № 3. Сравнение контрольной и экспериментальной группы с помощью критерия U Манна-Уитни после проведения эксперимента по методике Томаса

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
соперничество	32,00	0,980
сотрудничество	13,50	0,049
компромисс	12,50	0,028
избегание	19,00	0,164
приспособление	24,50	0,406

Вывод: выявлены достоверные различия на 0,05 уровне значимости между контрольной и экспериментальной группой по показателю сотрудничество 13,50 при $p \leq 0,05$, компромисс 12,50 при $p \leq 0,05$. По остальным показателям значимых различий не выявлено. (добавить описание)

С помощью критерия U-Манна-Уитни предназначенного для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака сравним экспериментальную и контрольную группу после проведения эксперимента по методике Розенцвейга и представим полученный результат в таблице № 4.

Таблица № 3. Сравнение контрольной и экспериментальной группы с помощью критерия U Манна-Уитни после проведения эксперимента по методике розенцвейга

	U Манна-Уитни	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
OD-E	27,00	0,593
OD-I	28,00	0,626
OD-M	19,00	0,162
ED-E	13,00	0,036
ED-I	12,50	0,041
ED-M	29,00	0,747

NP-E	25,50	0,428
NP-I	21,50	0,245
NP-M	6,50	0,006

Вывод: выявлены достоверные различия на достаточном уровне значимости между контрольной и экспериментальной группой по показателю ED-E 13,00 при $p \leq 0,05$, ED-I 12,50 при $p \leq 0,05$. На высоком уровне значимости 0,01 выявлены достоверные различия по показателю NP-M 6,50 при $p \leq 0,01$. По остальным показателям значимых различий не выявлено. (добавить описание).

Для проверки гипотезы о различиях между индивидом и группой мы использовали одновыборочный критерий знаков (в программе SPSS v.27) и процентиль.

Выбор критерия обусловлен:

1. Подходит для малых выборок $n=7$
2. Критерий не требует предположений о нормальном распределении.
3. Устойчив к асимметрии и выбросам.
4. Сравнивает индивидуальное значение с медианой группы.
5. Процентиль позволяет определить место индивидуального значения относительно группы.

Выполним сравнение индивида с группой до проведения тренинга по методике К. Томаса

Сравним показатель «соперничество» между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.

2. Выдвигаем гипотезу Н1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 0,9,0,5,6,0

Индивидуальное значение: 3

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	3,71	3
Стандартная ошибка среднего значения	1,39	0
Медиана	5,00	
Стандартное отклонение	3,68	0
Асимметрия	0,093	
Эксцесс	-1,83	

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	3
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 3: 0,0,0

Число значений, равных 3: (в группе нет 3)

Общее число значений: n=7

$(3+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 42,85 \%$

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	3	42,9
5,00	1	14,3
6,00	2	28,6
9,00	1	14,3
	7	100,0

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	1,000

Вывод: медиана группы = 5, наблюдение асимметричное (показатель эксцесс указывает на спад вниз), значение индивида 3 согласуется с группой из-за высокой доли низких значений (0,0,0) у 42,9% группы, разница между «+» и «-» невелика (4 и 3), что недостаточно для значимости при малом количестве группы. Значение индивида 3 ниже от значения группы на 42,85 % Принимаем гипотезу Н0 об отсутствии различий по показателю «соперничество».

Сравним показатель «сотрудничество» между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу Н0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу Н1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 5,6,7,5,8,5,8

Индивидуальное значение: 5

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	6,28	5,00
Стандартная ошибка среднего значения	,521	0,00
Медиана	6,00	
Стандартное отклонение	1,38	0,00
Асимметрия	,35	
Эксцесс	-2,09	

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0

	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	3
	Всего	7

Рассчитаем процентыль:

Число значений меньше 5: отсутствуют

Число значений, равных 5: в группе 3

Общее число значений: $n=7$

$(0+0,5 \times 3)/7 \times 100\% = 21,43 \%$

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
5,00	3	42,9
6,00	1	14,3
7,00	1	14,3
8,00	2	28,6
Всего	7	100,0

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	0,125

Вывод: индивидуальное значение 5 статистически не отличается от медианы (центральное значение группы) группы = 6, наблюдается сдвиг вниз (экссесс). Значение 5 встречается в группе 3 раза (42,9%), несмотря на это, индивидуальное значение 5 находится ближе к нижней границе 21,43% распределения. Принимаем гипотезу H_0 , значения по показателю «сотрудничество» между индивидом и группой до проведения тренинга не различаются.

Сравним показатель «компромисс» между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 5,6,6,8,7,5,6

Индивидуальное значение: 9

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	6,14	9,00
Стандартная ошибка среднего значения	,40	0,00
Медиана	6,00	9,00
Стандартное отклонение	1,069	0,00
Асимметрия	,772	
Эксцесс	,262	

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	0
	Положительные расхождения (индивид > группа)	7
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем процентыль:

Число значений меньше 9: все значения

Число значений, равных 9: 0

Общее число значений: $n=7$

$(7+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 100\%$

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
5,00	2	28,6
6,00	3	42,9
7,00	1	14,3
8,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Расчет по одновыборочному критерию знаков (в программе SPSS v.27):

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	,016

Вывод: распределение по асимметрии симметрично (нет сдвига в сторону), наблюдается эксцесс (упал вниз), наиболее часто встречаемое значение в группе = 6 (42,9% встречаемости). Группа имеет диапазон с 5-8, что меньше индивидуального значения. Индивидуальный результат аномально высокий 100% процентилей, что может считаться выбросом или исключительным результатом. Принимаем гипотезу Н1 ($p = 0,016$) о статистически достоверных различиях между индивидуальным значением и группой по показателю компромисс до проведения тренинга.

Сравним показатель «избегание» между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу Н0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу Н1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 10,6,9,5,5,3,5

Индивидуальное значение: 6

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	6,14	6,00
Стандартная ошибка среднего значения	,936	0,00
Медиана	5,00	6,00
Стандартное отклонение	2,47	0,00
Асимметрия	,692	
Эксцесс	-,569	

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	2
	Положительные расхождения (индивид > группа)	4
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	1
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 6: 4

Число значений, равных 6: 1

Общее число значений: n=7

$(2 + 0,5 \times 1) / 7 \times 100\% = 64,29\%$

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
3,00	1	14,3
5,00	3	42,9
6,00	1	14,3
9,00	1	14,3
10,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Расчет по одновыборочному критерию знаков (в программе SPSS v.27):

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	0,687

Вывод: индивидуальное значение 6 статистически не отличается от медианы (центральное значение группы) группы =5, в распределении группа имеет левую асимметрию (сдвиг в сторону меньших значений). Позиция индивидуального значения превышает на 64, 29% показателей группы, несмотря два экстремально высоких значения 9 и 10. Принимаем гипотезу Н₀, достоверных различий по показателю «избегание» до проведения тренинга не выявлено (p=0,687).

Сравним показатель «приспособление» между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 10,3,8,7,4,10,11

Индивидуальное значение: 7

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	7,57	7,00
Стандартная ошибка среднего значения	1,17	0,00
Медиана	8,00	7,00
Стандартное отклонение	3,10	0,00
Асимметрия	-0,56	
Эксцесс	-1,32	

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	2
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	1
	Всего	7

Рассчитаем процентыль:

Число значений меньше 7: 2

Число значений, равных 7: 1

Общее число значений: $n=7$

$(2+0,5 \times 1)/7 \times 100\% = 35,71 \%$

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
3,00	1	14,3
4,00	1	14,3
7,00	1	14,3
8,00	1	14,3
10,00	2	28,6
11,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Расчет по одновыборочному критерию знаков (в программе SPSS v.27):

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	0,687

Вывод: индивидуальное значение 7 статистически не отличается от медианы (центральное значение группы) группы =8, в распределении группа имеет правую асимметрию (сдвиг в сторону больших значений). Позиция индивидуального значения превышает на 35,71% выше показателей группы (3,4,7), и ниже на 64% значений группы (8,10,10,11). Принимаем гипотезу Н₀, достоверных различий по показателю «приспособление» до проведения тренинга не выявлено ($p=0,687$).

Выполним сравнение индивида с группой до проведения тренинга по методике Розенцвейга, которая основана на представлении о том, что в состоянии фрустрации человек проявляет характерные для него защитные механизмы и стратегии поведения. Каждый ответ испытуемого классифицируется по двум буквам: первая указывает на направленность, вторая на тип реакции, сравним полученные комбинации между индивидом и группой.

Сравним комбинацию «Е-ОD» (экстрапунитивная фиксация на препятствии) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 4,2,2,3,3,1,4,

Индивидуальное значение: 3

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	2,71	3,00
Медиана	2,75	0,00
Стандартное отклонение	1,11	0,00
Асимметрия	-0,24	0,00
Эксцесс	-0,94	0,00

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
1,00	1	14,3
2,00	2	28,6
3,00	2	28,6
4,00	2	28,6
	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	2
	Положительные расхождения (индивид > группа)	3

	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	

Рассчитаем проценты:

Число значений меньше 3: 1,2,2

Число значений, равных 3: 2

Общее число значений: $n=7$

$(3+0,5 \times 2)/7 \times 100\% = 57,14 \%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	1,000

Вывод: медиана группы = 2,5, наблюдается асимметрия, значение индивида 3 находится на 57,14 % процентиле, то есть около 57% значений меньше или равны 3. Принимаем гипотезу H_0 об отсутствии различий между группой и индивидом по показателю «Е-ОД» (экстрапунитивная фиксация на препятствии) до проведения тренинга.

Сравним комбинацию «I-ОД» (интропунитивная фиксация на препятствии) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 1,1,0,0,1,0,1

Индивидуальное значение: 0

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	0,57	0,00
Медиана	0,57	

Стандартное отклонение	0,53	0,00
Асимметрия	-0,37	0,00
Экссесс	-2,80	0,00

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
0,00	3	42,9
1,00	4	57,1
	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	3
	Всего	

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 0: нет

Число значений, равных 0: 3

Общее число значений: $n=7$

$(0+0,5 \times 3)/7 \times 100\% = 21,43\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,125

Вывод: в группе ноль наблюдается три раза, фактически объем ненулевой выборки $n=4$, но в таблице критических значений критерия знаков не определено для $n=4$. В нашем случае $T=0$, что соответствует уровню значимости 0,125, что выше уровня 0,05. Значит на уровне 0,05 принимаем гипотезу H_0 , об отсутствии различий между группой и индивидом.

Значение индивида находится в нижней части распределения (21й процентиль), что означает что оно ниже чем у 79% чем у группы. Это указывает на то, что значение 0 является типичным для группы, но конкретный индивид имеет относительно низкий результат в сравнении с большинством 57% (имеют значение 1).

Сравним комбинацию «М-OD» (импунитивная, фиксация на препятствии) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

3. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
4. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 9,5,9,10,7,5,8

Индивидуальное значение: 5

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	7,57	5,00
Медиана	8,00	
Стандартное отклонение	1,98	0,0
Асимметрия	-0,41	
Эксцесс	-1,49	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
5,00	2	28,6
7,00	1	14,3
8,00	1	14,3
9,00	2	28,6
10,00	1	14,3

	7	100,0
--	---	-------

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	5
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 5: 0

Число значений, равных 5: 2

Общее число значений: $n=7$

$(0+0,5 \times 2)/7 \times 100\% = 14,29\%$, округляем до целого 14% процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,063

Вывод: при сравнении каждого значения группы с гипотетической медианой (5) исключаем нулевую разность (2 равны 5), итого объем ненулевой выборки составил $n=5$, где вероятность положительной и отрицательной разности одинакова и равна 0. В программе SPSS применяется точный тест, в нашем случае точное двухстороннее значение 0,063. При уровне значимости $\alpha=0,05$, $p\text{-value}=0,063$, что больше 0,05, потому мы не отвергаем нулевую гипотезу.

Таким образом, группа имеет медиану 8, но из-за малого размера выборки и наличия двух значений, равных гипотетической медиане (5) критерий знаков не обнаружил статистически значимых различий между индивидом и группой. Индивид находится на низком уровне в группе 14й процентиль, уступая 86% группы.

Сравним комбинацию «Е-ЕD» (экстрапунитивная фиксация на самозащите) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

5. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
6. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 2,2,0,1,0,1,1

Индивидуальное значение: 0

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	1,00	0,00
Медиана	1,00	
Стандартное отклонение	0,81	0,00
Асимметрия	0,00	
Эксцесс	-1,20	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
0,00	2	28,6
1,00	3	42,9
2,00	2	28,6
	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	5
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	

Рассчитаем процентыль:

Число значений меньше 0: нет

Число значений, равных 0: 2

Общее число значений: $n=7$

$(0+0,5 \times 2)/7 \times 100\% = 14,29\%$, округляем до целого 14% процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,063

Вывод: группа не показывает статистически значимого отличия от значения индивида. Однако фактическая медиана группы (1) и распределение данных 71,4% (42,9+28,6) значений больше 0 указывают, что группа смещена в сторону положительных значений. Индивид со значением 0 находится в нижней части распределения 14 процентиль, уступая 86% группы. Отрицательный результат объясняется малой выборкой и наличием нулевых разностей (2 наблюдения).

Сравним комбинацию «I-ED» (интропунитивная, фиксация на самозащите) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

7. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
8. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 2,0,0,3,2,0,1

Индивидуальное значение: 3

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	1,14	3,00
Медиана	1,00	
Стандартное отклонение	1,21	0,00
Асимметрия	0,41	

Экссесс	-1,52	
---------	-------	--

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
0,00	3	42,9
1,00	1	14,3
2,00	2	28,6
3,00	1	14,3
	7	100

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	0
	Положительные расхождения (индивид > группа)	6
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	1
	Всего	

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 3: 6

Число значений, равных 3: 1

Общее число значений: $n=7$

$(6+0,5 \times 1)/7 \times 100\% = 92,86\%$, округляем до целого 93й процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,031

Вывод: критерий знаков $p\text{-value} (0,031) < 0,05$ отвергаем нулевую гипотезу. Медиана группы 1 статистически значимо отличается от значения индивида 3. 85,7% группы меньше значения 3. Значение 3 находится на 93м процентилях, то есть оно выше на 93% значений группы, что указывает на значительное превосходство индивида над большинством группы.

Сравним комбинацию «М-ED» (импунитивная, фиксация на самозащите) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

9. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
10. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 0,1,5,0,2,2,4,4

Индивидуальное значение: 4

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	2,00	4,00
Медиана	1,66	
Стандартное отклонение	1,91	0,00
Асимметрия	0,59	
Экссесс	-0,88	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
0,00	2	28,6
1,00	1	14,3
2,00	2	28,6
4,00	1	14,3
5,00	1	14,3

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	1
	Положительные расхождения (индивид > группа)	5
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	1
	Всего	7

Рассчитаем процентыль:

Число значений меньше 4: 5

Число значений, равных 4: 1

Общее число значений: $n=7$

$(5+0,5 \times 1)/7 \times 100\% = 78,57\%$, округляем до целого 79й перцентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,219

Вывод: по критерию знаков медиана группы статистически значимо не отличается $p=0,219$. Однако фактическая медиана (2) и распределение данных (71,4% значений меньше 4) (сложить проценты из таблицы распределение встречаемости значений в группе) указывают, что группа смещена в сторону более низких значений. Значение индивида выше примерно чем 79% значений группы и находится в верхней части распределения, что говорит о превосходстве индивида над большинством группы.

Сравним комбинацию «Е-NP» (экстропунитивная, фиксация на удовлетворении потребности) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

11. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
12. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 1,4,0,2,3,7,1

Индивидуальное значение: 1

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	2,57	1,00

Медиана	2,00	
Стандартное отклонение	2,37	0,00
Асимметрия	1,13	
Экссесс	1,17	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	1	14,3
1,00	2	28,6
2,00	1	14,3
3,00	1	14,3
4,00	1	14,3
7,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	1
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 1: 1

Число значений, равных 1: 2

Общее число значений: n=7

$(1 + 0,5 \times 2) / 7 \times 100\% = 28,57\%$, округляем до целого 29й процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,375

Вывод: медиана группы не отличается от значения индивида, статистически значимых отличий не выявлено. Индивид со значением 1 находится на 29 перцентиле, что ниже среднего уровня группы.

Сравним комбинацию «I-NP» (интропунитивная, фиксация на удовлетворении потребности) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

13. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
14. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 0,2,4,2,33,3.

Индивидуальное значение: 2

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	2,42	2
Медиана	2,60	
Стандартное отклонение	1,27	0,0
Асимметрия	-1,13	
Эксцесс	1,94	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	1	14,3
2,00	2	28,6
3,00	3	42,9
4,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	1
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 1: 1

Число значений, равных 1: 2

Общее число значений: $n=7$

$(1+0,5 \times 2)/7 \times 100\% = 28,57\%$, округляем до целого 29й процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,375

Вывод: медиана группы не отличается от значения индивида, статистически значимых отличий не выявлено. Индивид со значением 1 находится на 29 процентиле, что ниже среднего уровня группы.

Сравним комбинацию «М-NP» (импунитивная, фиксация на удовлетворении потребности) между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

15. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.

16. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 5,5,0,3,2,0,2.

Индивидуальное значение: 2

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
--	--------	---------

Среднее	2,42	0
Медиана	2,33	
Стандартное отклонение	2,07	0
Асимметрия	0,14	
Экссесс	-1,40	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	2	28,6
2,00	2	28,6
3,00	1	14,3
5,00	2	28,6
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	5
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 0: нет

Число значений, равных 0: 2

Общее число значений: n=7

$(0+0,5 \times 2)/7 \times 100\% = 14,29\%$, округляем до целого 14й процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,063

Вывод: результат находится на грани значимости, но статистически медиана группы не отличается от значения индивида. Индивид со значением 1 находится на 14 процентиле, что является низким уровнем в группе.

Выполним сравнение индивида с группой после проведения тренинга по методике Томаса, диагностика поведения в конфликтных ситуациях. Сравним показатель «соперничество» между индивидом и группой до проведения тренинга, для этого:

3. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
4. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 0,6,2,6,3,6,0,

Индивидуальное значение: 5

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	3,28	5
Медиана	3,00	
Стандартное отклонение	2,75	0,00
Асимметрия	-0,14	
Эксцесс	-2,15	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	2	28,6
2,00	1	14,3
3,00	1	14,3
6,00	3	42,9
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

	N
--	---

индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	3
	Положительные расхождения (индивид > группа)	4
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем проценты:

Число значений меньше 5: 4

Число значений, равных 5: (в группе нет 5)

Общее число значений: $n=7$

$(4+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 57,14 \%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	1,000

Вывод: критерий знаков учитывает только направление отклонений (выше или ниже), а не величину. Здесь четыре значения ниже 5 и 3 выше, это говорит об отсутствии различий по показателю «соперничество» после тренинга. Индивид находится в верхней половине группы, но не в максимальных значениях. Для подтверждения гипотезы требуется увеличить выборку.

Сравним показатель «сотрудничество» между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 10,4,7,6,7,6,9

Индивидуальное значение: 5

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	7,00	5,00

Стандартная ошибка среднего значения	0,75	0,00
Медиана	7,00	
Стандартное отклонение	2,00	0,00
Асимметрия	0,17	
Экссесс	-0,15	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
4,00	1	14,3
6,00	2	28,6
7,00	2	28,6
9,00	1	14,3
10,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	6
	Положительные расхождения (индивид > группа)	1
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 5: 1

Число значений, равных 5: 0

Общее число значений: n=7

$(1+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 14,29\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	0,125

Вывод: индивидуальное значение 5 находится на 14м процентиле, что соотносится с низким уровнем в группе (ниже 86% значений группы). Медиана группы статистически не отличается от 5. Принимаем гипотезу Н0, значения по показателю «сотрудничество» между индивидом и группой после проведения тренинга не различаются.

Сравним показатель «компромисс» между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу Н0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу Н1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 6,9,6,8,8,7,6.

Индивидуальное значение: 6

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	7,14	6,00
Стандартная ошибка среднего значения	0,45	0,00
Медиана	7,00	
Стандартное отклонение	1,21	0,00
Асимметрия	0,41	
Эксцесс	-1,52	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
6,00	3	42,9
7,00	1	14,3
8,00	2	28,6
9,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	3
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 6: нет

Число значений, равных 6: 3

Общее число значений: $n=7$

$(0+0,5 \times 3)/7 \times 100\% = 21,43\%$, округляем 21% процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков (в программе SPSS v.27):

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	0,125

Вывод: группа статистически не отличается от индивида по показателю «компромисс» после проведения эксперимента. Индивид находится ниже среднего уровня группы в 21% процентилях.

Сравним показатель «избегание» между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 7,7,8,4,7,4,7.

Индивидуальное значение: 7

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	6,28	7,00
Стандартная ошибка среднего значения	0,60	0,00

Медиана	7,00	
Стандартное отклонение	1,60	0,00
Асимметрия	-0,98	
Экссесс	-0,86	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
4,00	2	28,6
7,00	4	57,1
8,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	1
	Положительные расхождения (индивид > группа)	2
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	4
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 7: 2

Число значений, равных 7: 4

Общее число значений: n=7

$(2 + 0,5 \times 4) / 7 \times 100\% = 57,14 \%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков (в программе SPSS v.27):

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	1,000

Вывод: показатель p-value =1, медиана группы не отличается от показателя индивида 7. Принимаем гипотезу Н0, достоверных различий по показателю «избегание» после проведения тренинга не выявлено (p=1,00). Индивид со

значение 7 находится примерно на 57 процентиле, что соответствует среднему уровню группы.

Сравним показатель «приспособление» между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные: 8,4,7,7,5,9,8.

Индивидуальное значение: 7

Описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	6,85	7,00
Стандартная ошибка среднего значения	0,67	0,00
Медиана	7,00	
Стандартное отклонение	1,77	0,00
Асимметрия	-,708	
Эксцесс	-0,53	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
4,00	1	14,3
5,00	1	14,3
7,00	2	28,6
8,00	2	28,6
9,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

	N
Отрицательные расхождения (индивид < группа)	3

индивид - группа	Положительные расхождения (индивид > группа)	2
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	7

Рассчитаем проценты:

Число значений меньше 7: 2 (4 и 5)

Число значений, равных 7: 2 (7,7)

Общее число значений: $n=7$

$(2+0,5 \times 2)/7 \times 100\% = 42,86 \%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков (в программе SPSS v.27):

Статистические критерии	
	индивид - группа
Точная знч. (двухсторонняя)	1,000

Вывод: Критерий знаков подтверждает, что 7 является медианой группы $p=1,00$. Индивид со значением 7 находится в центре распределения группы на 43% процентиле. Результаты согласуются: значение индивида соответствует типичному уровню группы, значимых отличий по показателю «приспособление» после тренинга не выявлено.

Выполним сравнение индивида с группой после проведения тренинга по методике Розенцвейга, где каждый ответ испытуемого классифицируется по двум буквам: первая указывает на направленность, вторая на тип реакции, сравним полученные комбинации между индивидом и группой.

Сравним комбинацию «E-OD» (экстрапунитивная фиксация на препятствии) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

3. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.

4. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 1,5,4,2,3,0,4

Индивидуальное значение: 2

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	2,71	2,00
Медиана	3,00	
Стандартное отклонение	1,79	
Асимметрия	-0,36	
Экссесс	-1,13	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	1	14,3
1,00	1	14,3
2,00	1	14,3
3,00	1	14,3
4,00	2	28,6
5,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид группа	- Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	2
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	1
	Всего	

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 2: 2

Число значений, равных 2: 1

Общее число значений: $n=7$

$(2+0,5 \times 1)/7 \times 100\% = 35,71 \%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,687

Вывод: критерий знаков $p\text{-value} = 0.687$ больше 0,05, поэтому медиана группы не отличается от 2. Значение индивида 2 находится на 36м % процентиле, то есть в середине распределения. Принимаем гипотезу H_0 об отсутствии различий между группой и индивидом по показателю «Е-OD» (экстрапунитивная фиксация на препятствии) после проведения тренинга.

Сравним комбинацию «I-OD» (интропунитивная фиксация на препятствии) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

17. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.

18. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 0,0,1,0,1,0,1.

Индивидуальное значение: 1

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	0,42	0,00
Медиана	0,42	

Стандартное отклонение	0,53	
Асимметрия	0,37	
Экссесс	-2,80	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	4	57,1
1,00	3	42,9
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	0
	Положительные расхождения (индивид > группа)	4
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	3
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 1: 4

Число значений, равных 1: 3

Общее число значений: $n=7$

$(4+0,5 \times 3)/7 \times 100\% = 42,86\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,125

Вывод: в группе ноль наблюдается три раза, фактически объем ненулевой выборки $n=4$, но в таблице критических значений критерия знаков не определено для $n=4$. В нашем случае $T = 0$, что соответствует уровню значимости 0,125, что выше уровня 0,05. Значит на уровне 0,05 принимаем гипотезу H_0 , об отсутствии различий между группой и индивидом после

тренинга. Значение индивида типично для группы находится в средней части распределения (43й процентиль).

Сравним комбинацию «М-OD» (импунитивная, фиксация на препятствии) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Выдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 7,6,8,6,8,12,6

Индивидуальное значение: 8.

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	7,57	8,00
Медиана	7,00	
Стандартное отклонение	2,14	0,0
Асимметрия	1,76	
Эксцесс	3,41	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
6,00	3	42,9
7,00	1	14,3
8,00	2	28,6
12,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	1
	Положительные расхождения (индивид > группа)	4
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	2
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 8: 4

Число значений, равных 8: 2

Общее число значений: $n=7$

$(4+0,5 \times 2)/7 \times 100\% = 71,43\%$, округляем до целого 71% процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,375

Вывод: Распределение имеет смещение влево: 4 из 7 значений ниже 8, но есть выброс (12). Группа имеет медиану, не отличающуюся от 8, что подтверждает, что 8 является типичным и центральным значением для группы. Индивид находится в верхней половине группы 71 процентиль. Между группой и индивидом после тренинга различий не выявлено.

Сравним комбинацию «Е-ED» (экстрапунитивная фиксация на самозащите) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

3. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.

4. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 1,0,0,1,0,0,1.

Индивидуальное значение: 5

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	0,42	5,00
Медиана	0,42	
Стандартное отклонение	0,53	0,00
Асимметрия	0,37	
Эксцесс	-2,80	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
,00	4	57,1
1,00	3	42,9
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	0
	Положительные расхождения (индивид > группа)	7
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем проценты:

Число значений меньше 5: 7

Число значений, равных 5: 0

Общее число значений: $n=7$

$(7+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 100\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,016

Вывод: значение 5 не встречается в группе, которая содержит только 0 и 1. Оно превышает все значения, поэтому явно аномально и выходит за пределы группы. Наблюдается нетипичное значение, индивид статистически значимо отличается от группы.

Сравним комбинацию «I-ED» (интропунитивная, фиксация на самозащите) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

5. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.

6. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 3,3,2,3,4,2,2.

Индивидуальное значение: 0

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	2,71	0,00
Медиана	2,66	
Стандартное отклонение	0,75	0,00
Асимметрия	0,59	
Эксцесс	-0,35	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
2,00	3	42,9
3,00	3	42,9
4,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	7
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем проценты:

Число значений меньше 0: 7

Число значений, равных 0: 0

Общее число значений: $n=7$

$(7+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 100\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,016

Вывод: отвергаем гипотезу Н0, принимаем гипотезу Н1 медиана группы 2,66 отличается от значения индивида 0, что все значения группы строго положительны. Значения индивида аномально низкие относительно группы.

Сравним комбинацию «М-ED» (импунитивная, фиксация на самозащите) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу Н0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу Н1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 2,3,5,4,1,5,5

Индивидуальное значение: 6

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	3,57	6,00
Медиана	4,00	
Стандартное отклонение	1,61	0,00
Асимметрия	-0,67	
Эксцесс	-1,15	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
1,00	1	14,3
2,00	1	14,3
3,00	1	14,3
4,00	1	14,3

5,00	3	42,9
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	0
	Положительные расхождения (индивид > группа)	7
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем проценты:

Число значений меньше 6: 7

Число значений, равных 6: 0

Общее число значений: $n=7$

$(7+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 100\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,016

Вывод: медиана = 4, распределение смещено влево (три значения из 7 равны 5). Значение индивида в группе (6) выше всех значений и находится на 100м процентиле. Гипотеза H_0 отвергается, значение p-value 0,016 говорит о том, что значение 6 не является центральной тенденцией группы. То есть индивид нетипичен для группы, он больше всех значений, но не является выбросом. В группе максимальное значение 5, а 6 больше 5, это значение выходящее за пределы наблюдаемых, но не аномально. Выводы требуют проверки, рекомендуется добавить новые данные в группу.

Сравним комбинацию «Е-NP» (экстропунитивная, фиксация на удовлетворении потребности) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Вдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.

2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 3,2,1,2,2,1,1

Индивидуальное значение: 1

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	1,71	1,00
Медиана	1,66	
Стандартное отклонение	0,75	0,00
Асимметрия	0,59	
Экссесс	-0,35	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
1,00	3	42,9
2,00	3	42,9
3,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	4
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	3
	Всего	

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 1: 0

Число значений, равных 1: 3

Общее число значений: $n=7$

$(0+0,5 \times 3)/7 \times 100\% = 21,42\%$, округляем 21 процентиль

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,125

Вывод: медиана группы не отличается от значения индивида, статистически значимых отличий не выявлено. Индивид со значением 1 находится на 21 процентиле, что ниже среднего уровня группы.

Сравним комбинацию «I-NP» (интропунитивная, фиксация на удовлетворении потребности) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Выдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 2,2,3,3,3,4,3.

Индивидуальное значение: 1

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	2,85	1
Медиана	2,83	
Стандартное отклонение	0,69	0,0
Асимметрия	0,17	
Экссесс	0,33	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
2,00	2	28,6
3,00	4	57,1
4,00	1	14,3

Всего	7	100,0
-------	---	-------

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	7
	Положительные расхождения (индивид > группа)	0
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем проценты:

Число значений меньше 1: 0

Число значений, равных 1: 0

Общее число значений: $n=7$

$(0+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 0\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа
Точная знч.(двухсторонняя)	0,016

Вывод: критерий знаков показывает, что медиана группы достоверно выше значения индивида 1 ($p\text{-value}=0.016$). Значение индивида находится на 0 процентиле распределения группы, то есть оно ниже всех значений. Индивид является выбросом относительно группы.

Сравним комбинацию «М-NP» (импунитивная, фиксация на удовлетворении потребности) между индивидом и группой после проведения тренинга, для этого:

1. Выдвигаем гипотезу H_0 о том, что индивидуальное значение не отличается от группы.
2. Выдвигаем гипотезу H_1 о том, что индивидуальное значение отличается от группы (двухсторонняя).

Данные группы: 5,7,4,3,3,3,1.

Индивидуальное значение: 6

Общие описательные статистики:

	группа	индивид
Среднее	3,71	0
Медиана	3,50	
Стандартное отклонение	1,88	0
Асимметрия	0,57	
Экссесс	0,97	

Распределение встречаемости значений в группе:

	Частота	Проценты
1,00	1	14,3
3,00	3	42,9
4,00	1	14,3
5,00	1	14,3
7,00	1	14,3
Всего	7	100,0

Сравнение индивидуального значения с группой:

		N
индивид - группа	Отрицательные расхождения (индивид < группа)	1
	Положительные расхождения (индивид > группа)	6
	Совпадающие наблюдения (индивид = группа)	0
	Всего	7

Рассчитаем процентиль:

Число значений меньше 6: 6

Число значений, равных 6: 0

Общее число значений: n=7

$(6+0,5 \times 0)/7 \times 100\% = 85,71\%$

Расчет по одновыборочному критерию знаков:

Статистические критерии	
	индивид – группа

Точная знч.(двухсторонняя)	0,125
----------------------------	-------

Вывод: на уровне значимости 0,05 нет оснований отвергать H_0 (p-value = 0.125), то есть медиана группы статистически не отличается от 6. Индивидуальное значение 6 больше, примерно на 85,71% значений в группе. Это означает, что оно находится в верхней части распределения группы, но не является экстремально высоким, так как в группе есть значение 7. Маленький размер выборки делает выводы менее надежными и требует увеличения выборки.